

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Кафедра «Связи с общественностью и реклама (СсОиР)»

«Русский язык и культура речи»

Пенза, 2003 г

ГЛАВА 1

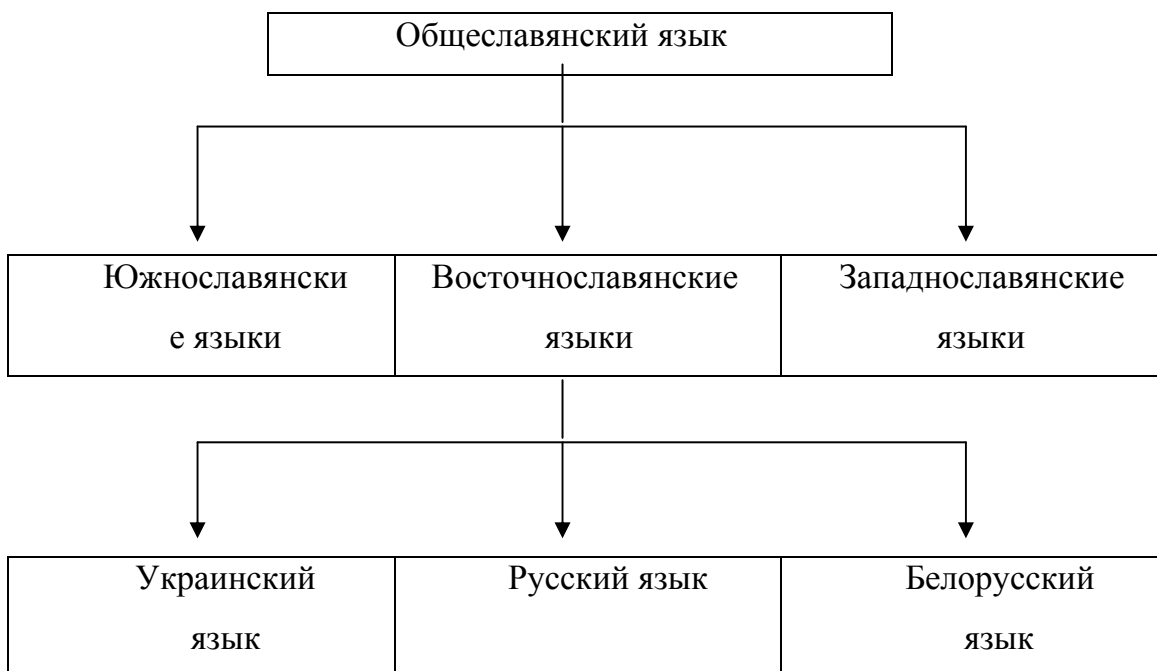
Из истории русского языка

1.1. Происхождение русского языка

Современный русский язык по происхождению связан с общеславянским, который выделился во II тыс. до н. э. из индоевропейского языка - основы и служил средством общения славянских племен до V—VI веков н. э.

На основе общеславянского языка образовались восточнославянский (древнерусский) язык, а также языки южнославянской группы (болгарский, сербский и др.) и западнославянской (польский, словацкий, чешский и др.).

На древнерусском языке говорили восточнославянские племена, образовавшие в IX веке древнерусскую народность в пределах Киевского государства. В XIV—XV веках в результате распада Киевского государства на основе единого языка древнерусской народности возникло три самостоятельных языка: русский, украинский и белорусский которые с образованием наций оформились в национальные языки.

1.2. Русский национальный язык XVIII - XIX веков

Состояние русского языка в настоящее время представляет собой острейшую проблему для государства, для всего общества. Это объясняется тем, что в языке сосредоточен и представлен весь исторический опыт народа: состояние языка свидетельствует о состоянии самого общества, его культуры, его менталитета. Разброд и шатания в обществе, падение нравственности, утрата характерных национальных черт — всё это сказывается и на языке, ведет к его упадку. "Сохранение языка, забота о его дальнейшем развитии и обогащении — гарантия сохранения и развития русской культуры. Поэтому каждый гражданин Российской Федерации, кем бы он ни работал, какую бы должность ни занимал, несет ответственность за состояние своей страны, своего народа. Чтобы выполнить этот гражданский долг, осознанно принимать участие в языковой политике, необходимо иметь представление о развитии и положении русского языка в разные периоды его существования, поскольку настоящее глубоко и всесторонне осмысливается, познается только в сравнении с прошлым.

1.2.1. Русский язык в XVIII веке

Начнем с положения русского языка в XVIII веке, когда прогрессивно настроенные круги общества старались поднять авторитет русского языка, доказать его состоятельность как языка науки и искусства. "Особую роль в укреплении и распространении русского языка в этот период сыграл М.В. Ломоносов. Обладая талантом, огромными знаниями, страстно желая изменить отношение к русскому языку не только иностранцев, но и русских, он создает первую на русском языке «Российскую грамматику» в которой впервые представляет научную систему русского языка, создает свод грамматических правил, показывает, как следует пользоваться его богатейшими возможностями.

1.2.2. Вклад М.В. Ломоносова в развитие русского языка

Особенно ценно то, что М.В. Ломоносов рассматривал язык как средство

общения, постоянно подчеркивал, что он необходим людям для «согласного общих дел течения, которое соединением разных мыслей управляется», т.е. необходим для совместной деятельности, ее организации. По словам Ломоносова, без языка общество было бы похоже на несобранную машину, все части которой разрозненны и бездействуют, отчего и самое «бытие их тщетно и бесполезно».

Прекрасно понимая роль науки, просвещения в возвеличении Отечества, его процветании, Ломоносов добился не только создания университета в Москве, но и приема в число студентов разночинцев. По его мнению: «В университете тот студент почтеннее, кто больше научился, а чей он сын — в том нет нужды».

Желая поднять престиж русского языка и сделать лекции понятными для большинства студентов, М. В. Ломоносов доказывал, что в первом русском университете преподавать должны российские профессора и на русском языке. Увы! Ученые в основном были приглашены из - за границы и лекции читали на латинском или немецком языках. Русских профессоров было всего двое Н. Н. Поповский (философия, словесность) и А. А. Барсов (математика, словесность). Именно Н. Н. Поповский, ученик Ломоносова, начал свою первую лекцию в стенах открывшегося в 1755 г. Московского университета словами: "Прежде она (философия) говорила с греками; из Греции переманили ее римляне; она римский язык переняла весьма в короткое время и несметною красотой рассуждала по-римски, как не задолго прежде по-гречески. Не можем ли и мы ожидать подобного успеха в философии, какой получили римляне?.. Что же касается до изобилия российского языка, в том перед нами римляне похвалиться не могут. Нет такой мысли, кою бы по-русски изъяснить было невозможно.

... Итак, с Божиим споспешествованием, начнем философию не так, чтобы разумел только один из всей России или несколько человек, но так, чтобы каждый, российский язык разумеющий, мог удобно ею пользоваться».

Н.Н. Поповский стал читать лекции на русском языке. Такое нововведение вызвало недовольство со стороны профессоров-иностранцев. Спор о том, можно ли читать лекции на русском языке, тянулся свыше десяти лет. Только в 1767 г. Екатерина II разрешила читать лекции в университете на русском языке.

1.2.3. Особенности характерные для русского языка XVIII века

Что же представляет собой русский язык XVIII века? Какие особенности характерны для него в этот период?

В.К. Третьяковский в статье «Слово о богатом, различном, искусном и несходственном витийстве» подчеркивает, насколько различными бывают ситуации, в которых приходится пользоваться русским языком: «Необходимо и богу обеты полагать, и государю в верности присягать, и сенаторов покорно просить,... и на площади разговаривать, и комедию слушать, и у купца покупать,.. и работных людей нанимать,.. и на слуг кричать, и

детей обучать ... все сие токмо, что природным языком». Но этот «природный язык» был в то время неупорядочен. В художественной литературе, официально-деловых документах, научных трактатах широко использовали так называемый славяно-русский язык. Это был русский язык, вобравший в себя культуру старославянского языка. Поэтому первостепенной задачей было создание единого национального русского языка.

Намечается концентрация общенародных элементов за счет отбора наиболее распространенных особенностей южнорусского и севернорусского наречий. Одновременно с этим начинается демократизация языка: в его лексический состав, грамматический строй в значительном количестве входят элементы живой устной речи городского купечества, служилых людей, низшего духовенства, грамотных крестьян.

Наряду с демократизацией языка он начинает освобождаться от влияния церковнославянского языка, языка религии и богослужения.

Многое сделал для упорядочения русского языка М.В. Ломоносов. Разработав теорию о трех стилях (высоком, среднем и низком), он ограничил использование старославянизмов, которые уже в то время были непонятными и усложняли, утяжеляли речь, особенно язык официальной, деловой литературы.

1.2.4. Эволюция русского языка в XVIII веке

В XVIII веке происходит обновление, обогащение русского языка за счет западноевропейских языков: польского, французского, голландского, итальянского, немецкого. Особенно это проявилось при формировании научного

языка, его терминологии: философской, научно-политической, юридической, технической. Однако чрезмерное увлечение иностранными словами не способствовало ясности и точности выражения мысли. Петр I даже вынужден был издать приказ, по которому «предписывалось писать все российским языком, не употребляя иностранных слов и терминов», поскольку от злоупотребления чужими словами «самого дела выразуметь невозможно».

В выработке русской терминологии значительную роль сыграл М.В. Ломоносов. Как ученый, сделавший немало открытий в разных областях знания, он вынужден был создавать научную и техническую терминологию. Ему принадлежат слова, не утратившие свою значимость и в настоящее время: *атмосфера, возгорание, градус, воздушный насос, материя, обстоятельство, трясение, электричество, термометр* и др. Своими многочисленными научными трудами он способствует формированию научного языка.

В 1771 г. в Москве учреждается Вольное Российское собрание. Его членами становятся профессора, студенты университета, писатели, поэты, например М.М. Херасков, В.И. Майков, Д.И. Фонвизин, А.Н. Сумароков. Основная задача общества — составление словаря русского языка. Кроме того, оно стремилось привлечь внимание к русскому языку, способствовать его распространению и обогащению.

Пропаганде русского языка во многом помог журнал «Собеседник любителей Российского слова», первый номер которого вышел в 1783 г. В нем печатались сочинения только русских авторов, переводы отсутствовали. Цель журнала — служить на пользу родной речи.

К концу XVIII века предпочтительное использование в устной и письменной речи русского языка становится признаком патриотизма, уважительного отношения к своей нации, своей культуре. Именно это и подчеркивает публицист, участник Отечественной войны 1812 г. Ф.Н. Глинка, говоря о Суворове: «Суворов знал прекрасно французский язык, а говорил всегда по-русски. Он был русский полководец».

1.2.5. Русский язык в XIX веке

В XIX веке на всем протяжении столетия продолжают споры о том, что считать основой русского национального языка, какую роль должен играть

церковнославянский язык в развитии его стилей, как относиться к простонародному языку и просторечию? Кто же принимает участие в этом споре, кто был озабочен состоянием и дальнейшим развитием русского языка? Прежде всего, это Н.М. Карамзин, его последователи и славянофилы во главе с А. С. Шишковым (писатель, общественный деятель, министр просвещения).

Н.М. Карамзин считал, что русский язык слишком тяжел для выражения мыслей и нуждается в обработке. «... Язык наш хотя и богат, — писал он, — однако ж, не так обработан, как другие, и по сие время еще весьма немногие философические и физические книги переведены на русский» [68,55].

Преобразование языка, по мнению карамзинистов, требует его освобождения от последствий влияния церковнославянского языка. Ориентироваться следует на новоевропейские языки, особенно на французский. Русскому языку необходимо придать легкость, сделать его простым и понятным широкому кругу читателей. Для этого необходимо исключить архаические и профессиональные славянизмы и канцеляризмы, специальные термины различных ремесел и наук, грубое просторечие. С другой стороны, язык нуждается в создании новых слов, в расширении семантики старых слов для обозначения вводимых в обиход, в основном светского общества, понятий.

Карамзин создал и ввел в оборот слова: *влюбленность, общественность, будущность, промышленность, человечность, общепользительный, достижимый, усовершенствовать*, которые и в настоящее время сохраняют свою актуальность.

Говоря о простонародных словах, какие из них допустимы в произведениях, в речи, а каких должно избегать, Карамзин основным критерием выбора считает те **идеи**, которые слово обозначает. Вот как он разъясняет свою мысль в письме И.И. Дмитриеву: «*Пичужечки* не переменяй — ради бога не переменяй!.. Имя *пичужечка* для меня отменно приятно потому, что я слышал его в чистом поле от добрых поселян. Оно возбуждает в душе нашей две любезные идеи: о свободе и сельской простоте...

То, что не сообщает нам дурной идеи, не есть низко. Один мужик говорит *пичужечка* и *парень*: первое приятно, второе отвратительно. При первом слове

воображаю красный летний день, зеленое дерево на цветущем лугу, птичье гнездо, порхающую малиновку или пеночку, и покойного селянина, который с тихим удовольствием смотрит на природу и говорит: *Вот гнездо! Вот пичужечка!* При втором слове является моим мыслям дебелий мужик, который чешется неблагопристойным образом или утирает рукавом мокрые усы свои, говоря: *Ай, парень! Что за квас!* Надобно признаться, что тут нет ничего интересного для души нашей!» [68,62]. В высказывании Карамзина проявляется его пристрастие к эстетизированному слову, нежелание широкой демократизации литературной речи.

Академик В. В. Виноградов в работе «Основные этапы истории русского языка» глубоко и всесторонне определил слабые стороны деятельности Карамзина в создании «нового слога российского языка»: «Отсутствие широкого демократизма и народности, пренебрежение к «простонародному» языку и его поэтическим краскам, слишком прямолинейное отрицание славяно-русской языковой культуры, еще продолжавшей снабжать словарным материалом язык науки и техники, а образами и фразеологией стили художественной прозы и особенно стиха, излишнее пристрастие к европеизмам в области фразеологии и синтаксиса, наконец, надоедливая легкость, сглаженность и манерность изложения в языке Карамзина — не удовлетворяли разные слои современного русского общества. Уже была осознана широкими кругами необходимость демократизации и всестороннего самобытного национального развития языка литературы — научной, политической и художественной — в соответствии с растущими вширь и вглубь общественными потребностями» [19,57].

Славянофилы, их вдохновитель А. С. Шишков, рассматривали старославянский как первобытный язык всего человечества и считал, что именно он должен стать основой русской литературной речи. По его представлению, между церковнославянским и русским языками существуют только стилистические различия. В доказательство Шишков предлагал сравнить выражения: «юная дева трепещет» и «молодая девка дрожит»; «склонясь на длань главою» и «спустя голову на ладонь». В первых противопоставленных фразах используются старославянизмы *юная, трепещет, длань, глава*, которые придают

повествованию возвышенное, торжественное звучание. В других предложениях употребляются русские *СЛОВА* *молодая, дрожит, голова, ладонь*, которые делают высказывание сниженным, обиходно-разговорным.

Виноградов, называя Шишкова реакционным сторонником церковно-книжной культуры, тем не менее подчеркивал, что его статья «Рассуждение о старом и новом слоге Российского языка» (1803, 2-е изд. 1818) вскрыла «ряд существенных недостатков карамзинской реформы, связанных с недооценкой культурного наследия славянизмов, с непониманием исторической роли славяно-русского языка и его выразительных средств, а также с аристократическим отношением к народной речи и к народной поэзии». «Благодаря работам Шишкова, — продолжает Виноградов, — были глубже осознаны соответствия в строе и словаре русского и церковнославянского языков, точнее определились семантические границы между русским и западно-европейскими языками» [19,57—52].

Представители демократически настроенной русской интеллигенции, высказывая свое отношение к деятельности Карамзина и Шишкова в области реформирования русского литературного языка и его стилей, подчеркивали, что вопрос о новом литературном языке не должен решаться без учета проблемы народности, без определения роли живой народной речи в структуре общенационального языка. В этом отношении показательно творчество великих писателей первой половины XIX века Грибоедова и Крылова, которые доказали, какими неисчерпаемыми возможностями обладает живая народная речь, насколько самобытен, оригинален, богат язык фольклора. Вот как оценивает творчество Крылова и как определяет его значение в истории русской литературы и русского языка Белинский: «Но басни Крылова, кроме поэзии, имеют еще другое достоинство, которое вместе с первым заставляет забыть, что они — басни, и делает его великим русским поэтом: мы говорим о народности его басен. Он вполне исчерпал в них и вполне выразил ими целую сторону русского национального духа: в его баснях, как в чистом, полированном зеркале, отражается русский практический ум, с его кажущейся неповоротливостью, но и с острыми зубами, которые больно кусаются; с его сметливостью, остротою и добродушно-саркастическою насмешливостью; с

его природною верностию взгляда на предметы и способностью коротко, ясно и вместе кудряво выражаться. В них вся житейская мудрость, плод практической опытности, и своей собственной и завещанной отцами из рода в род. И все это выражено в таких оригинально-русских, не передаваемых ни на какой язык в мире образах и оборотах; все это и представляет собой такое неисчерпаемое богатство идиомов, русизмов, составляющих народную физиономию языка, его оригинальные средства и самобытное, самородное богатство, — что сам Пушкин не полон без Крылова в этом отношении» [68, 223].

1.2.6. Классики о русском языке

А. С. Пушкина по праву считают создателем *современного* русского литературного языка. О реформаторском характере творчества Пушкина писали его современники.

И. С. Тургенев: «Заслуги Пушкина перед Россией велики и достойны народной признательности. Он дал окончательную обработку нашему языку, который теперь по своему богатству, силе, логике и красоте формы признается даже иностранными филологами едва ли не первым после древнегреческого» [68,302].

А. С. Пушкин в своем поэтическом творчестве и в отношении к языку руководствовался принципом *соразмерности и сообразности*. Он писал: «Истинный вкус состоит не в безотчетном отвержении такого-то слова, такого-то оборота, но в чувстве соразмерности и сообразности». Поэтому он в отличие от карамзинистов и шишковистов не отвергал старославянизмов, не выступал против употребления слов, заимствованных из французского языка, не считал невозможным или зазорным использование простонародных и просторечных слов. Любое слово допустимо в поэзии, если оно точно, образно выражает понятие, передает смысл. Особенно богата в этом отношении народная речь. Пушкин не только сам собирает, записывает народные песни, сказки, пословицы, поговорки, но и призывает писателей, особенно молодых, изучать устное народное творчество, чтобы увидеть, почувствовать национальные особенности языка, познать его свойства.

Знакомство с его произведениями показывает, насколько творчески, оригинально включал Пушкин просторечные слова в поэтическую речь, постепенно разнообразя и усложняя их функции. Никто до Пушкина не писал таким реалистическим языком, никто так смело не вводил обычную бытовую лексику в поэтический текст. Вспомним строчки из «Графа Нулина». Героиня поэмы Наталья Павловна

... скоро как-то развлеклась
 Перед окном возникшей дракой
 Козла с дворовою собакой
 И ею тихо занялась.
 Кругом мальчишки хохотали,
 Меж тем печально, под окном,
 Индейки с криком выступали
 Вослед за мокрым петухом;
 Три утки полоскались в луже;
 Шла баба через грязный двор
 Белье повесить на забор.

Профессор Московского университета С.П. Шевырев (1806— 1864) писал: «Пушкин не пренебрегал ни единым словом русским и умел, часто взявши самое простонародное слово из уст черни, оправлять его так в стихе своем, что оно теряло свою грубость. В этом отношении он сходствует с Дантом, Шекспиром, с нашим Ломоносовым и Державиным. Прочтите стихи в «Медном всаднике»:

... Нева всю ночь
 Рвалась к морю против бури,
 Не одолев их буйной дури,
 И спорить стало ей невмочь.

Здесь слова *буйная дурь* и *невмочь* вынуты из уст черни. Пушкин вслед за старшими мастерами указал нам на простонародный язык как на богатую сокровищницу» [20, 292— 293].

1.2.7. XIX век — серебряный век русской словесности и русского языка

В это время происходит небывалый расцвет русской литературы. Всеобщую признательность приобретает творчество Гоголя, Лермонтова, Гончарова, Достоевского, Л. Толстого, Салтыкова-Щедрина, Островского, Чехова и др. Необыкновенных высот достигает русская публицистика: статьи Белинского, Писарева, Добролюбова, Чернышевского. Мировое признание получают достижения русских ученых Докучаева, Менделеева, Пирогова, Лобачевского, Можайского, Ковалевского, Ключевского и др.

Развитие литературы, публицистики, науки способствует дальнейшему становлению и обогащению русского национального языка. Словарный состав пополняется новой общественно-политической, философской, экономической, технической терминологией: *мировоззрение, целостность, самоопределение, пролетариат, гуманность, образование, обособление, действительность, бесправие, крепостник, крепостничество, собственник, самообладание, самоуправление, впечатлительность, аграрный, артикуляция, агломерат, кристаллизация, горизонт, экземпляр* и мн. др. Обогащается фразеология: *центр тяжести, привести к одному знаменателю, отрицательная величина, достигнуть апогея, вступить в новый фазис, по наклонной плоскости* и др.

Научная и публицистическая литература увеличивает запас интернациональной терминологии: *агитировать, интеллигенция, интеллектуальный, консервативный, максимальный, минимальный, прогресс, интернационал, коммунизм, культура, цивилизация, реальный, индивидуальный*, и мн. др.

Художественная литература служит базой для пополнения русской фразеологии и образования новых слов. Например:

А ларчик просто открывался; Наделала синица славы, а моря не зажгла; Ли, Моська, знать она сильна, что лает на слона;

А Васька слушает да ест; Услужливый дурак опаснее врага;

Слона-то я и не приметил; Худые песни соловью в когтях у кошки; Как белка в колесе (Крылов); Горе от ума; Шумим, братцы шумим; Шел в комнату, попал в другую; Карету мне, карету; Ну как не порадеть родному человечку; Нельзя ли для прогулок подалее выбрать закоулок (Грибоедов); административный

восторг; головозяпы, карась-идеалист, недреманное око, благоглупости. Иудушка, мягкотелый интеллигент (Салтыков-Щедрин).

1.2.8. Формирование функциональных стилей литературного языка

Бурное развитие науки, устойчивый рост журнально-газетной продукции способствовали формированию функциональных стилей литературного языка — научного и публицистического.

Одним из важнейших признаков литературного языка как высшей формы общенародного языка является его нормативность. На протяжении всего XIX века идет процесс обработки общенародного языка с целью создания единых грамматических, лексических, орфографических, орфоэпических норм. Эти нормы теоретически обосновываются в трудах Востокова, Буслаева, Потебни, Фортунатова, Овсянико-Куликовского, Шахматова; описываются и утверждаются в грамматиках Востокова, Греча, Калайдовича, Грота и др.

Богатство и разнообразие словарного состава русского языка находит отражение в словарях (исторических, этимологических, синонимических, иностранных слов), которые появляются в XIX веке.

Известные филологи того времени (И.И. Давыдов, А.Х. Востоков, И.И. Срезневский, Я.К. Грот и др.) публикуют статьи, в которых определяют принципы лексикографического описания слов, принципы отбора лексики с учетом целей и задач словаря. Таким образом, впервые разрабатываются вопросы теории лексикографии.

Самым крупным событием было издание в 1863—1866 гг. четырехтомного «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля. Словарь был высоко оценен современниками. Его автор в 1863 г. получил Ломоносовскую премию Российской императорской Академии наук и звание почетного академика.

Трудно даже представить, что такой богатейший материал (свыше 200 тысяч слов!) собрал, описал **один** человек. И не просто описал, а указал, где то или иное слово бытует, как оно произносится, что означает, в каких пословицах, поговорках встречается, какие производные имеет. Справедливо написал об этом словаре проф. П.П. Червинский: «Есть книги, которым суждена не просто долгая

жизнь, они не просто памятники науки, это вечные книги. Вечные они потому, что их содержание не подвластно времени, над ними не властны ни социальные, ни политические, ни даже исторические изменения любых масштабов. <... > К таким книгам, без сомнения, следует отнести и «Толковый словарь живого великорусского языка» Владимира Ивановича Даля» [51,б].

1.3. Русский язык советского периода

При характеристике русского языка XX века следует разграничивать два хронологических периода: I — с октября 1917 г. по апрель 1985 и II — с апреля 1985 г. по настоящее время. Что же происходит с русским языком в эти периоды? Как шло его развитие?

Октябрьская революция 1917 г. приводит к ломке всего старого, происходят коренные преобразования в государственном, политическом, экономическом устройстве страны. Этим обусловлены два процесса в русском языке.

С одной стороны, многие слова, обозначавшие вчера еще значимые, важные понятия, сегодня становятся ненужными, уходят в пассив, поскольку отправляются в небытие, исчезают

или становятся неактуальными их денотаты, понятия. Например: *царь, монах, губернатор, гофмаршал, коллежский асессор, камер-юнкер, уезд, волость, гимназия, лицей, гимназист, лицеист, городской, дворянин, купец, дворянство, купечество, фабрикант, полиция, лавочник, хлебник* и мн. др.

Отделение церкви от государства, разрушение храмов, отмена преподавания закона божьего в учебных заведениях также приводит к забвению церковной, богослужебной лексики:

архимандрит, архиерей, протоирей, подъячий, благовест, благовещение, благочестие. Богоматерь, богомолье, богослов, богочеловек, великопостный. Воздвиженье, евхаристия, епархия, игуменья, иночество и пр.

С другой стороны, появление новых органов власти, создание новых общественных организаций, изменения в экономике, культуре — все это сопровождается рождением новых слов, активно пополняющих словарный состав русского языка: *губ-ком, райком, исполком, большевик, пионер,*

комсомолец, колхоз, колхозник, совхоз, продразверстка, нэпман, декадник, милиция, партпрос, агитбригада, агропром, белогвардейщина, буденовец и мн. др.

Отличительной чертой русского языка этого периода считается наводнение казенными сокращениями слов и словосочетаний : *ЦК, ВКП(б), ВЦИК, ВОХР* (внутренняя охрана), *ВРШ* (вечерняя рабочая школа), *ГОМЗА* (государственное объединение машиностроительных заводов), *горком* (городской комитет), *ГОРОНО* (городской отдел народного образования), *Совнарком, партком, домком, НКВД, КГБ, ОСОАВИАХИМ, РСДРП, ШКРАБ* (школьный работник) и мн. др.

Для русского языка советского периода характерна **интерференция** (взаимодействие) **противопоставленного**.

Признаком восприятия действительности, ее отражения в средствах массовой коммуникации на протяжении всего советского периода была контрастность, поляризация явлений по параметрам: у **нас** (идеологически близкое, нравственное, партийное, идейное) — у **них** (идеологически чуждое, безнравственное, антипартийное, безыдейное). Это нашло отражение и в словарном составе, особенно в общественно-политической лексике.

После октябрьского переворота в русском языке постепенно складывались две лексические системы: одна для наименования явлений капитализма, другая — социализма. В научных трудах, словарях, особенно в публицистике четко просматривалось это разграничение. Так, если речь шла о капиталистических странах, тогда их разведчики назывались *шпионами*, войска — *оккупационными*, воины — *оккупантами*, партизаны — *террористами*. У них — *капитализм, конкуренция, милитаризм, бизнес, коррупция, мафия, рэкет, апартеид, геноцид, дискриминация, наркомания, коммерция, эксплуатация*, у нас — *социализм, демократия, интернационал, братство, дружба, мир, свободный труд*.

Лингвистические словари того времени последовательно отражали интерференцию противопоставленного, социальную окрашенность слов. Даже были выработаны способы и средства подачи идеологизированных слов в словарях современного русского языка. Так, определение значения начиналось или сопровождалось пометой: *в кап. странах, в бурж. об-ве, в странах Запада*.

Ср.: **Богема** — собир. *В бурж. об-ве*: интеллигенция, не имеющая устойчивого материального обеспечения и постоянного местожительства (преимущественно актеры, музыканты, художники и пр.). **Профверхушка** — Наиболее влиятельная часть руководства какого-либо профсоюза (в *кап. странах*).

В других случаях социально-идеологическая оценка включалась в словарное определение: **Реформизм** — *Враждебное марксизму* течение в рабочем движении, отвергающее революционную классовую борьбу... **Акция** 1. Ценная бумага, приносящая дивиденд, свидетельство об участии ее владельца в акционерном обществе; цена акции зависит от величины прибыли предприятия и банковского процента, поэтому акции являются *предметом спекуляции в капиталистических странах*.

Интересны случаи, когда словарное толкование содержит компонент социально-идеологической дифференциации понятия, который следует за понятийной частью толкования и включает информацию о различии признаков называемого денотата при его функционировании в обществах с различной идеологической ориентацией: **Бюрократизм** — Система политического, экономического и социального управления, основанная на отрыве центров исполнительной власти от воли членов общества;

в условиях эксплуататорского общества осуществляется посредством разветвленной сети чиновников, полицейского аппарата и администрации; бюрократические методы управления характеризуются произволом и волюнтаризмом. *При социализме* созданы все предпосылки для ликвидации всех форм бюрократизма, сохранившихся от старого общества или возникающих в результате отступления от принципов социализма. Орудие борьбы с бюрократизмом — развитие социалистической демократии, развертывание критики и самокритики.

Противопоставленность явлений антагонистических систем подчеркивалось оценочными определениями к их наименованиям, которые постепенно стали обязательными: *развитой социализм* — *загнивающий капитализм*, *светлое будущее коммунизма* — *прогнивший насквозь капитализм*. Постоянное использование определений *советский* привнесло в его лексическое значение оценочность — «лучший»: *советская молодежь, советский человек, советская*

наука, советский спорт, советский образ жизни, советское хозяйство означало не только «относящийся к советскому государству», но и «лучший». Дополнительный оттенок, положительно характеризующий предмет, явление, поддерживались популярным лозунгом того периода: «Советское — значит лучшее».

В годы советской власти одним из принципов номинации становится переименование денотата. Это было обусловлено стремлением партийной и правительственной олигархии через язык, через слово воздействовать на общественное сознание. В результате переименований, во-первых, удавалось разорвать связь с дореволюционным прошлым, уничтожить преемственность во многих сферах жизни; во-вторых, предать забвению, вычеркнуть из памяти многое из того, что могло напоминать о царской России, ее символике; в-третьих, возникало впечатление полного обновления всех сторон жизни общества; в-четвертых, перемена наименований должна отражать существенные изменения объекта номинации, поэтому с переменой названий возникала иллюзия постоянного качественного изменения в самом обществе в соответствии с догмами диалектического материализма.

Лингвистическая проблема — проблема номинации, используемая в целях формирования не только массового сознания, но и самого общества, становится политической, идеологической проблемой, служит интересам партийно-правительственной элиты.

Показательна в этом отношении история наименования людей, отличившихся в работе. В первые годы пятилетки, когда рождались грандиозные планы, выполнение которых требовало мобилизации сил всего народа, возникает понятие «ударный труд» и появляются первые *ударники*.

Новое значение слова *ударник* впервые фиксирует «Толковый словарь русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова: «Передовой работник социалистического производства, перевыполняющий нормы, активно овладевающий техникой и показывающий образцы производственной дисциплины». Иллюстрацией употребления слова в таком значении служит цитата из работ И.В. Сталина: «Теперь знатными людьми являются деятели колхозов и совхозов, школ и клубов, старшие трактористы да комбайнеры,

бригадиры по полеводству и животноводству, лучшие ударники и ударницы колхозных полей».

Последующие толковые словари и словари омонимов представляют лексему *ударник* в новом ее значении как омоним, появившийся в результате распада многозначности. Слово это оказывается довольно активным в словообразовательном отношении. Появляются слова *ударница*, *ударничество*, *по-ударному*, омонимы *ударность*, *ударный*, *ударно*.

В этот же период в русском языке рождается слово *передовик* в значении «человек, проявляющий раньше других инициативу в чем-нибудь, показывающий в работе пример другим». Возникают словосочетания: *передовик производства*, *передовик соцсоревнования*, *рабочие-передовики*.

В 30-х гг. советскому народу внушается мысль о новом небывалом росте трудового энтузиазма, о прогрессивности ударного труда. Это потребовало своего наименования, и на смену *ударникам* и *ударницам* приходят *стахановцы* и *стахановки*. Примечательно, что словарная дефиниция *слот стахановец* наглядно демонстрирует стремление составителей словаря подчеркнуть качественное изменение в отношении к труду со стороны трудящихся масс: «Работник социалистической эпохи, который в социалистическом соревновании добивается наивысшей производительности труда, наилучшего использования техники и превышения производственных планов путем преодоления старых технических норм и существующих проектных мощностей». И вновь цитируется И. В. Сталин: «Стахановцы являются новаторами в промышленности».

В 60-х гг. встречается новое образное наименование ударников — *маяк*. Словарь «Новые слова и значения. Словарь-справочник» (1971) дает следующее толкование: «О передовике производства, трудовой деятельности».

Последующее десятилетие характеризуется появлением *бригад коммунистического труда*. Новая номинация как бы подчеркивает, что речь идет о приближении высшей фазы развития общества, о коммунистическом отношении к труду, и участие в нем принимают не индивиды, а целые коллективы. Так изменение наименования создавало видимость бурной деятельности, полного благополучия в развитии социалистического хозяйства,

подчеркивало постоянный рост трудового энтузиазма советских людей, их стремление приблизить светлое будущее.

О полнейшем обновлении жизни страны после Октябрьской революции, о коренных преобразованиях должны были свидетельствовать периодические замены старых названий. Это касалось административно-территориального деления страны (вместо *губерний, уездов, волостей* появляются *республики, области, районы*), государственных учреждений (*совнарком, совнархоз*), самой партии (*Российская социал-демократическая рабочая партии (большевиков)* — РСДРП(б), *Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков)* — ВКП(б), *Коммунистическая партия Советского Союза* — КПСС). Изменяются воинские звания (вместо *солдат* вводятся *красногвардеец, красноармеец*, вместо *офицер, майор, полковник* появляются *командир, комвзвода, комполка*, а вместо *полицейский* — *милиционер*).

Переименовываются многие города, например: *Петербург* — *Петроград* — *Ленинград*, *Царицын* — *Сталинград* — *Волгоград*, *Самара* — *Куйбышев*, *Нижний Новгород* — *Горький*. Получают новые названия улицы. Так, в большинстве городов разнообразные названия центральных улиц получают одни и те же названия: *Ленина, Энгельса, Маркса, Октября*.

Переименование становится отличительной чертой советского образа жизни и приобретает иногда анекдотический характер. Например, когда вступил в силу антиалкогольный указ, не только резко сократилось производство пива, но и «само слово «пиво», — как пишет С. Плужников, — стало крамольным, и его вытравили из всей научно-технической документации, заменив названием «солодовый напиток», профессия пивовара стала называться сложно и путано — «инженер-технолог промышленного биокатализа» (Комс. пр. ,28.05.91).

Суть процесса переименования, его истоки и результат мастерски показали А. Генелин и В. Мамонтов в статье «Обмен как средство продвижения к светлому будущему»: «Но что удивляться? Жизнь нашей страны — сплошной обмен. Началось с глобального, в масштабе государства: Николая II — на Керенского, Керенского — на Совнарком... Прошло время — и *крестьян* поменяли на *колхозников, рабочих на авангард, интеллигенцию ^прослойку, конкуренцию* — на *соцсоревнование, уборку хлеба* — на *битву за урожай, нормальную работу* — на

трудоу энтузиазм. В общем, после каждого революционного обмена мы убеждались: этот обмен — в общем-то, обман. И с новым энтузиазмом включались в новую обменную компанию:

застой — перестройку (Комс. пр., 28.03.91).

Процесс переименований как средство воздействия на общественное сознание исчерпал себя. История возвращает нам утраченное, в том числе и старые названия. Однако уроки прошлого показательны и поучительны и их не следует забывать.

1.4. Русский язык конца XX века

Период перестройки придал особое значение тем процессам, которые сопровождают развитие языка на всех этапах его существования, сделал их более значимыми, четче выраженными, ярче, нагляднее представленными.

Существование языка немислимо без постоянного обогащения, развития словарного состава, самой его подвижной части. Но особенно возрастает пополнение словаря в периоды коренных социальных изменений. Однако каждый такой период имеет свои особенности. Если интенсивное обогащение словарного состава остается общей чертой для всех эпохальных периодов в жизни народа, то различными бывают источники его пополнения, способы образования новых слов, пути развития словарного состава. Что же является отличительной чертой современного состояния лексики русского языка?

Прежде всего, следует говорить о значительном пополнении словарного состава русского языка новыми словами, об актуализации большого количества слов, находившихся ранее в пассиве.

Новая лексика отражает все сферы жизни общества: политику, государственное устройство, идеологию (*госструктура, авторитаризм, инаугурация, плановость, десоветизация*); экономику (*бартер, бизнес-центр, квазиденьги, инвалюта, квотирование, конвертация, кейс-метод*), медицину (*иглорефлексо-терапия, иммунодефицит, антиспидовый, хоспис, иридология*);

религию (*цеговизм, исламизация, кармический, чакра*), науку, технику (*клон, килобайт, файл, директория, диск, дискета, интерактивный, интернет, картридж, видеокассета*); быт (*йогурт, кейс, киви, адидасы, гамбургер*) и т.д.

Помимо новых слов возвращены к жизни многие слова, которые, казалось, навсегда вышли в тираж или находились в пассиве: *гимназия, лицей, гильдия, гувернантка, корпорация, трест, департамент, муниципалитет, полиция, забастовка, частник, крестьянин, станком, арендатор, благотворительность, дворянское собрание, наемный рабочий, амвон, владыка, литургия, всенощная, освятить, причастие, благословение, святитель, масленица* и др.

Обогащение словаря русского языка происходит и в результате появления новых значений у старых слов. Так, слово *империя* имело два значения: 1) крупное монархическое государство; 2) крупная империалистическая колониальная держава с ее владениями. В последнее время *империя* употребляется в значении «могущественное государство с тоталитарным режимом, состоящее из территорий, лишенных политической и экономической самостоятельности и управляемых из центра».

Процессу пополнения словаря противостоит процесс выбывания слов из словарного состава русского языка. Уже в первые годы перестройки уходят в пассив слова, характеризующие советскую действительность: *обком, горком, райком, комсомол, пионер, активист, соцсоревнование, соцобязательство, правофланговый, сверхплановый, отоварить, отщепенец, передовик* и мн. др.

Отличительная черта современного состояния лексики русского языка — переориентировка слов из характеризующих социальные явления капиталистического строя в наименование явлений российской действительности последних десятилетий. Происходит разрушение двух лексических систем, сформировавшихся в советскую эпоху и вызванных стремлением советских идеологов подчеркнуть полярность капиталистической и социалистической действительности.

Такие изменения не могли остаться незамеченными. В толковых словарях слова из лексической системы, отражающей понятия капиталистического мира, чаще всего имели отрицательный оценочный компонент, социально-ограничительную коннотацию, определяющую их прежнее восприятие. Так, на-

пример, слово *менеджер*, впервые зафиксированное «Словарем новых слов и значений» (1984), толковалось как «наемный управляющий современным промышленным, торговым и т.д. капиталистическим предприятием». В настоящее время слово *менеджер* приобрело социально нейтральное значение «специалист по вопросам организации управления (в производстве и других областях)». Отсюда стало возможным сочетание *наши менеджеры*. От русского слова *управляющий* оно отличается тем, что указывает на признак: руководитель деловой, предприимчивый, инициативный, высокой квалификации. Например: «Но есть еще ряд обстоятельств, которые говорят о том, что менеджер играет немаловажную роль в управлении всеми перестроечными процессами. Перестраиваясь, мы сталкиваемся со старыми порядками, стереотипами, нежеланием расставаться с устоявшимся прошлым. Лед должен растапливать менеджер. Он не просто субъект нового хозяйственного механизма, а локомотив перестройки» (Огонек. 1989. № 9).

Если в период застоя лекторы, агитаторы, пропагандисты, используя в своих выступлениях слова *коммерция, бизнес, наркомания, коррупция, буржуа, бизнесмен*, старались подчеркнуть социально-оценочную окраску, то теперь это вызовет у слушателей отрицательную реакцию, так как с появлением новых социальных денотатов в нашей действительности изменилось и социальное восприятие самих слов, произошла нейтрализация социально-ограничительных коннотаций. Подтверждением служит не только пресса, но и справочная литература, словари. Особенно наглядно это проявляется при сопоставлении словарных дефиниций (определений), представленных в разных изданиях одного и того же словаря. Обратимся для иллюстрации к «Словарю иностранных слов». Вот как толковались одни и те же слова в раннем (1954) и более позднем (1988) издании:

Буржуа — 1) принадлежащий классу буржуазии, собственник, эксплуататор, враг трудящихся (1954) и 2) принадлежащий к классу буржуазии (1988).

Бизнесмен — «делец, коммерсант, предприниматель, капиталист, воротила, стремящийся из всего извлечь крупные барыши, не гнушаясь никакими средствами в целях личной наживы» (1954) и «в капиталистических странах делец, коммерсант, предприниматель» (1988).

Тенденциозность толкований в первом случае очевидна: в определениях наряду с нейтральными используются оценочные, стилистически окрашенные слова, словосочетания: *эксплуататор, враг трудящихся, воротила*.

Обратим внимание еще на одну особенность. Рост общественного самосознания, постепенное, но неуклонное утверждение и расширение прав человека, свобода в высказывании мнений, собственных суждений привели к тому, что стали по-новому осмысливаться, критически оцениваться слова, которые ранее никаких сомнений не вызывали, казались бесспорными по своему содержанию, четкими и ясными.

Следовательно, изменения происходят не только в языке, но изменяется и отношение к языку как средству выражения мысли, к слову как содержательной единице, несущей информацию. Так С. Залыгин в статье «Из записок минувшего года» справедливо утверждает: «Истинный смысл слов в значительной мере утрачен нашим обществом благодаря социальной системе, в которой пребывало несколько поколений советских людей».

Иллюстрацией к этому служат рассуждения о словах, словосочетаниях: *воин-интернационалист, афганец, культ личности, гордость*.

Какие же особенности характеризуют функционирование современного русского языка в конце XX века?

Во-первых, никогда не был так многочислен и разнообразен (по возрасту, образованию, служебному положению, политическим, религиозным, общественным взглядам, по партийной ориентации) состав участников массовой коммуникации.

Во-вторых, почти исчезла официальная цензура, поэтому люди более свободно выражают свои мысли, их речь становится более открытой, доверительной, непринужденной.

В-третьих, начинает преобладать речь спонтанная, самопроизвольная, заранее не подготовленная. Если же выступление и было подготовлено (даже написано), то стараются говорить, а не читать. Об этом свидетельствуют выступления государственных деятелей всех рангов, депутатов, политиков, ученых по телевидению, на различных встречах, диспутах, конференциях, переговорах.

В-четвертых, разнообразие ситуаций общения приводит к изменению характера общения. Оно освобождается от жесткой официальности, становится раскованнее.

Новые условия функционирования языка, появление большого количества неподготовленных публичных выступлений приводят не только к демократизации речи, но и к резкому снижению ее культуры.

В чем это проявляется? Прежде всего, в нарушении орфоэпических (произносительных), грамматических норм русского языка. Об этом пишут ученые, журналисты, поэты, простые граждане. Особенно много нареканий вызывает речь депутатов, работников телевидения, радио.

В научной литературе, в печати появляются статьи, заметки, авторы которых по-разному оценивают то, что происходит в языке. Одни считают, что русский язык приходит в упадок, ему грозит гибель. Вот, например, что пишет проф. Л. В. Савельева: «Мощный напор низкосортной теле- и кинопродукции с полуграмотным переводом, а также наступление обезличенно-массовой, денационализированной псевдокультуры планомерно и скрупулезно разрушают нашу языковую экологию, обесценивают русское слово, его духовную суть, его генную память о прошлом» [71, 41—42].

А.И. Солженицын в 1995 г. издал «Русский словарь языкового расширения». В нем он поместил 30000, по мнению автора, «еще жизнеспособных, полнокровных слов, которым грозит преждевременное отмирание». Как пишет Солженицын, ему «захотелось восполнить *иссушительное обеднение русского языка и всеобщее падение чутья к нему*» (подчерк. — авт.).

Другие более трезво оценивают ситуацию, раздумывают над тем, что необходимо сделать, чтобы ее изменить.; Известный лингвист О. Б. Сиротина пишет: «По-моему, ни об упадке, ни об оскудении, обеднении, тем более, вырождении его (языка — авт.) говорить нельзя. Вмешательство, и очень серьезное, необходимо в речевую культуру (специальные курсы для депутатов, штрафы для ошибающихся работников радио и телевидения, квалификационные собеседования для учителей и т.д.)» [69, 17].

Чтобы выработать свое отношение к языку, определить свое речевое поведение, необходимо разобраться в тех процессах, которые характеризуют нашу речь.

Одна из особенностей связана с демократизацией языка. Проблема демократизации русского литературного языка приобрела особую остроту в XIX веке. Ее блестяще разрешил А. С. Пушкин. На рубеже XX и XXI веков демократизация языка достигла таких размеров, что правильнее назвать процесс либерализацией, а еще точнее — вульгаризацией.

На страницы периодической литературы, в речь образованных людей потоком хлынули жаргонизмы, просторечные элементы и другие внелитературные средства: *бабки, штука, кусок, стольник, чирик, лимон, зеленые, зелененькие, баксы, при*

шить, бухать, кайф, балдеж, балдеть, выкачивать, отмывать, отстегивать, прокрутиться и мн. др.

Общеупотребительными даже в официальной речи стали слова *тусовка, тусоваться, разборка, беспредел*. Последнее слово в значении «не имеющее пределов беззаконие» приобрело особую популярность (в какой-то степени «беспредел» творится и в языке). Для говорящих, публично выступающих изменилась мера допустимости, если не сказать, совсем отсутствует.

Ругательства, "матерный язык", "непечатное слово" сегодня можно встретить на страницах независимых газет, свободных изданий, в текстах художественных произведений. В магазинах, на книжных базарах продаются словари, содержащие не только жаргонные, блатные слова, но и нецензурные.

Не менее яркой чертой нашего сегодняшнего языкового развития считается засорение речи заимствованиями. В научной, публицистической литературе, в выступлениях современный русский язык называют интеррусским языком, германо-романо-русским или англо-русским сленгом, а то кратко – русангл.

Заимствования нередко заменяют обрусевшие иностранные слова: *сленг* (жаргон), *наблусити* (реклама), *шоу* (спектакль), *дисплей* (экран), *сэндвич* (бутерброд), *хит* (шлягер).

По мнению ученых, порог допустимости иностранных слов явно завышен, что дает повод к сочинению стихов, пародий.

«Литературная газета» печатает поздравление женщинам к 8 марта, в котором высмеивается мода на иностранные слова:

«Сударыни! Женщины! Гражданочки! Просто леди и железные леди! Миссы и миссисы! Желаем вам счастья в менеджменте, хорошего семейного консенсуса и плюрализма в личной жизни! И чтоб у вас никогда не было стагнации, а наоборот — презентации по всем статьям! Крепкого вам имиджа в труде, красивого фейса и отличного спонсора в быту! Короче, отличной вам альтернативы в семейной жизни...» (8.03.90).

Чтобы определить правильное, научно обоснованное отношение к заимствованиям, обратимся к истории русского языка.

Процитируем «Частную риторику» (1840) Н. Кошанского:

«Язык наш в самом начале много заимствовал из Греческого; далее принял несколько слов Татарских, в 16-м веке служил ему образцом Польский. Со времен Петра вошло в него много слов Немецких, особенно Голландских. Со времен Елисаветы образовался он по примеру Немецкого и Французского».

Действительно, русский язык на всем протяжении своей истории обогащался не только за счет внутренних ресурсов, но и за счет других языков. Нужно еще добавить, что значительное влияние на наш язык оказали латинский и старославянский языки. Но в какие-то периоды это влияние, особенно заимствование слов, было чрезмерным, казалось, что оно захлестывает русский язык, переполняет его. Тогда и появляется мнение о том, что иностранные слова ничего нового не добавляют, поскольку есть тождественные им русские слова, что многие русские слова не выдерживают конкуренции с модными заимствованиями и вытесняются ими.

Какой же видится выход? На первый взгляд, единственный: определить, какие заимствования имеют соответствия в русском языке, и их исключить и употреблять только русские.

Очень эмоционально об отношении к иностранным словам в наше время пишет К. И. Чуковский:

Только простакам и невеждам можно навязывать мысль будто русский язык терпит хоть малейший ущерб от того, что наряду со словом *вселенная* в нем существует *космос*, наряду с *плясками* — *танцы*, наряду с *мышцами* — *мускулы*,

наряду с *сочувствием* — *симпатия*, наряду с *вопросами* — *проблемы*, наряду с *воображением* — *Фантазия*, наряду с *предположением* — *гипотеза*, наряду с *полосою* — *зона*, наряду со *спором* — *дискуссия*. Наряду с *указателем цен* — *прейскурант*, наряду с *языковедом* -- *лингвист*.

Нужно быть беспросветным ханжой, чтобы требовать изгнания подобных синонимов, которые обогащают наш язык, тем более что у этих синонимов, как бывает почти постоянно, очень разные смысловые оттенки.

Из процитированного делаем вывод: с одной стороны, заимствование без меры засоряет речь, делает ее не для всех понятной; с другой стороны, разумное заимствование обогащает речь, придает ей большую точность.

Крупный русский мыслитель И.А. Ильин в статье «О России» очень оригинально выразил мысль о глубокой, органической связи *языка* — *народа* — *Родины*: «Пусть же другие народы поймут и запомнят, что им только тогда удастся увидеть и постигнуть Россию, когда они познают и почувствуют нашу речь. А до тех пор Россия будет им непонятна и недоступна, до тех пор они не найдут к ней ни духовного, ни политического пути.

Пусть мир познает наш язык и через него впервые коснется нашей Родины. Ибо тогда, и только тогда он услышит не о ней, а ее»[31,70-П].

А не кажется ли нам, россиянам, что в первую очередь мы сами должны «познать и почувствовать» русский язык, ибо мы сами недостаточно его знаем, плохо им владеем, небрежно к нему относимся, а ведь мы и только мы, россияне, несем ответственность за состояние родного языка, его дальнейшее развитие, обогащение, за его место в мире.

ГЛАВА 2

Структурные и коммуникативные свойства языка

2.1. Язык — знаковая система

Русский язык, как и любой другой язык, представляет собой **систему**. Система — (от греческого *systema* — целое, составленное из частей; соединение) объединение элементов, находящихся в отношениях и связях, образующих целостность, единство. Следовательно, каждая система:

- состоит из множества элементов;
- элементы находятся в связи друг с другом;
- элементы образуют единство, одно целое. Характеризуя язык как систему, необходимо определить, из каких элементов он состоит, как они связаны друг с другом, какие отношения устанавливаются между ними, в чем проявляется их единство.

.Язык состоит из единиц:

- звук;
- морфема (приставка, корень, суффикс, окончание);
- слово;
- фразеологическая единица (устойчивое словосочетание);
- свободное словосочетание;
- предложение (простое, сложное);
- текст.

Единицы языка связаны друг с другом. Однородные единицы (например, звуки, морфемы, слова) объединяются и образуют **уровни** языка.

Единицы языка	Уровни	Разделы
Звуки, фонемы	Фонетический	Фонетика
Морфемы	Морфемный	Морфемика
Слова	Лексический	Лексикология
Формы и классы слов	Морфологический	Морфология
Предложение	Синтаксический	Синтаксис

Язык — **знаковая система**. Уже в давние времена исследователи рассматривали единицы той или иной системы как знаки, несущие информацию. Знаковостью обладает всё, что нас окружает: природа, человек, животное, машина.

Существует два типа знаков: **естественные** (знаки-признаки) и **искусственные** (знаки-информанты).

Например, на дереве появились желтые листья. Это естественный знак. Он — часть предмета, составляет одно целое с ним, является его признаком. О чем

информирует этот знак? Желтые листья на деревьях означают наступление осени. Но если это происходит в июле? Значит, на данной территории засуха, давно не было дождя. Бывает и так: на одной улице города каштаны радуют глаз зеленью листвы, а на другой все листья у них пожухли, а некоторые даже лежат на земле. Это знак того, что на одной из улиц интенсивное движение транспорта и воздух отравлен выхлопными газами. Возможен еще вариант: все деревья в саду зеленые, а у одного листья пожелтели. Что это за знак? Дерево заболело, его надо лечить.

Каждый из читающих это пособие, конечно, объяснит, какую информацию несут естественные знаки: листья в книге приобрели желтоватый оттенок и стали ломкими; ласточки летают низко над землей; у телевизора исчез звук; фрукты оказались слишком мягкими; компьютер не выполняет команду, «завис».

Естественные знаки неотделимы от предметов, явлений, они их часть. Искусственные знаки, в отличие от естественных, условны. Они создаются для формирования, хранения и передачи информации, для представления и замещения предметов и явлений, понятий и суждений. Условные знаки служат средством общения и передачи информации, поэтому их называют еще **коммуникативными** или **информативными**.

Информативные знаки — это соединение определенного смысла и определенного способа его выражения. Смысл — **означаемое**, а способ выражения — **означающее**. Например, раздается вой сирены (означающее — звуковой сигнал, означаемое — опасность); на флаге черная лента (означающее — цвет, означаемое — траур).

Языковые **знаки** — самые сложные. Они могут состоять из одной единицы (слово, фразеологизм) или их комбинации (предложение). Языковой знак указывает на какой-то предмет, качество, действие, событие, положение дел, когда об этом начинают говорить или писать. Языковой знак, как и любой другой знак, имеет форму (означающее) и содержание (означаемое). Самостоятельный языковой знак — слово. Морфема самостоятельно не функционирует в языке. Она проявляет себя только в слове, поэтому считается минимальным, несамостоятельным языковым знаком. Предложение, высказывание, текст — составные знаки разной степени сложности.

Язык по своей природе полифункционален.

Он служит средством общения, позволяет говорящему (индивиду) выражать свои мысли, а другому индивиду их воспринимать и, в свою очередь, как-то реагировать (принимать к сведению, соглашаться, возражать). В данном случае язык **выполняет коммуникативную** функцию.

Язык служит и средством сознания, способствует деятельности сознания и отражает ее результаты. Таким образом, язык участвует в формировании мышления индивида (индивидуальное сознание) и мышления общества (общественное сознание). **Это познавательная** функция.

Язык, кроме того, помогает сохранять и передавать информацию, что важно как для отдельного человека, так и для всего общества. В письменных памятниках (летописи, документы, мемуары, газеты, художественная литература), в устном народном творчестве фиксируется жизнь народа, нации, история носителей данного языка. Функция — **аккумулятивная**.

Помимо этих трех основных функций

- коммуникативной;
- познавательной (когнитивной);
- аккумулятивной язык выполняет:
- эмоциональную функцию (выражает чувства и эмоции);
- функцию воздействия (волеятативную).

Не случайно язык во всех развитых странах был и остается объектом постоянного внимания со стороны общественности и государства. О том, какое социальное и политическое значение ему придавали, свидетельствуют факты:

- первые академии (во Франции, Испании), были созданы с целью изучения и совершенствования языка;
- первые звания академиков были присвоены лингвистам (XVI в.);
- первые школы были созданы для обучения литературному языку, и в этом смысле историю литературного языка можно рассматривать как историю просвещения, образованности и культуры;
- Российская Академия (С.-Петербург, 1783 г.) была также основана для изучения русского языка и словесности. Ее крупным вкладом в лексикографию

было создание 6-томного «Словаря Академии Российской» (1789—1794), содержащего 43 тысячи слов.

2.2. Формы существования языка

Язык — сложное явление. Национальный язык как достояние народа существует в нескольких формах. К ним относятся: **диалекты** (территориальные), **просторечие** (речь неграмотных или недостаточно грамотных слоев городского населения), **жаргоны** (речь отдельных профессиональных, социальных групп с целью языкового обособления) и **литературный язык**.

Структура языка

Всякий современный развитой язык предполагает наличие **территориальных диалектов**, которые представляют собой наиболее архаичные и естественные формы языкового существования.

Диалекты русского языка складывались как устойчивые территориальные образования в достаточно ранний период — период феодальной раздробленности. В XX в. в связи с ростом образования, развитием радио, телевидения увеличивается влияние литературного языка и активизируется процесс деградации диалектов.

Территориальные диалекты существуют только в устной форме, служат для обиходно-бытового общения (среди односельчан, в крестьянской семье). От жаргонов, просторечия они отличаются тем, что имеют характерный для каждого диалекта набор фонетических, грамматических, лексических различий. Вот, например, что пишет В. И. Даль о донском диалекте: «Говор на *a*; *z* перед гласною обращается в придыхание; окончание 3 лица глагола мягкое. У донцов есть особые слова, как, например: *дротик* — копье, *пропасть* — отлучиться, *полоса* — сабля, и много хорошо составленных речений, по своему ремеслу, отчасти принятых впоследствии в военном языке: *скрасть караулы*, *добыть языка*, *стоять на слуху*, *пойти* или *наступить лавой*; *побежка лошади* вместо *аллюр*, *спознаться* вместо чересчур нерусского: *ориентироваться*».

Изучение диалектов представляет интерес:

— **с исторической точки зрения:** диалекты хранят архаические черты, литературным языком не отраженные;

— **с точки зрения формирования литературного языка:**

на базе какого основного диалекта и затем общенародного языка складывался литературный язык, какие черты других диалектов заимствует, как влияет в дальнейшем литературный язык на диалекты и как диалекты влияют на литературный язык.

Просторечие — одна из форм национального русского языка, которая не имеет собственных признаков системной организации и характеризуется набором языковых форм, нарушающих нормы литературного языка. Такое нарушение нормы носители просторечия не осознают, они не улавливают, не понимают различия между нелитературными и литературными формами.

Просторечными считаются:

— **в фонетике:** *шофер, положить, приговор; ридикулит, коидор, резетка, друшлаг;*

— **в морфологии:** *мой мозоль, с повидлой, делов, на пляжу, шофера, без пальца, бежат, ляжь, ложи;*

— **в лексике:** *подстамент вместо постамент, полуклиника вместо поликлиника.*

Жаргон — речь социальных и профессиональных групп людей, объединенных общностью занятий, интересов, социального положения и т.п. Для жаргона характерно наличие специфической лексики и фразеологии. В отличие от территориальных диалектов он не имеет свойственных только ему фонетических и грамматических особенностей. Существуют жаргоны музыкантов, актеров, студентов, спортсменов, охотников и др.

Иногда как синоним к слову *жаргон* используется слово *арго*. «В строго терминологическом смысле арго — это речь низов общества, деклассированных групп и уголовного мира: нищих, воров и мошенников, картежных шулеров и т.п. (ср. возникшие в этой среде арготизмы *блат, блатная музыка, феня*). Арго старых торговцев-ходебщиков (офеней-коробейщиков), ремесленников-отходников (Шаповалов, жестянщиков, портных, шорников, шерстобитов и др.) называют условными, или тайными, языками» [70, 36].

Высшей формой национального русского языка является **литературный язык**. Он обслуживает различные сферы человеческой деятельности:

- политику;
- культуру;
- делопроизводство;
- законодательство;
- словесное искусство;
- бытовое общение;
- межнациональное общение.

Литературный язык имеет две формы — **устную и письменную**. Их названия свидетельствуют о том, что первая — звучащая речь, а вторая — графически оформленная. Это их основное различие. Устная форма изначальна. Для появления письменной формы необходимо было создать графические знаки, которые бы передавали элементы звучащей речи. Для языков, не имеющих письменности, устная форма — единственная форма их существования.

Письменная речь обычно обращена к отсутствующему, Пишущий не видит своего читателя, он может только мысленно представить его себе. На письменную речь не влияет реакция тех, кто ее читает. Напротив, устная речь предполагает наличие собеседника, слушателя. Говорящий и слушающий не только слышат, но и видят друг друга. Поэтому устная речь нередко зависит от того, как ее воспринимают. Реакция одобрения или неодобрения, реплики слушателей, их улыбки и смех — все это может повлиять на характер речи, изменить ее в зависимости от этой реакции, а то и прекратить.

Говорящий создает, творит свою речь сразу. Он одновременно работает над содержанием и формой. Пишущий имеет возможность совершенствовать написанный текст, возвращаться к нему, исправлять.

2.3. Условия функционирования книжной и разговорной речи, их особенности

При реализации каждой из форм пишущий или говорящий отбирает для выражения своих мыслей слова, сочетания слов, составляет предложения. В зависимости от того, из какого материала строится речь, она приобретает

книжный или **разговорный** характер. Сравним для примера пословицы: *Желание сильнее принуждения* и *Охота пуще неволи*. Мысль одна и та же, но оформлена по-разному. В первом случае использованы отглагольные существительные на *-ние* (*желание, принуждение*), придающие речи книжный характер. Во втором — слова *охота, пуще*, придающие оттенок разговорности. Нетрудно предположить, что в научной статье, дипломатическом диалоге будет использована первая пословица, а в непринужденной беседе — вторая. Следовательно, сфера общения обуславливает отбор языкового материала, а он в свою очередь формирует и определяет тип речи.

Книжная речь обслуживает политическую, законодательную, научную сферы общения (конгрессы, симпозиумы, конференции, заседания, совещания), а разговорная речь используется на полуофициальных заседаниях, совещаниях, на неофициальных или полуофициальных юбилеях, торжествах, дружеских застольях, встречах, при доверительных беседах начальника с подчиненными, в обиходно-бытовой, семейной обстановке.

Книжная речь строится по нормам литературного языка, **их** нарушение недопустимо; предложения должны быть закончены, логически связаны друг с другом. В книжной речи не допускаются резкие переходы от одной мысли, которая не доведена до логического конца, к другой. Среди слов встречаются отвлеченные, книжные слова, в том числе научная терминология, официально-деловая лексика.

Разговорная речь не столь строга в соблюдении норм литературного языка. В ней разрешается использовать формы, которые квалифицируются в словарях как разговорные. В тексте такой речи преобладает общеупотребительная лексика, разговорная; отдается предпочтение простым предложениям, избегаются причастные и деепричастные обороты.

Книжная и разговорная речь имеют **письменную** и **устную** формы.

2.4. Функциональные стили литературного языка

Наша речь в официальной обстановке (выступление на научной конференции, на деловом совещании, на встрече парламентариев, чтение лекции, урок в школе) отличается от той, которая используется в неофициальной обстановке (разговор за праздничным столом, дружеская беседа, диалог за обедом, ужином дома).

В зависимости от целей и задач, которые ставятся и решаются в процессе общения, происходит отбор различных языковых средств. В результате создаются разнообразные разновидности единого литературного языка, называемые функциональными **стилями**.

Термин *функциональный стиль* подчеркивает, что разновидности литературного языка выделяются на основе той функции (роли), которую выполняет язык в каждом конкретном случае.

Обычно различают следующие функциональные стили:

- 1) научный, 2) официально-деловой, 3) публицистический;
- 4) разговорно-бытовой.

Стили литературного языка прежде всего сопоставляются на основе анализа их лексического состава, так как именно в лексике заметнее всего проявляется различие между ними.

Закрепленность слов за определенным стилем речи объясняется тем, что в лексическое значение многих слов, помимо предметно-логического содержания, входит и эмоционально-стилистическая окраска. Сравните: *мать, мама, мамочка, мамуля, ма; отец, папа, папочка, папуля, па*. Слова каждого ряда имеют одно и то же значение, но различаются стилистически, поэтому используются в разных стилях. *Мать, отец* преимущественно употребляются в официально-деловом стиле, остальные слова — в разговорно-бытовом.

Если сопоставить синонимические слова: *обличье — облик, нехватка — дефицит, напасть — злоключение, потеха — развлечение, переделка —*

преобразование, вояка — воин, глазник — окулист, врун — лжеец, большущий — гигантский, растрянжирить — расточить, плакаться — сетовать, то нетрудно заметить, что эти синонимы тоже отличаются друг от друга не по смыслу, а своей стилистической окраской. Первые слова каждой пары употребляются в разговорно-обиходной, а вторые — в научно-популярной, публицистической, официально-деловой речи.

Помимо понятия и стилистической окраски, слово способно выражать чувства, а также оценку различных явлений реальной действительности. Выделяются две группы эмоционально-экспрессивной лексики: слова с положительной и отрицательной оценкой. *Сравните: отличный, прекрасный, превосходный, чудесный, изумительный, роскошный, великолепный (положительная оценка) и скверный, гадкий, отвратительный, безобразный, наглый, нахальный, противный (отрицательная оценка)*. Приведем слова с разной оценкой, которые характеризуют человека: *умница, герой, богатырь, орел, лев и глупец, пигмей, осел, корова, ворона*.

В зависимости от того, какая эмоционально-экспрессивная оценка выражается в слове, оно употребляется в различных стилях речи. Эмоционально-экспрессивная лексика наиболее полно представлена в разговорно-обиходной речи, которая отличается живостью и меткостью изложения. Характерны экспрессивно окрашенные слова и для публицистического стиля. Однако в научном, техническом и официально-деловом стилях речи эмоционально окрашенные слова, как правило, неуместны.

В обиходно-бытовом диалоге, характерном для устной речи, употребляется преимущественно разговорная лексика. Она не нарушает общепринятых норм литературной речи, однако ей свойственна известная свобода. Например, если вместо выражений *промокательная бумага, читальный зал, сушильный аппарат* употребить слова *промокашка, читалка, сушилка*, то, вполне допустимые в разговорной речи, они неуместны при официальном, деловом общении.

Разговорные слова противопоставляются книжной лексике. К ней относятся слова научного, технического, газетно-публицистического и официально-делового стилей, представленных обычно в письменной форме. Лексическое значение книжных слов, их грамматическая оформленность и произношение

подчиняются установившимся нормам литературного языка, отклонение от которых недопустимо.

Сфера распространения книжных слов неодинакова. Наряду со словами, общими для научного, технического, газетно-публицистического и официально-делового стилей, в книжной лексике есть и такие, которые закреплены только за каким-нибудь одним стилем и составляют **их** специфику. Например, терминологическая лексика употребляется главным образом в научном и техническом стилях. Ее назначение состоит в том, чтобы дать точное и ясное представление о научных понятиях (например, технические термины — *биметалл, центрифуга, стабилизатор*; медицинские термины — *рентген, ангина, диабет*; лингвистические термины — *морфема, аффикс, флексия* и др.).

Для публицистического стиля характерны отвлеченные слова с общественно-политическим значением (*гуманность, прогресс, народность, гласность, миролюбивый*).

В деловом стиле — официальной переписке, правительственных актах, речах — употребляется лексика, отражающая официально-деловые отношения (*пленум, сессия, решение, постановление, резолюция*). Особую группу в составе официально-деловой лексики образуют канцеляризмы: *заслушать* (доклад), *зачитать* (решение), *препроводить*, *входящий* (номер).

В отличие от разговорно-бытовой лексики, для которой характерна конкретность значения, книжная лексика является преимущественно абстрактной. Термины книжная и разговорная лексика являются условными, так как они не обязательно связываются с представлением только об одной какой-либо форме речи. Книжные слова, типичные для письменной речи, могут употребляться и в устной форме речи (научные доклады, публичные выступления и др.), а разговорные — в письменной (в дневниках, бытовой переписке и т. д.).

К разговорно-бытовой примыкает просторечная лексика, которая находится за пределами стилей литературного языка. Просторечные слова употребляются обычно в целях сниженной, грубоватой характеристики явлений и предметов реальной действительности. Например: *братва, обжора, барахло, брехня, мразь*,

глотка, плюгавый, бузить и др. В официально-деловом общении эти слова недопустимы, а в обиходно-разговорной речи их следует избегать.

Однако не все слова распределяются между различными стилями речи. В русском языке имеется большая группа слов, употребляемых во всех стилях без исключения и характерных как для устной, так и для письменной речи. Такие слова образуют фон, на котором выделяется стилистически окрашенная лексика. Их называют стилистически нейтральными. Сопоставьте приведенные ниже нейтральные слова с их стилистическими синонимами, относящимися к разговорной и книжной лексике.

1. Научный стиль

Педагогика — совокупность теоретических и прикладных наук, изучающих воспитание, образование и обучение. Педагогикой называется также учебный курс, который преподается в педагогических институтах и других учебных заведениях по профилированным программам. Педагогика включает проблемы учебно-воспитательной, культурно-просветительной, агитационно-пропагандистской работы со взрослыми...

Воспитание изучают и другие науки: социология рассматривает воспитание как функцию общества и государства; психология — как условие духовного развития личности. Педагогика исследует закономерности процесса воспитания, его структуру и механизмы, разрабатывает теорию и методiku организации учебно-воспитательного процесса, его содержание, принципы, организационные формы, методы и приемы (Педагогическая энциклопедия: В 4 т. Т. 3. М., 1966. С. 282).

Для данного текста характерна научная терминология: *педагогика, воспитание, образование, обучение, учебно-воспитательная работа, общество, государство, социология, психология* и др. Преобладает абстрактная лексика: *теория, проблемы, функция, развитие, процесс, структура, механизмы, методика, содержание, принципы, формы, методы, приемы*. Слова употребляются в прямом, номинативном значении, образные средства языка, эмоциональность отсутствуют. Предложения носят повествовательный характер, преимущественно имеют прямой порядок слов.

2. Официально-деловой стиль

С благодарностью подтверждаем получение Вашего письма с приложенными каталогами и сообщаем, что этот информационный материал мы направили на рассмотрение нашим заказчикам.

В случае проявления ими интереса к изделиям Вашей фирмы мы Вам сообщим об этом дополнительно (Официальное письмо-подтверждение

Особенность этого текста — сжатое, компактное изложение, экономное использование языковых средств. Используются характерные для данного стиля клише (*с благодарностью подтверждаем; сообщаем, что...; в случае проявления;*

сообщим дополнительно), отглагольные существительные (*получение, рассмотрение, проявление*). Документ характеризуется «сухостью» изложения, отсутствием выразительных средств, употреблением слов в прямом значении.

3. Газетно-публицистический стиль

Но каким же образом уловить тайну личности поэта в его творениях? Что должно делать для этого при изучении произведений его?

Изучить поэта, значит не только ознакомиться, через усиленное и повторяемое чтение, с его произведениями, но и пережить их. Всякий истинный поэт, на какой бы ступени художественного достоинства ни стоял, а тем более всякий великий поэт никогда и ничего не выдумывает, но облакает в живые формы общечеловеческое. И потому, в созданиях поэта, люди, восхищающиеся ими, всегда находят что-то давно знакомое им, что-то свое собственное, что они сами чувствовали или только смутно и неопределенно предощущали или о чем мыслили, но чему не могли дать ясного образа, чему не могли найти слово и что, следовательно, поэт умел только выразить. Чем выше поэт, то есть чем общечеловеческое содержание его поэзии, тем проще его создание, так что читатель удивляется, как ему самому не вошло в голову создать что-нибудь подобное: ведь это так просто и легко!

(Белинский В. Г. Сочинения Александра Пушкина //Собр. соч.: В 3 т. Т. 3. М., 1948. С. 376).

Характерными особенностями приведенного отрывка являются актуальность содержания, острота и яркость изложения, авторская страстность. Цель текста — оказать воздействие на разум и чувства читателя, слушателя. Используется

весьма разнообразная лексика: термины литературы и искусства (*поэт, произведение, образ, поэзия, художественное достоинство*), общелитературные слова (*стойка, личность, творение, чтение*). Многие слова имеют окраску высокого стиля: *переживать, облекать, превосходить, восхищаться*. Активно применяются средства речевой выразительности, например, художественное определение (*истинный поэт, живые формы, ясный образ, общечеловеческое содержание, превосходили смутно и неопределенно*), инверсия (*Что должно делать для этого при изучении произведений его?*). В тексте преобладают развернутые стилистические конструкции, употребляются вопросительные и восклицательные предложения.

4. Разговорно-бытовой стиль

Петербург 13 августа, понедельник/73. Милый мой голубчик Анечка, получил твое милое письмо, и очень мне грустно было читать, как детишки заплакали, когда я уехал. Милые голубчики! Скажи им сейчас же, что папа их помнит, целует и в Петербург зовет. Обнимаю и целую непрерывно и благословляю. **Я**, Аня, все нездоров: нервы очень раздражены, а в голове как туман, все точно кружится. Никогда еще даже после самых сильных припадков не бывало со мной такого состояния. Очень тяжело. <... > Точно сон и дремота и меня все разбудить не могут. Отдохнуть бы надо хоть недельки две от работы и заботы непрерывной — вот что (Достоевский Ф. М. Поли. собр. соч.: В 30 т. Т. 29. Кн. 1. М., 1986. С. 289).

В тексте письма в основном используется нейтральная лексика, хотя есть и разговорные слова (*папа, хоть, надо*). Эмоциональный характер тексту придают слова с оценочными суффиксами (*голубчик, голубчики, Анечка, неделька*}, глаголы, передающие состояние автора (*помнит, целует, благословляет*), образные средства языка, например, сравнения (*в голове как туман, точно сон и дремота*), экспрессивное обращение (*милый мой голубчик Анечка, милые голубчики*). Для синтаксиса текста характерно использование различных типов предложений, свободного порядка слов. Есть предельно краткие предложения (*Очень тяжело*), встречаются даже незаконченные (*...вот что*).

Для чего же необходимо знать различные стили литературного языка и владеть ими? По этому поводу Л. В. Щерба писал:

Можно сказать — и многие лингвисты так и думают, — что все эти разновидности, в сущности, не нужны и что лучше было бы, если бы все писалось на некотором общем языке. <... > но в основном каждая разновидность вызывается к жизни функциональной целесообразностью [88, 118—119].

Каждый конкретный акт речевой деятельности требует совершенно определенных средств выражения. Говорящие должны следить за тем, чтобы слова, употребляемые ими, были по своим стилистическим свойствам однородны, чтобы не возникал стилистический разнобой, а использование стилистически окрашенных слов было оправдано целью высказывания.

Книжные, разговорные, просторечные слова, правильно введенные в ткань высказывания, придают речи особый колорит, повышают ее выразительность, экспрессивность. Однако далеко не все в достаточной степени обладают языковым чутьем, чувством меры в использовании стилистически окрашенной лексики. Например: «Но Славик не удивлялся этому. После того как он уехал из Красной Поляны и поступил учиться в техникум, он вообще перестал удивляться чудесам, происходившим вокруг него. **Его сознание и все элементы восприятия мира как бы очутились в другой плоскости**». Первые два предложения написаны в разговорном стиле, последнее — в книжном, что и создает разностильность.

Другой пример: «А когда вечером они разогревали загустевшее за день — аж ложка стоит — варево, небо **блистало** в окнах **ясными слезами** звезд». И в этом предложении поэтические слова *блистало, ясные слезы звезд* не гармонируют с просторечными и разговорно-бытовыми *аж, варево, ложка*.

Употребление разностилевой лексики, немотивированное использование разговорных и просторечных слов — довольно распространенная стилистическая ошибка.

Совершенно недопустимо употребление разговорной и просторечной лексики в текстах официально-делового стиля. Приведем примеры.

Судебный акт: «Хищения производились путем непосредственного изъятия из *кладовки* (надо: кладовой), продажи продуктов за наличный расчет и присвоения денег».

Деловое письмо: «Вам необходимо выделить сорок человек для погрузки морковки и картошки (надо: *моркови и картофеля*)» .

Анкета: «Должность родителей, *мама* — врач, *папа*— инженер (надо: *мать, отец*)».

Адрес на конверте: «Ростовская обл., г. Каменск-Шахтинский, ул. Садовая, общежитие *девчат* (надо: *женское общежитие*)».

Не всегда уместным бывает употребление в разговорно-обиходной речи специфических слов из других стилей литературного языка. Например: «Я сегодня **запрограммировала** пойти к окулисту»; «**В нашем зеленом массиве** много грибов и ягод»;

«На семейное **мероприятие прибыло** много гостей»; «**Надо заострить внимание** детей на этом **вопросе**».

Следует иметь в виду, что функционально-стилистические границы современного литературного языка очень подвижны. Как подчеркивал В. В. Виноградов, «разные функциональные стили речи находятся в живом соотношении и взаимодействии». Функциональные стили не представляют собой замкнутой системы. Основная часть языкового материала — общеязыковые, межстилевые средства. Поэтому очень важно знать и тонко чувствовать специфические особенности каждого функционального стиля, уметь пользоваться языковыми средствами разных стилей в зависимости от ситуации общения и целей высказывания, Владение функциональными стилями является необходимым составным элементом культуры профессиональной речи дипломата, политика, преподавателя, журналиста, адвоката, руководителя предприятия.

ГЛАВА 3

Культура речи

3.1. Характеристика понятия «культура речи»

С литературным языком тесно связано понятие культуры речи. Умение четко и ясно выразить свои мысли, говорить грамотно, умение не только привлечь внимание своей речью, но и воздействовать на слушателей, владение культурой

речи — своеобразная характеристика профессиональной пригодности для людей самых различных профессий: дипломатов, юристов, политиков, преподавателей школ и вузов, работников радио и телевидения, менеджеров, журналистов.

Культурой речи важно владеть всем, кто по роду своей деятельности связан с людьми, организует и направляет их работу, ведет деловые переговоры, воспитывает, заботится о здоровье, оказывает людям различные услуги.

Что такое культура речи?

«Под культурой речи понимается владение нормами литературного языка в его устной и письменной форме, при котором осуществляются выбор и организация языковых средств, позволяющих в определенной ситуации общения и при соблюдении этики общения обеспечить необходимый эффект в достижении поставленных задач коммуникации» [70, 204].

Культура речи содержит три составляющих компонента:

нормативный, коммуникативный и этический.

Культура речи предполагает прежде всего **правильность речи**, т. е. соблюдение норм литературного языка, которые воспринимаются его носителями (говорящими и пишущими) в качестве «идеала» или образца.

Языковая норма — это центральное понятие речевой культуры, а **нормативный аспект** культуры речи считается одним из важнейших.

Однако культура речи не может быть сведена к перечню запретов и определений «правильно-неправильно». Понятие «культура речи» связано с закономерностями и особенностями функционирования языка, а также с речевой деятельностью во всем ее многообразии. Оно включает в себя и предоставляемую языковой системой возможность находить для выражения конкретного содержания в каждой реальной ситуации речевого общения новую языковую форму.

Культура речи вырабатывает навыки отбора и употребления языковых средств в процессе речевого общения, помогает сформировать сознательное отношение к их использованию в речевой практике в соответствии с коммуникативными задачами. Выбор необходимых для данной цели языковых средств — основа коммуникативного **аспекта** культуры речи Известный филолог, крупный специалист по культуре речи Г. О. Винокур писал: «Для

каждой цели свои средства, таков должен быть лозунг лингвистически культурного общества».

Коммуникативная целесообразность считается одной из главных категорий теории культуры речи, поэтому важно знать основные коммуникативные качества речи и учитывать их в процессе речевого взаимодействия.

В соответствии с требованиями коммуникативного аспекта культуры речи носители языка должны владеть функциональными разновидностями языка, а также ориентироваться на прагматические условия общения, которые существенно влияют на оптимальный для данного случая выбор и организацию речевых средств.

Этический аспект культуры речи предписывает знание и применение правил языкового поведения в конкретных ситуациях. Под этическими нормами общения понимается речевой этикет (речевые формулы приветствия, просьбы, вопроса, благодарности, поздравления и т.п.; обращение на «ты» и «вы»; выбор полного или сокращенного имени, формы обращения и др.).

На использование речевого этикета большое влияние оказывают экстралингвистические факторы: возраст участников речевого акта (целенаправленного речевого действия), их социальный статус, характер отношений между ними (официальный, неофициальный, дружеский, интимный), время и место речевого взаимодействия и т.д.

Этический компонент культуры речи накладывает строгий запрет на сквернословие в процессе общения, осуждает разговор на «повышенных тонах».

3.2. Нормативный аспект культуры речи

Понятие о языковой норме

Языковая норма (норма литературная) — это правила использования речевых средств в определенный период развития литературного языка, т. е. правила произношения, словоупотребления, использования традиционно сложившихся грамматических, стилистических и других языковых средств, принятых в

общественно-языковой практике. Это единообразное, образцовое, общепризнанное употребление элементов языка (слов, словосочетаний, предложений).

Норма обязательна как для устной, так и для письменной речи и охватывает все стороны языка. Различают нормы:

Характерные особенности нормы литературного языка:

- *относительная устойчивость,*
- *распространенность,*
- *общеупотребительность,*
- *общеобязательность,*
- *соответствие употреблению, обычаю и возможностям языковой*

системы.

Языковые нормы не выдумываются учеными. Они отражают закономерные процессы и явления, происходящие в языке, и поддерживаются речевой практикой. К основным источникам языковой нормы относятся произведения писателей-классиков и современных писателей, анализ языка средств массовой информации, общепринятое современное употребление, данные живого и анкетного опросов, научные исследования ученых-языковедов.

Нормы помогают литературному языку сохранять свою целостность и общепонятность. Они защищают литературный язык от потока диалектной речи, социальных и профессиональных арг, просторечия. Это позволяет литературному языку выполнять свою основную функцию — культурную.

Литературная норма зависит от условий, в которых осуществляется речь. Языковые средства, уместные в одной ситуации (бытовое общение), могут оказаться нелепыми в другой (официально-деловое общение). Норма не делит средства языка на хорошие и плохие, а указывает на их коммуникативную целесообразность.

Языковые нормы — **явление историческое**. Изменение литературных норм обусловлено постоянным развитием языка. То, что было нормой в прошлом столетии и даже 15—20 лет назад, сегодня может стать отклонением от нее. Например, в 30—40-е годы употреблялись слова *дипломник* и *дипломант* для выражения одного и того же понятия: «Студент, выполняющий дипломную работу». Слово *дипломник* было разговорным вариантом слова *дипломант*. В литературной норме 50—60-х гг. произошло разграничение в употреблении этих слов: прежнее разговорное *дипломник* теперь обозначает учащегося, студента в период защиты дипломной работы, получения диплома. Словом *дипломант* стали называть преимущественно победителей конкурсов, призеров смотров, состязаний, отмеченных дипломом (например, *дипломант Всесоюзного конкурса пианистов, дипломант Международного конкурса вокалистов*).

Изменилась и норма употребления слова, *абитуриент*. В 30—40-е годы *абитуриентами* называли и тех, кто оканчивал среднюю школу, и тех, кто поступал в вуз, так как оба эти понятия в большинстве случаев относятся к одному лицу. В послевоенные годы за оканчивающими среднюю школу закрепилось слово *выпускник*, а слово *абитуриент* в этом значении вышло из употребления. *Абитуриентами* стали называть тех, кто сдает вступительные экзамены в вузе и техникуме.

Интересна в этом отношении история слова *диалектический*. В XIX веке оно было образовано от существительного диалект и означало «принадлежащий к тому или иному диалекту». От философского термина *диалектика* также образовалось прилагательное *диалектический*. В языке появились омонимы:

диалектический (*диалектическое слово*) и *диалектический* (*диалектический подход*). Постепенно слово *диалектический* в значении «принадлежащий к тому или иному диалекту» устарело, было заменено словом *диалектный*, а за словом *диалектический* закрепилось значение «свойственный диалектике; основанный на законах диалектики».

Со временем изменяется и произношение. Так, например, у А. С. Пушкина в его письмах встречаются слова одного корня, но с разным написанием: *банкрот* и *банкротство*. Чем это объяснить? Можно подумать, что поэт описался или допустил ошибку. Нет. Слово *банкрот* было заимствовано в XVIII в. из голландского или французского языка и первоначально в русском языке звучало *банкрут*. Аналогичное произношение имели и производные: *банкрутство*, *банкрутский*, *обанкрутиться*. Во времена Пушкина появляется произносительный вариант с «о» вместо «у». Можно было говорить и писать *банкрот* и *банкрут*. К концу XIX в. окончательно победило произношение *банкрот*, *банкрутство*, *банкрутский*, *обанкрутиться*. Это стало нормой.

В одном из номеров «Литературной газеты» в статье о правильности речи был рассказан такой случай. На трибуну поднялся лектор и начал говорить так: «Некоторые плюют на нормы литературной речи. Нам, мол, все позволено, мы семьями так говорим, нас так и похоронят. Я вздрогнул, услышав такое, но не стал выступать против...»

Изменяются не только лексические, орфографические, акцентологические, но и морфологические норм. Возьмем для примера окончание именительного падежа множественного числа имен существительных мужского рода:

огород — огороды, сад — сады, стол — столы, забор — заборы, рог — рога, бок — бока, берег — берега, глаз — глаза.

Как видим, в именительном падеже множественного числа существительные имеют окончание *-ы* или *-а*. Наличие двух окончаний связано с историей склонения. Дело в том, что в древнерусском языке, помимо единственного и множественного, было еще двойственное число, которое употреблялось в том случае, когда речь шла о двух предметах: *стол* (один), *стола* (два), *столы* (несколько). С XIII века эта форма начинает разрушаться и постепенно устраняется. Однако следы ее обнаруживаются, во-первых, в окончании

именительного падежа множественного числа существительных, обозначающих парные предметы: *рога, глаза, рукава, берега, бока*; во-вторых, форма родительного падежа единственного числа имен существительных при числительных два (*два стола, два дома, два забора*) исторически восходит к форме именительного падежа двойственного числа. Это подтверждается различием в ударении; *два часа* и *часа не прошло*, *в два ряда* и *вышел из ряда*.

После исчезновения двойственного числа наряду со старым окончанием *-ы* у существительных мужского рода в именительном падеже множественного числа появилось новое окончание *-а*, которое как более молодое стало распространяться и вытеснять окончание — *ы*.

Так, в современном русском языке *поезд* в именительном падеже множественного числа имеет окончание *-а*, в то время как в XIX веке нормой было *-ы*. «Поезды на железной дороге останавливаются по причине больших выпавших снегов на четверо суток», — писал Н. Г. Чернышевский в письме отцу 8 февраля 1855 г. Но не всегда окончание *-а* побеждает старое окончание *-ы*. Например, слово *трактор* было заимствовано в XX веке из английского языка, в котором *traktor* — суффиксальное производное от латинского *traho, trahere* — «тянуть, тащить». В 3-м томе «Толкового словаря русского языка», вышедшем в 1940 г., как литературная форма признается только *тракторы*, а окончание на *-а* (*трактора*) считается просторечной. Через двадцать три года выходит 15-й том «Словаря современного русского литературного языка». В нем обе формы (*тракторы* и *трактора*) даются как равноправные, а еще через двадцать лет «Орфоэпический словарь русского языка» (1983 г.) окончание *-а* ставит на первое место как более распространенное. В других случаях форма именительного падежа множественного числа на *-а* так и остается за пределами литературного языка, квалифицируется как неправильная (*инженера*) или жаргонная (*шофера*).

Источники изменения норм литературного языка различны: живая, разговорная речь; местные говоры; просторечие; профессиональные жаргоны; другие языки.

Изменению норм предшествует появление их вариантов, которые реально существуют в языке на определенном этапе его развития, активно используются

его носителями. Варианты норм отражаются в словарях современного литературного языка.

Историческая смена норм литературного языка — закономерное, объективное явление. Оно не зависит от воли и желания отдельных носителей языка.

Развитие общества, изменение социального уклада жизни, возникновение новых традиций, совершенствование взаимоотношений между людьми, функционирование литературы, искусства приводят к постоянному обновлению литературного языка и его норм.

По свидетельству ученых, процесс изменения языковых норм особенно активизировался в последние десятилетия.

Характеристика основных норм литературного языка

Грамматические нормы — это правила использования морфологических форм разных частей речи и синтаксических конструкций.

Наиболее часты грамматические ошибки, связанные с употреблением рода имен существительных. Можно услышать неправильные словосочетания: *железнодорожная рельса, французская шампунь, большой мозоль, заказной бандероль, лакированный туфель*.

Но ведь существительные *рельс, шампунь* — мужского рода, *мозоль, бандероль* — женского рода, поэтому следует говорить: *железнодорожный рельс, французский шампунь, большая мозоль, заказная бандероль*. Слово *туфель* в такой форме считается неправильным. Правильно говорить: *туфля* с ударением на первом слоге: нет одной *туфли*; купила красите *туфли*; зимних *туфель* много в магазине; рада новым *туфлям*.

Не всегда правильно используются в речи и глаголы, например, возвратные и невозвратные. Так, в предложениях «Дума должна определиться с датой проведения заседания», «Депутатам необходимо определиться по предложенному законопроекту» возвратный глагол *определиваться* носит разговорный характер. В приведенных примерах глагол следует употреблять без -ся: «Дума должна определить дату проведения заседания», «Депутатам необходимо определить отношение к предложенному законопроекту».

Разговорно-просторечный оттенок имеет глагол *определиваться* в предложении

типа: «Нам надо определиться», т. е. «Нам надо определить свое отношение к кому/чему-либо».

Нарушение грамматических норм нередко связано с употреблением в речи предлогов. Так, не всегда учитывается различие в смысловых и стилистических оттенках между синонимическими конструкциями с предлогами *из-за* и *благодаря*. Предлог *благодаря* сохраняет свое первоначальное лексическое значение, связанное с глаголом *благодарить*, поэтому он употребляется для указания причины, вызывающей желательный результат: *благодаря помощи товарищей, благодаря правильному лечению*. При резком противоречии между исходным лексическим значением предлога *благодаря* и указанием отрицательной причины употребление этого предлога нежелательно: *не пришел на работу благодаря болезни*. В данном случае правильнее сказать — *из-за болезни*.

Кроме того, предлоги *благодаря*, *вопреки*, *согласно*, *навстречу* по современным нормам литературного языка употребляются только с дательным падежом: «благодаря деятельности», «вопреки правилам», «согласно расписанию», «навстречу юбилею».

Ошибкой является и неправильное употребление глагола *ложить* вместо *класть*. Глаголы *ложить* и *класть* имеют одно и то же значение, но *класть* — общеупотребительное литературное слово, а *ложить* — просторечное. Нелитературно звучат выражения: «Я ложу книгу на место», «Он ложит папку на стол» и т. д. В этих предложениях следует применить глагол *класть*: «Я кладу книги на место», «Он кладет папку на стол». Необходимо обратить внимание и на использование приставочных глаголов *положить*, *сложить*, *складывать*. Некоторые говорят «докладу на место», «слаживать числа», вместо правильного «положу на место», «складывать числа».

Нарушение лексических норм порой связано с тем, что говорящие путают слова, близкие по звучанию, но различные по значению. Например, не всегда правильно употребляются глаголы *предоставить* и *представить*. Иногда мы слышим неверные выражения типа: «Слово представляется Петрову», «Разрешите предоставить вам доктора Петрова». Глагол *предоставить* означает «дать возможность воспользоваться чем-либо» (*предоставить квартиру, отпуск, должность, кредит, заем, права, независимость, слово* и т. д.), а глагол

представить имеет значение «передать, дать, предъявить что-либо, кому-либо» (*представить отчет, справку, факты, доказательства;*

представить к награде, к ордену, к званию, на соискание премии и т. д.).

Приведенные выше предложения с этими глаголами правильно звучат так: «Слово предоставляется Петрову», «Разрешите представить вам доктора Петрова».

Порой неверно употребляются существительные *сталагмит* и *сталактит*. Эти слова различаются значениями: *сталагмит* — конический известковый нарост на полу пещеры, галереи (конусом вверх); *сталактит* — конический известковый нарост на потолке или своде пещеры, галереи (конусом вниз).

Различны по своему значению слова: *колледж* (среднее или высшее учебное заведение в Англии, США) и *коллеж* (среднее учебное заведение во Франции, Бельгии, Швейцарии); *эффективный* (действенный, приводящий к нужным результатам) и *эффектный* (производящий сильное впечатление, эффект);

обидный (причиняющий обиду, оскорбительный) и *обидчивый* (легко обижающийся, склонный видеть обиду, оскорбление там, где их нет).

Для уточнения лексических норм современного литературного языка рекомендуется использовать толковые словари русского языка, специальную справочную литературу.

Орфоэпические нормы — это произносительные нормы устной речи. Их изучает специальный раздел языкознания — орфоэпия (греч. *orthos* правильный и *eros* речь).

Один из крупнейших исследователей произносительных норм Р. И. Аванесов определяет орфоэпию как

совокупность правил устной речи, обеспечивающих единство ее звукового оформления в соответствии с нормами национального языка, исторически выработавшимися и закрепившимися в литературном языке [1, 13].

Соблюдение единообразия в произношении имеет важное значение.

Орфоэпические ошибки всегда мешают воспринимать

содержание речи: внимание слушающего отвлекается различными неправильностями произношения, и высказывание во всей полноте и с достаточным вниманием не воспринимается. Произношение, соответствующее

орфоэпическим нормам, облегчает и ускоряет процесс общения. Поэтому социальная роль правильного произношения очень велика, особенно в настоящее время в нашем обществе, где устная речь стала средством самого широкого общения на различных собраниях, конференциях, съездах.

Каковы же правила литературного произношения, которых надо придерживаться, чтобы не выйти за рамки общепринятого, а следовательно, и общепонятного русского литературного языка?

Перечислим только те, которые чаще всего нарушаются.

Произношение согласных

Основные законы произношения согласных — оглушение и уподобление.

В русской речи происходит обязательное оглушение звонких согласных в конце слова. Мы произносим хле[п] — *хлеб*, са[т] — *сад*, смо[к] — *смог*, любо[ф'] — *любовь* и т. д. Это оглушение является одним из характерных признаков русской литературной речи. Нужно учесть, что согласный [г] в конце слова всегда переходит в парный ему глухой звук [к]: лё[к] — *лёг*, поро(к) — *порог* и т. д. Произнесение в этом случае звука [х] недопустимо как диалектное: лё[х], поро[х]. Исключение составляет слово *бог* — бо[х].

Следует обратить внимание на сочетание *чн*, так как при его произношении нередко допускаются ошибки. В произношении слов с этим сочетанием наблюдается колебание, что связано с изменением правил старого московского произношения.

По нормам современного русского литературного языка сочетание *чн* обычно так и произносится [чн], особенно это относится к словам книжного происхождения (*алчный, беспечный*), а также к словам, появившимся в недавнем прошлом (*маскировочный, посадочный*).

Произношение [шн] вместо орфографического *чн* в настоящее время требуется в женских отчествах на *-ична*. Ильини [шн]а, Лукини[шн]а, Никити[шн]а, Савви[шн]а, Фомини-[шн]а, — и сохраняется в отдельных словах: горчи[шн]ый, ко-не[шн]о, пере[шн]ица, праче[шн]ая, пустя[шн]ый, скворе[шн]-ик, яи[шн]ица.

Некоторые слова с сочетанием *чн* в соответствии с современными нормами литературного языка произносятся двояко:

було[шн]ая и було[чн]ая, копее[шн]ый и копее[чн]ый, моло-[шн]ый и моло[чн]ый, порядо[шн]ый и порядо[чн]ый, сливо-[шн]ый и сливо[чн]ый.

В отдельных случаях различное произношение сочетания *чн* служит для смысловой дифференциации слов: сердце[чн]ый удар — сердце[шн]ый друг.

Произношение заимствованных слов

Заимствованные слова, как правило, подчиняются орфоэпическим нормам современного русского литературного языка и только в некоторых случаях отличаются особенностями в произношении. Наиболее существенное из них — сохранение в произношении звука [о] в безударных слогах и твердых согласных перед гласным переднего ряда [е].

В безударном положении звук [о] сохраняется, например, в таких словах, как м[о]дель, м[о]дерн, [о]азис, б[о]а, [о]тель, ф[о]нема, м[о]дернизм и в иностранных собственных именах:

Фл[о]бер, В[о]льтер, Т[о]льятти, Ш[о]пен, М[о]пассан. Такое же произношение [о] наблюдается и в заударных слогах: ка-ка[о], ради [о]. Однако большинство заимствованной лексики, представляющее собой слова, прочно усвоенные русским литературным языком, подчиняется общим правилам произношения [о] и [а] в безударных слогах: б[а]кал, к[а]стюм, консервы, б[а]ксер, р[а]яль, пр[а]гресс, к[ъ]бинет, формулировать и др.

В большинстве заимствованных слов перед [е] согласные смягчаются: ка[т']ет, па[т']ефон, факульт[т']ет, [т']еория, [д']е-мон, [д']еспот, [н']ервы, пио[н']ер, [с']екция, [с']ерия, му[з']-ей, га[з']ета, [р']ента, [р']ектор.

Всегда перед [е] смягчаются заднеязычные согласные:

па[к'е]т, [к'е]гли, [к'е]кс, ба[г'е]т, [г'е]рцог, с[х'е]ма. Звук [л] также обычно произносится в этом положении мягко: [л'е]ди, мо[л'е]кула, ба[л'е]т и т. п.

Однако в ряде слов иноязычного происхождения твердость согласных перед [е] сохраняется: ш[тэ]псель, о[тэ]ль, с[тэ]нд, ко[дэ]кс, мо[дэ]ль, ка[рэ], [дэ]миург, [дэ]мпинг, каш[нэ], э[нэ]-ргия, [дэ]марш, мор[зэ], к[рэ]до и др. Причем обычно в заимствованных словах сохраняют твердость перед [е] зубные согласные [т], [д], [с], [з], [н], [р].

Описание орфоэпических норм можно найти в литературе по культуре речи, в специальных лингвистических исследованиях, например, в книге Р. И.

Аванесова «Русское литературное произношение», а также в толковых словарях русского литературного языка.

Особенности русского ударения

Снижает культуру устной речи не только неправильное произношение, но и неправильное ударение в словах.

Особенности и функции ударения изучает отдел языкознания, который называется **акцентологией** (от лат. *accentus* ударение).

Ударение в русском языке **свободное**, что отличает его от некоторых других языков, в которых ударение закреплено за каким-то определенным слогом. Например, в эстонском, латышском, чешском, финском ударным всегда бывает первый слог, в польском, грузинском — предпоследний, в армянском, французском — последний. В русском языке ударение может падать на любой слог, поэтому его называют **разноместным**. Сопоставим ударения в словах: *компас, добыча, документ, медикамент*. В этих словах ударение соответственно падает на первый, второй, третий, четвертый слоги. Разноместность его, как отмечает Р. И. Аванесов, делает ударение в русском языке индивидуальным признаком каждого отдельно взятого слова.

Кроме того, ударение в русском языке **бывает подвижным и неподвижным**. Если в различных формах слова ударение падает на одну и ту же часть, то такое ударение является неподвижным (*берегу, бережёшь, бережёт, бережём, бережёте, берегут* — ударение закреплено за окончанием). Ударение, меняющее свое место в разных формах одного и того же слова, называется подвижным (*прав, правы, права; могу, можешь, могут*).

Большая часть слов русского языка имеет неподвижное ударение: *делать, делаю, делала, сделал, отделка, переделка* и т. п.

В публичных выступлениях, деловом общении, обиходной речи довольно часто наблюдается отклонение от норм литературного языка. Неверное ударение мешает восприятию смысла. Например, нередко нарушается норма ударения в таких словах, как *валовой, договорённость, начал, начала, понял, поняла, принял, принять, призыв, созыв*.

Затруднение вызывает постановка ударения в именительном падеже множественного числа существительных *договоры (договор), лекторы (лектор), инструкторы (инструктор), шофёры (шофёр), инспектора (инспектор)*.

Некоторые ошибаются, считая, что надо говорить *средства производства, но денежные средства, прошли три квартала, но третий квартал этого года*. Слова *средства* и *квартал* независимо от значения имеют только одно ударение.

Ошибки в ударении могут привести к искажению смысла высказывания. Например, в одной из телепередач демонстрировались произведения испанских художников. Показали картину, на которой был изображен берег реки, дерево с богатой кроной, сквозь листья которой просматривалось голубое небо и зелень других растений. Под деревом сидел монах. Ведущий передачу сказал: «Эта картина называется «Отшельник в пустыне». Каждый, кто смотрел передачу, вероятно, удивился и подумал: какая же это пустыня? Все дело в том, что на картине изображена не пустыня, а уединенное, безлюдное место, где живет отшельник, которое называется *пустынь* или *пустыня*. Неправильно произнесенное слово создало впечатление о несоответствии названия картины ее содержанию.

Существуют сложности с ударением в самых простых словах из-за того, что многие не знают точно их принадлежности к той или иной части речи. Так, например, прилагательное *развитой* пишется с окончанием *-ой*, которое и принимает на себя ударение. Это слово имеет несколько значений и употребляется в разных словосочетаниях. Так, в примерах *развитая промышленность, развитое сельское хозяйство* его значение — «достигший высокой степени развития», а в сочетаниях *разви-той юноша, развитой человек* — «духовно зрелый, просвещенный, культурный». Наряду с прилагательным в русском языке имеется причастие *развитый*, образованное от глагола *развить*, имеющее окончание *-ый*. Произносится оно с ударением на первом слоге (*развитый*) или на втором (*развитый*). Например: *развитая нами деятельность, развитый лектором вопрос и развитая веревка, развитый локон*. Как видим, ударение зависит от того, прилагательное это или причастие.

В русском алфавите есть буква ё. Она считается факультативной, т. е. необязательной. Эта буква обозначает ударный звук [o] после мягкого

согласного или шипящего: *сестры* [с'о]-стры, *вёсла* [в'о]сла, *шёлк* [шо]лк. Приказом Народного комиссара просвещения от 24 декабря 1942 г. было введено обязательное употребление буквы ё в школьной практике. В 1945 г. издается словарь под названием «Употребление буквы ё». Печатание буквы е вместо ё в художественной литературе, официальных бумагах, газетах привело к тому, что во многих словах стали произносить на месте [о] [э], не *жёлчь* [жо]лчь, *жёлчный* [жо]лчный, а *желчь* [жэ]лчь, *желчный* [жэ]лчный, не *акушёр* аку[шор], а *акушер* аку[шер]. Необязательное написание буквы ё привело к переносу ударения в некоторых словах и неправильному их произношению:

завороженный, недооценен

ный, непревзойдённый вместо правильного *заворожённый, недооценённый, непревзойдённый*.

Вариативность ударений

Однако все ли разночтения в ударениях следует безоговорочно считать ошибкой? Конечно, нет. Для ударения тоже существует понятие вариантности, означающее наличие в некоторых словах вариантов ударения, применяемых в разных ситуациях общения.

Чтобы не допустить ошибки в постановке ударения, следует знать не только норму, но и типы вариантов, а также условия, при которых может быть использован тот или иной из них. Для этого рекомендуется пользоваться специальными словарями и справочниками. Лучше всего прибегать к помощи «Орфоэпического словаря русского языка». В нем дается система **нормативных помет** (единая для оценки вариантов произносительных, акцентных и морфологических), которая выглядит следующим образом.

1. Равноправные варианты. Они соединяются союзом и:

волнам и волнам; искристый и искристый; автаркия и автаркия; баржа и баржа; бижутерия и бижутерия; лосось и лосось. С точки зрения правильности эти варианты одинаковы.

2. Варианты нормы, из которых один признается основным:

а) помета «допустимо» (доп.): *творог* и доп. *творог*; *отдал* и доп. *отдал*; *будней* и доп. *буден*; *кулинария* и доп. *кулинария*. Первый вариант является

предпочтительным, второй оценивается как менее желательный, но все-таки находится в пределах правильного. Чаще всего используется в разговорной речи;

б) помета «допустимо устаревшее» (доп. устар.): *индустрия* и доп. устар. *индустрия, собрался* и доп. устар. *собрался*;

ханжество и доп. устар. *ханжество*.

Помета указывает, что оцениваемый ею вариант постепенно утрачивается, а в прошлом он был основным.

Словарь включает в себя также варианты, находящиеся за пределами литературной нормы. Для указания этих вариантов вводятся так называемые **запретительные пометы**:

1) «не рекомендуется» (не рек.) — *алфавит!* не рек. — *алфавит; баловать!* не рек. *баловать! подростковый!* не рек. *подростковый; договорный!* не рек. *договорной*.

Эта помета может иметь дополнительную характеристику «устаревающее» (не рек. устар.).

Варианты, имеющие эту помету, содержат ударение, которое было правильным в прошлом. Сегодня они находятся за пределами нормы, например: *диалог!* не рек. устар. *диалог*;

остриё! не рек. устар. *острие; револьвер!* не рек. устар. *револьвер, украинцы!* не рек. устар. *украинцы*;

2) «неправильно» (неправ.) — *атлет!* неправ, *атлёт*; неправ. *атлет*; *кухонный!* неправ, *кухонный*; *договорённость!* неправ. *договоренность*; *добыча!* неправ, *добыча*;

3) «грубо неправильно» (грубо неправ.) — *документ!* грубо неправ, *документ*; *инженеры!* грубо неправ, *инженера*; *инструмент!* грубо неправ, *инструмент*; *ходатайство!* грубо неправ. *ходатайство*.

Всем, чья речь должна быть образцовой, не следует употреблять варианты, имеющие запретительные пометы.

Целый ряд вариантов ударения связан с профессиональной сферой употребления. Есть слова, специфическое ударение в которых традиционно принято только в узкопрофессиональной среде, в любой другой обстановке оно воспринимается как ошибка. Словарь фиксирует эти варианты. Например:

дубляж, -а | в *профессион. речи* дубляжа

искра | в *профессион. речи* искра

аммиак, -а | у *химиков* аммиака

эпилепсия | у *медиков* эпилепсия

шприц, -а, мн. -ы, -ев | у *медиков* ед. шприца, мн. — ы, -ов.

флейтовый, -ая, -о | у *музыкантов* флейтовый

компас, -а, мн. -ы, -ов | у *моряков* компас.

Кроме «Орфоэпического словаря русского языка» ценным пособием является «Словарь ударений для работников радио и телевидения» (составители Ф. А. Агеенко, М. В. Завра, под ред. Д. Э. Розенталя). В нем приводятся слова и их формы, постановка ударений в которых может вызвать затруднение, даются трудные по произношению географические наименования, имена и фамилии политических деятелей, ученых, художников, писателей, артистов, названия газет, журналов, телеграфных агентств, музыкальных произведений.

Особенность данного словаря состоит в том, что он указывает единую произносительную норму, т. е. фиксирует только предпочтительный вариант.

Об ударении в словах можно справиться также в орфографических, толковых словарях русского языка, в различных словарях-справочниках, в пособиях по культуре речи.

Языковая норма — это не догма, претендующая на неукоснительное выполнение. В зависимости от целей и задач общения, от особенностей функционирования языковых средств в том или ином стиле, в связи с определенным стилистическим заданием возможно сознательное и мотивированное отступление от нормы {Здесь уместно вспомнить слова нашего замечательного лингвиста академика Л. В. Щербы:

Когда чувство нормы воспитано у человека, тогда-то он начинает чувствовать всю прелесть обоснованных отступлений от нее (выделено нами. —*Авт.*) (Русская речь. 1967. №1. С. 10).

Любые отклонения от нормы должны быть ситуативно и стилистически оправданы, отражать реально существующие в языке вариантные формы (разговорную или профессиональную речь, диалектные отклонения и т. п.), а не произвольное желание говорящего.

3.3. Коммуникативные качества речи

Точность речи

Точность речи чаще всего связывают с точностью словоупотребления. Точность словоупотребления зависит от того, насколько говорящий знает предмет речи, насколько он эрудирован, умеет ли логически мыслить, знает ли законы русского языка, его правила.

Таким образом, точность речи определяется:

- знанием предмета,
- логикой мышления,
- умением выбирать нужные слова.

Рассмотрим несколько ситуаций.

1-я ситуация.

Студент, сдавая экзамен, оправдывается: «Я это знаю, только вот сказать не могу».

Как вам представляется, может ли такое быть? Некоторые скажут: «Да. Такое может быть. Однако отвечающему только кажется, что он знает. В действительности его сведения о предмете отрывочны, бессистемны, поверхностны. Вероятно, когда он читал научную литературу, учебники, слушал лекции, то не усвоил основ предмета, не осмыслил, в чем его специфика, каковы отличительные признаки. В таком случае в памяти остаются какие-то отрывочные сведения, смутное представление и создается впечатление, что ты знаешь, но только сказать не можешь».

Другие судят иначе: «Нет! Такого быть не может. Если человек разбирается в вопросе, хорошо изучил предмет, то он сможет и рассказать о нем». Действительно, чтобы речь была точной, необходимо постоянно расширять свой кругозор, глубже вникать в суть вопроса, стараться понять во всех деталях то, чем занимаешься, что изучаешь или делаешь.

2-я ситуация.

Народный артист Аркадий Райкин создал на сцене пародийный образ Феде-пропагандиста, речь которого лишена элементарной логики:

«Новому начальнику двадцать четыре года, он сорок второго года рождения, старому тоже двадцать четыре, но он тридцать шестого года рождения... В

подшефном колхозе двое наших пожинали лучшие плоды: грузили навоз. Один инженер постригся в монахи и ходит в таком виде на работу... Людей нужно водить в музей и на примере первобытного человека показывать, как мы далеко оторвались... Перехожу к спорту».

Этот пример не нуждается в комментариях; нарушение логической связи очевидно.

Приведем пример из выступления профессионального лектора, который, обучая лекторскому мастерству, сказал:

«Требования, предъявляемые к речи лектора, кратко можно свести к следующему:

Безукоризненное знание грамматики русского языка.

Знание литературы об ораторском искусстве, о культуре речи.

Владение орфоэпическими нормами, т.е. четкое произношение каждого звука, каждого слова, каждой фразы, правильная постановка ударения, безукоризненное произношение звуков и прочее.

Умелое использование языковых изобразительных средств»

Подумайте, в чем здесь проявляется нарушение логичности? К чему/кому могут быть предъявлены требования, о которых говорит лектор? Только к самому лектору, а не к его речи, так как речь не может «безукоризненно знать грамматику», «знать литературу об ораторском искусстве» и т.д.

Нарушение логической последовательности, отсутствие логики в изложении приводит к неточности речи.

3-я ситуация. Разговор подруг:

— Займи мне двести рублей.

— Я не знаю, у кого.

— Тебя прошу мне занять!

— Я так и поняла, что ты меня просишь. Но скажи, у кого? Почему ведущие диалог не понимают друг друга? Одна из них не владеет культурой речи, допускает ошибку. Следовало сказать: «Дай мне в долг» или «Дай займы», «Одолжи», поскольку глагол *занять* имеет значение «взять займы», а не «дать займы».

В данном случае неточность речи обусловлена неточностью словоупотребления.

Рассмотрим, в каких случаях нарушается точность речи в результате недостаточного знания особенностей русского языка. Наиболее типичны из них: употребление слов в несвойственном им значении; неустраненная контекстом многозначность, порождающая двусмысленность; смешение паронимов, омонимов.

Каждое знаменательное слово выполняет номинативную функцию, т.е. называет предмет или его качество, действие, состояние. Это обязывает говорящих обращать внимание на значение слов, правильно их использовать.

Небрежное отношение к языку может привести к непониманию, неверным действиям, выводам, к нарушению речевой этики, а иногда даже к ссоре.

Например, в русском языке есть глаголы: *выходить*, *сходить*, *слезать*, *вылезать*, *спускаться*. Какое действие называет каждый из них? Чем они отличаются по значению? Как правильно спросить:

(на катере) Вы на следующей пристани...?

(на электричке) Вы на следующей станции...?

(в автобусе, троллейбусе, трамвае) Вы на следующей остановке...?

Когда пароход, катер причаливает к пристани, то кладут сходни и по ним пассажиры сходят. Когда едешь на поезде, электричке, то приходится сходить по ступенькам. Поэтому и в том и другом случае принято говорить: «я схожу, вы сходите». В автобусе, троллейбусе, трамвае есть вход (задняя дверь) и выход (передняя дверь), поэтому едущие в городском транспорте входят и выходят. Однако допустим и вопрос: «Вы сходите на следующей остановке?», поскольку и в данном случае приходится сходить по ступенькам.

Наличие вариантов в языке иногда приводит к таким сценам:

— Вы на следующей остановке сходите?

— Сходить можно только с ума, а в автобусе спрашивают:

«Вы на следующей остановке слезаете?»

— Тоже сказал! Слезают с крыши, с дерева. Правильно надо сказать: «Вы на следующей остановке выходите?»»

— Это замуж выходят. В автобусе же говорят: «Вы встаете?»»

— Ну и ну! Да вы и так стоите, а не сидите. Зачем же спрашивать, встаете ли вы?

— Тогда и оставайтесь в автобусе, если русского языка не знаете.

Как вы объясните, из-за чего сыр-бор загорелся? Кто был прав, а кто нет?

Приведем другой пример.

Время завтрака. Сестра говорит брату: «Поставь на стол мелкие тарелки и кружки». Брат выполняет просьбу. «Ты что издеваешься надо мной? Что ты поставил?» — раздается нервный голос сестры, которая видит на столе металлические кружки. «Ты же велела кружки поставить, я их и поставил», — голос брата дрожит от несправедливого обвинения. «Какой же ты недотепа! Разве пьют кофе из алюминиевых кружек?» — «Я же не знал, для чего они нужны. Сказала бы: «поставь чашки» и все было бы ясно». — «Вот умник нашелся! Кружки, чашки! Не все ли равно, как назвать? Соображать надо».

Общение требует точности выражения. Если же ошибся, допустил небрежность в выборе слов, то не сердиться надо, не обвинять другого, а согласиться и быть в дальнейшем внимательнее к своей речи.

Снижает точность речи незнание о существовании в языке паронимов и омонимов, неумение нейтрализовать эти явления в речи.

Паронимами (para — рядом, опута — имя) называются слова, близкие по звучанию и написанию, но разные по значению. Например: адресант — адресат, экскаватор — эскалатор, кворум — форум, контракт — контакт, факт — фактор, описка — отписка, внеклассный — внеклассовый. Паронимы встречаются и среди собственных имен: Эйзенштейн — Эйнштейн, Капри — Кипр, Швеция — Швейцария.

Австрийский географ Людвиг Кренек, вспоминая о своем пребывании в Индии, рассказывает: «Мы давно уже перестали называть себя австрийцами, потому что об Австрии никто здесь и понятия не имел, и все принимались сразу говорить об Австралии». В данном случае паронимами будут: Австрия — Австралия, австрийцы — австралийцы.

Наличие в языке паронимов приводит к тому, что в устной и письменной речи одно слово ошибочно употребляется вместо другого. Вот какие факты смешения паронимов приводит А.М. Горький: «Верней клади *ступень* ноги, советует один

поэт, не замечая некоторого несходства между *ступней* ноги и *ступенью* лестницы... Прозаик пишет: Он щелкнул *щиколоткой* калитки вместо *щеколдой*. Когда Б Пильняк пишет, что «дочь за три года *возрастом* догнала мать нужно убедить Пильняка, что *возраст* и *рост* не одно и то же».

Употребление в речи *омонимов*, т.е. слов, различных по значению, но одинаковых по написанию и звучанию, может также привести к смысловой неточности, двусмысленности высказывания. Например, предложение «Издали закон об упразднении транспортных судов» звучит двусмысленно из-за наличия в языке омонимов; *судов* — форма родительного падежа множественного числа существительного *суд* и *судов* — форма родительного падежа множественного числа существительного *судно*. Возникает вопрос, что упразднили — транспортные суды или транспортные суда? Неудачное употребление омонимов может привести к комическому эффекту. Так, фраза «совместный отдых, как и труд, спаивает людей» обязательно вызывает нежелательную реакцию.

Опасна в речи и синтаксическая омонимия. Например, предложения «Назначение председателя всем показалось удачным» и «Характеристика Климова точно соответствовала действительности» заключают в себе двойной смысл. Непонятно: председателя назначили или председатель кого-то назначил; характеристика, данная Климову или Климовым? По разному может быть воспринято и предложение «Газеты сообщили об отъезде гостя из Англии (отъезд английского гостя или лица, гостившего в Англии). О необходимости следить за точностью выражения своих мыслей хорошо сказал Л.Н. Толстой:

Единственное средство умственного общения людей есть слово, и для того, чтобы общение это было возможно, нужно употреблять слова так, чтобы при каждом слове несомненно вызывались у всех соответствующие и точные понятия.

Понятность речи

Среди требований, предъявляемых к языку говорящего или пишущего, выделяется требование понятности. М.М. Сперанский (1772—1839) в «Правилах высокого красноречия» не без

юмора замечает: «Кто хочет писать собственно для того, чтобы его не понимали, тот может спокойно молчать». В другом месте эту же мысль он

выражает афористично: писать или говорить непонятно «есть нелепость, превосходящая все меры нелепостей».

Соблюдение данного требования важно потому, что оно связано с действенностью, эффективностью устного слова.

По мнению исследователей, общепонятность языка определяется прежде всего отбором речевых средств, а именно необходимостью ограничить использование слов, находящихся на периферии словарного состава языка и не обладающих качеством коммуникативной общезначимости.

Огромный словарь русского языка с точки зрения сферы употребления можно разделить на две большие группы — лексику неограниченной сферы употребления, в которую входят общеупотребительные, понятные для всех слова, и лексику ограниченного употребления, в которую включены профессионализмы, диалектизмы, жаргонизмы, термины, т. е. слова, употребляемые в определенной сфере — профессиональной, территориальной, социальной.

Лексика неограниченной сферы употребления состоит из общеупотребительных слов, которые в определенных социальных условиях должны быть понятны всем носителям данного языка во всех случаях: *хлеб, семья, город, сад, тетрадь, школьник, врач, мороз, луна, птица, любовь, сила*. Общеупотребительный словарный фонд русского языка огромен. Он-то и делает нашу речь общедоступной для каждого, кто владеет русским языком.

Гораздо труднее обстоит дело с восприятием слов ограниченной сферы употребления. Она так и названа потому, что ее не могут и не должны понимать абсолютно все. Рассмотрим основные группы этих слов.

Профессионализмы — слова и выражения, используемые людьми одной профессии (журналисты, электронщики, плотники, шахтеры и др.). Они в большинстве случаев не относятся к официальным, узаконенным наименованиям. Для них характерна большая детализация в обозначении специальных понятий, орудий труда, производственных процессов, материала. Так, коневоды различают лошадей по назначению: *упряжная, верховая, вьючная*, а первая в упряжке: *коренная, пристяжная, дышельная, выносная (подседельная и подручная)*; в речи плотников и столяров инструмент для строгания досок

рубанок имеет разновидности: *фуганок, горбач, шерхебель, медведка, дорожник, стружок, наструг, шпунтубель, калёвка, занзубель*. Для пиленого леса в литературном языке используются два обозначения: *бревно* и *доска*. В профессиональной речи бревна и доски различаются по размеру, форме и называются: *брус, лежень, пластина, четвертина, горбыль* и др.

Профессионализмы часто обладают экспрессией, что сближает их с жаргонизмами. Так, водитель автобусов, грузовиков, легковых автомобилей руль называют *баранкой*, полиграфисты принятый на письме знак — кавычки по их виду образно называют *ёлочками* («»), лапками (" "), общий заголовок в газете — *шапкой*.

Диалектная лексика — слова, ограниченные в территориальном отношении, входящие в словарный состав отдельных диалектов, понятные лишь жителю данной местности. Например: *биспой* — «седой, серебристый» (в говорах Архангельской области); *зобать* — «есть» (в рязанских говорах); *жварить* — «сильно бить, колотить» (в калужском говоре).

«Если в Дмитровском уезде употребляется слово «хрындуги», — писал А. Горький, — так ведь необязательно, чтобы население остальных восьмисот уездов понимало, что значит это слово <...>

У нас в каждой губернии и даже во многих уездах есть свои «говора», свои слова <...>

<...> для того, чтобы люди быстрее и лучше понимали друг друга, они все должны говорить одним языком».

Жаргонизмы - слова и выражения, принадлежащие какому-либо жаргону. В современной лингвистической литературе слово *жаргон* обычно употребляется для обозначения различных ответвлений общенародного языка, которые служат средством общения различных социальных групп. Возникновение жаргонов связано со стремлением отдельных групп противопоставить себя обществу или другим социальным группам, отгородиться от них, используя средства языка. В отличие от общенародного языка, призванного содействовать широкому общению людей, жаргон — «тайный» язык, цель которого — скрыть смысл произносимого от «чужака». Таков, к примеру, появившийся на Руси жаргон староверов-раскольников, преследуемых государством и церковью. Ими был

создан так называемый «офеньский язык» — тайный язык офеней — торговцев раскольничьими книгами и иконами. Вот как описывает это явление известный знаток раскольничьего быта, видный русский писатель П. И. Мельников-Печерский:

...Прибежит в лавку, ровно с цепи сорвавшись, какой-нибудь паренек и, ни с кем не здороваясь, никому не поклонясь, крикнет хозяину:

— Хлябышь и дудоргу хандырит, пельмиги шишлять!.. И хозяин вдруг встревожится, бросится в палатку и почнет там наскоро подальше прибираться, что не всякому можно показывать. Кто понял речи прибежавшего паренька, тот, ни слова не молвив, сейчас же из лавки вон... Сколько бы кто ни учился, сколько бы ни знал языков, ежели он не офеня и не раскольник, ни за что не поймет, чем паренек так напугал хозяина. А это он ему по-офеньски вскричал: «Начальство в лавку идет бумагу читать».

Часто говорят и пишут о молодежном жаргоне. Вряд ли это явление можно назвать жаргоном, ибо оно не имеет социальных корней. Молодежь, особенно подростки, в целях возрастного «самоутверждения» начинает употреблять слова и словечки, отличающиеся от общепринятой речевой нормы. В ход идут элементы разноплановой лексики: иностранные слова, профессионализмы (моряков, музыкантов), вульгаризмы, диалектизмы и в какой-то мере жаргонизмы. Употребляются они как некий признак принадлежности к определенному «клану» — возрастной группе. Применяются эти слова бездумно, неосознанно, смысл их весьма приблизителен, а происхождение чаще всего неизвестно для говорящего. Вряд ли кто-нибудь, употребляя модное в свое время словечко «клёво», подозревал, что оно давно известно в рязанских, владимирских, тамбовских говорах, обозначая в них «хорошо».

Все жаргонные слова представляют собой стилистически сниженную лексику и находятся за пределами литературного языка. Они, как и любое слово литературного языка, диалекта, со временем устаревают и исчезают или вместо одних жаргонизмов появляются другие. Так, среди названий денег сейчас уже не встречаются жаргонизмы *хруст* (рубль), *квинта* (5 рублей), *красенькая*, *декан* (10 рублей), *угол* (25 рублей), *кусок* (1000 рублей), *рыжие* (деньги), но появились *штука* (1000 руб-лей), *лимон* (миллион), *баши*, *бабки* (деньги).

Лексика ограниченной сферы употребления требует вдумчивого с ней обращения. Не нужно полностью исключать ее из своей речи. Если приходится общаться в узкопрофессиональной среде, то можно свободно использовать в речи принятые там специальные слова и профессионализмы. Но если нет уверенности, что все слушатели знакомы со специальной лексикой, то следует раскрыть, объяснить каждое необщепотребительное слово.

Диалектные слова, а тем более жаргонизмы и арготизмы, как правило, недопустимы в речи. Эти элементы ограниченной сферы употребления могут быть введены в речь только с определенной целью, например, в качестве выразительных средств, подчеркивающих отношение говорящего, но делать это следует осторожно, с пониманием целесообразности и уместности такого применения в каждом конкретном случае.

Особого внимания требует использование еще одной значительной группы слов ограниченной сферы употребления — терминологической лексики.

Термины — это слова, которые являются точным обозначением определенного понятия какой-либо специальной области науки, техники, искусства, общественной жизни и т. п. Напомним, что понятие — это мысль об общих существенных свойствах, связях и отношениях предметов или явлений объективной действительности.

Как форма мышления понятие неразрывно связано с языком. Всякое понятие формируется и реализуется в слове или словосочетании. Формирование понятий является важнейшим условием научного знания.

Роль терминов в науке велика. Установлено, например, что представление об инерции уже было известно предшественникам Галилея. Но только с того момента, когда Галилей дал этому название «инерция», было уточнено само представление об инерции и понятие вошло в научный оборот. В целом ряде случаев переход от предположений и догадок к точному знанию совершается при помощи утверждения соответствующего термина. Вот почему все великие ученые уделяли особое внимание созданию и развитию научной терминологии.

Фиксируя время рождения того или иного термина, можно судить о развитии науки, ее проблематике, объектах исследования, о появлении новых научных направлений.

Вполне естественно, что термины довольно часто встречаются в речи людей разной специальности: инженеров, врачей, экономистов, юристов, преподавателей, агрономов и др. Однако не все и не всегда умело используют их, не задумываются над тем, понятны ли термины слушателям, не учитывают особенности восприятия семантики слова в звучащей речи. Различие в понимании содержания слов у отправителя и получателя снижает эффективность восприятия.

Английский просветитель, крупнейший философ-материалист Джон Локк считал, что тот, кто употребляет слова без ясного и неизменного смысла, тот вводит себя и других в заблуждение. А тот, кто делает это умышленно, является врагом истины и познания. Особенно недопустимо неправильное употребление слов, утверждал философ, в спорах.

Заглянем во всякого рода полемические книги, — писал он в «Опыте о человеческом разумении». ~ Мы увидим там, что результатом неясных, неустойчивых, двусмысленных терминов является лишь шум и спор из-за звуков, который не убеждает и не совершенствует разума. Ведь если говорящий и слушающий не согласились насчет идеи, которую обозначают слова, спор касается не вещей, а названий. При всяком употреблении такого слова, значение которого у них не установлено, тождественным для их разума является лишь звук, ибо вещи, о которых они думают в это время, что их выражает данное слово, совершенно различны.

Ясность, понятность речи зависят и от правильного употребления в ней **иностранных слов**. Нередко спрашивают, следует ли употреблять иностранные слова или лучше обойтись без них. Вопрос об использовании в нашей речи иностранных "слов не случаен. Иноязычные слова в русском языке издавна были предметом обсуждения ученых, общественных деятелей, писателей, любителей русского языка. Ученых интересовало, какое место занимают заимствованные слова в словарном составе русского языка, из каких языков больше всего заимствуется слов, в чем причина заимствования, не засоряют ли иностранные слова родной язык. Делались даже попытки заменить слова, пришедшие из других языков, русскими. Так, В. И. Даль в свой знаменитый словарь включал

мало заимствованных слов. Он считал, что их следует заменить областными, просторечными или вновь созданными, например, *автомат* — *самодвига*, *самоход*, *живуля*; *инстинкт* — *побудок*, *побудка*; *кокетка* — *хорошуха*, *красовитка*, *миловидница*. Делая некоторую уступку в пользу распространенных общенародных слов, таких как *горизонт*, *атмосфера*, В. И. Даль все же не прочь был и их заменить просторечными синонимами. Он писал, что не понимает, почему «завесь» и «закрой», как говорят на Каспийском море, хуже «горизонта».

Заимствование — это нормальное, естественное явление для любого языка. Например, в словаре английского языка иностранные слова составляют более половины, немало их в немецком, французском и других языках. Такое явление не было чуждо и древним языкам: в латинском языке более 7 тыс. греческих слов.

Заимствованные слова в языке появляются в результате общения одних народов с другими, в результате политических, экономических и культурных связей между ними.

Например, из греческого языка вошли в русский язык слова, связанные с бытом (*котел*, *кровать*, *баня*), научные термины (*философия*, *математика*, *история*, *грамматика*, *логика*), термины искусства (*стихи*, *комедия*) и т. д.

Латынь дала нам целый ряд политических терминов: *республика*, *пролетариат*, *диктатура*. Тюркские языки принесли нам слова: *кумир*, *казна*, *жемчуг*, *бисер*, *деньги*, *базар*, *таз*, *утюг*, *аршин*, *чулок* и др. Из Западной Европы пришли слова:

клевер, *верстак* (немец.); *пальто*, *гарнизон*, *котлета* (франц.); *пельмени*, *пурга* (фин.); *гитара*, *томат* (испан.); *тенор*, *ария*, *макароны* (ит.); *матрос*, *зонтик*, *флаг*, *галстук* (голланд.) и мн. др.

В наше время оживляются старые и возникают новые виды связей между русскими и другими народами. Поэтому современный русский язык постоянно пополняется словами, заимствованными из других языков, и в свою очередь обогащает словами различные языки мира.

Место иноязычных слов в русском языке, их дальнейшая судьба неодинакова и определяется их назначением. Заимствования по степени их проникновения в словарный состав русского языка можно разделить на три группы.

Первую из них составляют иноязычные слова, прочно вошедшие в русский язык. Они заимствованы давно, усвоены всем народом и не воспринимаются как иноязычные. Эти слова — единственные наименования жизненно важных понятий. К этой группе относятся не только бытовые слова *кровать, сахар, капуста, свекла, фонарь, тарелка, чулок, каблук, кукла, сарай, базар*, но и слова, связанные с производством, образованием: *шахта, цех, фабрика, класс, тетрадь, карандаш* и др. От многих из этих слов в русском языке возникли производные слова: *газета* (итал.) — *газетный, газетчик, роман-газета, стенгазета*; *культура* (латин.) — *культурность, бескультурье, физкультура, физкультурник, культпоход, культфронт, культурный, некультурный, культурно-бытовой, культурно-просветительный*.

Вторую группу составляют слова, широко распространенные в русском языке и также являющиеся единственными наименованиями обозначаемых понятий, но осознающиеся как иноязычные: *тротуар, пижама, сервиз, абжур, радио, стенд, троллейбус, контейнер, лайнер* и др.

В третью группу входят иноязычные слова, которые не получили широкого распространения. К ним относятся и слова, имеющие русские параллели, но отличающиеся от них объемом, оттенком значения или сферой употребления. Сравним, например, слова, *ревизовать, контракт, консервативный, константный, пунктуальный, утрировать* с синонимичными им русскими словами: *проверить, договор, косный, устойчивый, точный, преувеличивать*. *Ревизовать* чаще означает проверку материальных ценностей, денежных документов. Поэтому нельзя сказать: «ревизовать работу преподавателей в школе». Здесь уместен глагол *проверить*. Заимствованным словом *контракт* в отличие от русского *договор* называют только письменно оформленное соглашение, а *консервативный* в сравнении с синонимичным ему словом *косный* означает не просто «тяготеющий к старому, привычному, не восприимчивый к новому, прогрессивному», а «враждебный новому и активно, по убеждению отстаивающий старое». Иначе складываются отношения между синонимами *константный* и *устойчивый*, *пунктуальный* и *точный*, *утрировать* и *преувеличивать*. Иноязычные слова отличаются сферой употребления, преимущественно используются в книжной речи.

Рассмотрим, какие ошибки встречаются в речи при употреблении иностранных слов. Неправильное использование иноязычных слов чаще всего связано с незнанием точного их смысла. Например: «Его представили этаким полиглотом: он и физик, и математик, и поэт». Известно, что *полиглот* — это человек, владеющий многими языками, поэтому употребление слова *полиглот* в данном случае неуместно.

Некоторые толкуют слово *приоритет* (первенство в открытии) как «уважение» (Он пользовался в коллективе особым приоритетом). Можно услышать фразу: «Эта идея мне гармонирует», — в которой спутаны понятия «гармонизировать» и «импонировать». Не все различают слова *репатриация* (возвращение эмигрантов или военнопленных на родину) и *репарация* (возмещение ущерба, нанесенного войной).

Непонимание значений иностранных слов может привести к тавтологическим выражениям в нашей речи. Так, в лекции о новейших достижениях науки и техники было сказано: «Ученые, инженеры, рационализаторы, изобретатели призваны двигать вперед научно-технический прогресс». Слово *прогресс* означает движение вперед, поэтому неправильно сказать *двигать вперед прогресс*. Подобная же ошибка допущена в предложении: «Все это крайне затрудняет предсказание точного прогноза путины». *Прогноз* означает «предвидение, предсказание, основанное на определенных данных». Следовало сказать: «Все это крайне затрудняет точный прогноз».

Нередко можно услышать сочетание *странный парадокс*. Но парадокс — это и есть странное мнение, расходящееся с общепринятыми мнениями. Слово *странный* в приведенном сочетании лишнее. Иногда говорят *имеется свободная вакансия*, забывая, что слово *вакансия* означает «свободная, незамещенная должность». Неправильными считаются и такие выражения: *первый дебют, памятные сувениры, старый ветеран, своя автобиография, биография жизни*.

Используя иностранные слова, следует учитывать их многозначность. При этом необходимо иметь в виду, что слово в одном значении бывает более употребительно и известно, чем в другом. Так, один докладчик, делаясь впечатлениями о встрече с делегатами конференции, сказал: «Особенно пикантным было выступление П.» Эти слова вызвали не ту реакцию, которую

ожидал говорящий. Дело в том, что слово *пикантный* имеет несколько значений. В прямом смысле оно означает «острый на вкус, пряный» (например, соус, подливка и т. п.). Перенос

ное значение слова *пикантный* — «возбуждающий острый интерес, любопытство своей необычностью, сенсационностью и т. п.». Именно в этом значении и употребил выступающий слово *пикантный* в приведенном примере, но он не учел, что это слово имеет оттенок: «не вполне пристойный; возбуждающий чувственность, соблазнительный».

Рекомендуется избегать употребления иностранных слов, если в языке есть русские слова с таким же значением, например: *лимитировать* — *ограничивать*, *ординарный* — *обыкновенный*, *индифферентно* — *равнодушно*, *корректив* — *исправление*, *игнорировать* — *не замечать* и др.

Употребляя иностранные слова, надо быть уверенным, что они понятны слушателям. Поэтому важно умело ввести иностранное слово в свою речь. Необходимо давать соответствующие пояснения значений использованных слов.

Большую помощь в овладении терминами и иностранными словами может оказать постоянная работа со словарями.

Известный американский писатель Д. Стейнбек рассказывает в романе «Зима тревоги нашей» о методе, которым тетушка заставляла героя понимать новые слова.

Она всегда старалась заинтересовать меня непонятным словом, — вспоминает герой романа Итен Хоули, — а потом заставляла самостоятельно доискиваться до его значения, листая словарь. «Если я тебе скажу, — замечала она, — у тебя в одно ухо войдет, в другое выйдет». Для того, чтобы понять словарную статью, приходилось отыскивать значение еще ряда слов, употребленных в ней.

Одно слово поджигало десяток других, как шутихи, нанизанные на нитку, — говорил Итен.

Способ очень верный и действенный. Возьмем, к примеру, слова *версия* и *компромисс*. При их объяснении мы сталкиваемся с такими понятиями, как *гипотеза*, *потенциал*, *адекватность* и др. Таким образом, уточняя значение нужного нам слова, можно познакомиться с целым рядом новых слов.

В процессе общения людям часто приходится разъяснять, как следует понять то, что обсуждается, уточнять, какой смысл имеет то или иное слово, выражение. **Речевая практика выработала несколько способов объяснения слов.** Их используют лексикографы, составляя словари; преподаватели, обучая школьников, студентов; политики, дипломаты, юристы, толкуя смысл документов, законов. Приемами объяснения слов должен владеть каждый, если он ответственно относится к своим выступлениям, к своей речи, заинтересован в повышении ее культуры.

Наиболее рациональным способом толкования слов считается **логическое определение**, т. е. определение понятия через ближайший род и видовое отличие.

Рассмотрим, как строится логическое определение.

Возьмем, к примеру, определения двух понятий: *логика* — наука о законах и формах правильного мышления; *педагогика* — наука о воспитании, образовании и обучении. Прежде всего называется род определяемого понятия, т. е. дается ответ на вопрос «что это такое?» — *наука*. Затем указываются признаки видового понятия этого же рода — «о законах и формах правильного мышления» (логика); «о воспитании, образовании и обучении» (педагогика). Достоинство логического определения состоит в том, что перечисляются не все, а только отличительные видовые признаки определяемого понятия.

Интересно отметить, что в дореволюционных логиках, изданных специально для молодых людей, уделялось большое внимание умению давать логическое определение.

Так, в «Логике, содержащей начала логические в пользу обучающегося юношества» Иакова Факчиолата (М., 1794) читаем:

Три вещи наблюдать должно в определении полном и совершенном. Во-первых, чтобы определение не было ни теснее, ни обширнее вещи определяемой; но чтобы было взаимобратное, например, всякий человек есть животное разумное. Всякое разумное животное есть человек.

Во-вторых, чтобы было ясно и кратко, только чтобы не было недостатка в нужном; т. е. чтобы оно состояло из ближайшего рода и удельной разности.

В-третьих, чтобы определение состояло из слов яснейших и известнейших, нежели вещь определяемая. Поелику неизвестное через неизвестное изъяснить не можно.

Посредством сих правил Логике составляют определение, которое есть следующее: определение есть вещь, состоящая из рода и удельной разности, через которую вопрошающему о сущности вещи ответствуется.

А. С. Никольский в «Логике и риторике, кратким и для детского возраста удобопонятным образом расположенные, изъясненные и в пользу юношества изданные» (Спб., 1790) наставляет:

Определение должно содержать в себе, во-первых, род определяемой вещи, которым она будет отличена от всех вещей, не содержащихся под тем же родом; а после главное отличительное определяемой вещи свойство, которым она будет различена от всех вещей одного с нею рода.

Последуем указаниям авторов процитированных пособий. Представим себе, что нам необходимо дать толкование словам *табурет, стул, кресло, шезлонг*. Начинаем с определения родового признака. Это все предметы мебели. Далее выделяем видовые признаки, часть из которых должна быть общей для всех, а часть — отличать один предмет от другого.

Что же объединяет названные предметы? То, что они предназначены для сидения. Это первый общий признак. Не составит труда назвать и второй. Все они имеют сиденье и ножки. Выделенные признаки позволяют определить значение первого слова. *Табурет* — предмет мебели, имеющий ножки и предназначенный для сидения.

Чтобы построить дефиницию (логическое определение) второго слова, необходимо установить, чем стул отличается от табурета и внести указание на это различие в толкование. Ответ прост: у стула есть спинка. Следовательно, *стул* — предмет мебели на ножках, со спинкой, предназначенный для сидения.

Теперь нетрудно будет дать толкование слову *кресло*, у которого отличительный признак — подлокотники. Несколько сложнее определить значение слова *шезлонг*, поскольку этот предмет мебели отличается несколькими признаками: это кресло, но раздвижное, имеет длинную натягивающуюся матерчатую спинку и служит для сидения полулежа.

Чтобы закрепить полученный навык строить логическое определение, постарайтесь дать дефиницию словам *книга, брошюра, журнал, газета*.

распространенным является **синонимический способ**, т.е. объяснение с помощью слов, различных по звучанию, но имеющих общее значение.

Например, *конфронтация* — противопоставление, противоборство (социальных систем, идейно-политических принципов и др.), столкновение; *агрессивный* — наступательно-захватнический; альянс — союз, соединение. Это позволяет через слово, знакомое слушателям, раскрыть значение научного термина, сделать его понятным.

Вот как, к примеру, лекторы объяснили редко встречающиеся слова *дегидратация, катализатор*:

«Если воду, израсходованную на образование пота, не восполнять, в ход пойдут внутренние резервы, и над организмом нависнет угроза дегидратации — обезвоживания».

«Как известно из химии, всякий медленный процесс требует катализатора, т.е. ускорителя»

О действенности данного приема писал еще Аристотель:

Далее полезна замена одного имени другим, более понятным, например, вместо «тщательное» в ответах употребить «точное» и вместо «суетности» — «хлопотливость», ибо, чем более понятным становится сказанное, тем легче спорить против тезиса. И этот топ применим для того и другого — и для обоснования, и для опровержения [6, 379].

Довольно часто при объяснении слова применяют **описательный способ**, при котором его смысл передается посредством описания самого предмета, понятия, явления.

Вот как один лектор объяснил слово *патерностер*:

В конце XIX века в Гамбурге был построен патерностер. Это подъемник так называемого непрерывного действия. Состоит он из множества кабинок без дверей, которые движутся между этажами только в одну сторону — вверх или вниз. Входят и выходят пассажиры на ходу.

Нередко в такое толкование говорящий вкладывает свое понимание данного понятия. Удивительно точные слова, к примеру, нашел А. Куприн, объясняя своему собеседнику, что такое Родина.

— Родина? Она вот что... — сказал я и на минуту задумался. — Родина — это первая испытанная ласка, первая сознательная мысль, осенившая голову, это запах воздуха, деревьев, цветов и полей,

первые игры, песни и танцы. Родина — это прелесть и тайна родного языка. Это последовательные впечатления бытия: детства, отрочества, юности, молодости и зрелости. Родина — как мать. Почему смертельно раненный солдат, умирая, шепчет слово «мама», то самое имя, которое он произнес впервые в жизни. А почему так радостно и гордо делается на душе, когда наблюдаешь, понимаешь и чувствуешь, как твоя Родина постепенно здоровеет, богатеет и становится мощной. Нет, я все-таки говорю не то, что нужно. Чувство Родины — это необъяснимое. Оно — шестое чувство. Детские хрестоматии учили нас, что человек обладает пятью чувствами.

— Зрением, слухом, обонянием, осязанием и вкусом, — подсказал матрос.

— Так. Ну, а вот родина — это шестое чувство, и природа его так же необъяснима, как и природа первых пяти.

(Поясняя значение слова, иногда хорошо обратиться к его *этимологии* Именно так, например, поступил философ И. А. Ильин, разъясняя понятие «федерация»:

Латинское слово «фёдус» означает *договор* и *союз*, и, далее, — *порядок* и *закон*. В науке государственного права федерацией называется союз государств, основанный на договоре и учреждающий их законное, упорядоченное единение.

Объяснением происхождения слов занимается специальная область науки о языке — *этимология*. Обращение к ней позволяет глубже понять сущность используемых слов, их точный смысл, границы применения." Недаром сам термин происходит от греческих слов: *etymon* истинный, верный и *logos* смысл, значение. Таким образом, этимология учит нас понимать истинный смысл слова, уточняет его. Наука эта не только устанавливает исходное значение слова, его первоначальный смысл, но и исследует историю его применения, причины изменений, которые оно претерпело.

Возьмем для примера слово *джинсы*. Когда оно возникло? Что обозначало? Когда пришло в русский язык? История слова такова. В XVI в. в Европе появился особый вид генуэзской бумазеи — хлопчатая саржа диагонального переплетения. Название материала *jean* образовалось от топонима Генуя (*Genua* по-латински). Из этой ткани в Сан-Франциско в 1850 году стали шить брюки особого покроя, которые называли *jeans* — «штаны». Это форма множественного числа *от jean*. В XX в. такого покроя брюки попали в Россию, а их название в русском языке несколько изменилось, приобретя русское окончание множественного числа *-ы* — *джинсы* (по типу *штаны, брюки*).

Чистота речи

Чистота речи — отсутствие в ней **лишних слов, слов-сорняков, слов-паразитов**. Конечно, в языке названных слов нет, такими они становятся в речи говорящего из-за частого, неуместного их употребления. К сожалению, многие активно вставляют в свою речь «любимые словечки»: *так сказать, значит, вот, собственно говоря, видите ли, понятно, да, так, понимаете* и др. Это производит очень неприятное впечатление.

Слова-сорняки, слова-паразиты не несут никакой смысловой нагрузки, не обладают информативностью. Они просто засоряют речь говорящего, затрудняют ее восприятие, отвлекают внимание от содержания высказывания. Кроме того, лишние слова психологически действуют на слушателей, которые начинают подсчитывать количество таких слов в устном выступлении. Подобную ситуацию описал журналист А. Суконцев в одном из своих фельетонов:

Мой знакомый электрик, человек с юмором, пришел однажды с лекции.

— Ну, как, — спросил я, — понравилась? Он молча положил передо мной листок бумаги, весь испещренный крестиками и кружочками.

— Что это?

— Крестик — это «значит», а кружочек — «так сказать». Сто восемнадцать крестиков и сто семьдесят четыре кружочка за два академических часа...

Сами понимаете, о содержании лекции говорить как-то не хотелось.

Почему же все-таки слова-сорняки появляются в нашей речи? Это и волнение во время говорения, и неумение мыслить публично, подбирать нужные слова для

оформления своих мыслей, и, конечно, бедность индивидуального словаря говорящего. Забота о чистоте речи повышает качество речевой деятельности.

Богатство и разнообразие речи

Богатство и разнообразие, оригинальность речи говорящего или пишущего во многом зависит от того, насколько он осознает, в чем заключается самобытность родного языка, его богатство.

Богатство любого языка определяется прежде всего богатством словаря. К. Г. Паустовский отмечал, что для всего, существующего в природе, — воды, воздуха, облаков, солнца, дождей, лесов, болот, рек и озер, лугов и полей, цветов и трав — в русском языке есть великое множество хороших слов и названий.

Лексическое богатство русского языка отражено в различных лингвистических словарях. Так, «Словарь церковнославянского и русского языка», изданный в 1847 г., содержит около 115 тыс. слов. В. И. Даль включил в «Словарь живого великорусского языка» более 200 тыс. слов, Д. Н. Ушаков в «Толковый словарь русского языка» — около 90 тыс. слов.

«Словарь современного русского литературного языка» в 17 томах состоит из более 120 тыс. слов.

А каким может быть словарный запас одного человека? Ответить на этот вопрос однозначно очень трудно. Одни исследователи считают, что активный словарь современного человека обычно не превышает 7—9 тыс. разных слов, по подсчетам других, он достигает 11—13 тыс. слов. А теперь сопоставьте эти данные со словарем великих мастеров художественного слова. Например, А. С. Пушкин употребил в своих произведениях и письмах более 21 тыс. слов (при анализе повторяющиеся слова принимались за одно), причем половину этих слов он употребил только по одному или два раза. Это свидетельствует об исключительном богатстве словаря гениального поэта. Приведем сведения о количестве слов у некоторых других писателей и поэтов: Есенин — 18890 слов, Сервантес — около 17 тыс. слов. Шекспир — около 15 тыс. слов (по другим источникам — около 20 тыс.), Гоголь («Мертвые души») — около 10 тыс. слов. А у некоторых людей запас слов бывает чрезвычайно беден. Недаром И. Ильф и Е. Петров в знаменитых «Двенадцати стульях» высмеяли Эллочку-«людоедку», которая обходилась всего тридцатью словами. «Вот слова, фразы и междометия,

придирчиво выбранные ею из всего великого, многословного и могучего русского языка:

1. Хамите.
2. Хо-хо! (Выражает, в зависимости от обстоятельств: иронию, удивление, восторг, ненависть, радость, презрение и удовлетворенность.)
3. Знаменито.
4. Мрачный. (По отношению ко всему. Например: «мрачный Петя пришел», «мрачная погода», «мрачный случай», «мрачный кот» и т. д.)
5. Мрак.
6. Жуть. (Жуткий. Например, при встрече с доброй знакомой: «жуткая встреча».)
7. Парниша. (По отношению ко всем знакомым мужчинам, независимо от возраста и общественного положения.)
8. «Не учите меня жить».

Этих слов ей было достаточно, чтобы разговаривать с родными, друзьями, знакомыми и незнакомыми. Нетрудно представить себе, каким было это общение.

Говорящему необходимо иметь достаточный запас слов, чтобы выражать свои мысли четко и ясно. Важно постоянно заботиться о расширении этого запаса, стараться использовать богатства родного языка.

Сделать это нетрудно. Следует только начать составлять «Словарь обогащения языка». Когда читаете книгу, журнал, газету, обращайте внимание на слова и каждое незнакомое слово или слово, о значении которого вы только догадываетесь, выписывайте на карточку. Затем на обратной стороне, используя толковый словарь, пишите значение слова. Карточки нумеруются, чтобы знать количество слов, которые обогащают ваш словарный запас. Хранить карточки следует в картотечном ящике. Когда наберется 10—20 слов, начинаете проверять свою память. Вытаскиваете карточку, читаете слово и объясняете его значение. По мере накопления карточек делите их на две группы: 1) карточки с хорошо усвоенными словами; 2) карточки со словами, которые требуют еще заучивания. Картотека постоянно должна пополняться новыми словами;

карточки с усвоенными словами переносятся во вторую часть ящика. Время от времени к ним следует возвращаться. Устраивать контрольную

проверку, а вдруг какое-то слово забыли, работать с картотекой «Словаря обогащения языка» следует постоянно.

Богатство языка определяется и смысловой насыщенностью слова, т. е. его многозначностью. Важно, то ли слово выбрано для выражения мысли? Понимает ли слушатель, о чем идет речь, что имеет в виду говорящий? Чаще всего в речи реализуется одно из значений многозначного слова. Если было бы иначе, то люди часто не понимали бы друг друга или понимали неправильно. Однако многозначность может быть использована как прием обогащения содержания речи. Так, например, академик Д.С. Лихачев написал для юношества книгу «Земля родная». Слово *земля* имеет восемь значений: 1) третья от солнца планета; 2) верхний слой земной коры; почва, грунт;

3) рыхлое вещество темно-бурого цвета, входящее в состав земной коры; 4) суша (в отличие от водной поверхности); 5) обработанная, используемая в сельскохозяйственных целях почва;

6) страна, государство; 7) устар. поле, фон ткани, по которому сделан рисунок; 8) спец. составная часть названий некоторых красок.

Какое же значение имеет слово *земля* в названии книги? На этот вопрос автор дает ответ в предисловии: «Я назвал свою книгу «Земля родная». Слово *земля* в русском языке имеет много значений. Это и почва, и страна, и народ (в последнем смысле говорится о Русской земле в «Слове о полку Игореве»), и весь земной шар. В названии моей книги слово *земля* может быть понято во всех этих смыслах». Вот каким емким стало содержание заглавия, как о многом оно говорит!

Особый интерес вызывают случаи, когда пишущий, употребляя слово, учитывает два его значения и это оговаривает, подчеркивает, заинтриговывая читателя, заставляя его задуматься над дальнейшим содержанием текста. Как объяснить, о чем пишут авторы, если текст начинается так: «Лондон был потрясен в прямом и переносном смысле», «Правитель отгородился от своего народа и в переносном, и в прямом смысле», «Первыми сделали попытку прикарманить

флаг крайне правые. Прикарманить не только в переносном смысле, но и в прямом».

Что же могло потрясти Лондон в прямом и переносном смысле? Оказывается рухнул один из небоскребов. Как мог правитель отгородиться от народа в прямом смысле? Он «забаррикадировал свою резиденцию, словно крепость». В толковых словарях русского языка у слова *прикарманить* отмечается только одно переносное значение — «завладеть чем-либо чужим, присвоить». Другого значения слово не имеет. Как же может партия прикарманить флаг в прямом значении? Последующий текст разрешает недоумение. Оказывается, члены партии носят в нагрудных карманах своих сюртуков платки из звездно-полосатой ткани. Автор расширил смысловой объем слова, придал ему новое значение, вполне мотивированное его словообразовательной структурой. Каждый, кто заинтересован в совершенствовании своей речи, должен отлично знать весь семантический объем слова, все его значения. Должен уметь соотносить, противопоставлять не только слова, связанные между собой разнообразными семантическими, тематическими, ассоциативными отношениями, но и разные значения одного слова.

Очень богат наш язык *синонимами*, т. е. словами, близкими по своему значению. В одной из своих работ академик Л. В. Щерба писал:

Возьмем, например, цикл слова *знаменитый* (в применении к человеку), с которым конкурируют *известный*, *выдающийся*, *замечательный* и *большой*. Все эти слова обозначают, конечно, одно и то же, но каждое подходит к одному и тому же понятию с несколько особой точки зрения: *большой* ученый является как бы объективной характеристикой; *выдающийся* ученый подчеркивает, может быть, то же, но в аспекте несколько более сравнительном;

замечательный ученый говорит об основном интересе, который он возбуждает; *известный* ученый отмечает его популярность; то же делает и *знаменитый* ученый, но отличается от *известный* ученый превосходной степенью качества [88, 722].

Каждый из синонимов, таким образом, отличаясь оттенком значения, выделяет какую-то одну особенность качества предмета, явления или какой-то

признак действия, а в совокупности синонимы способствуют более глубокому, всестороннему описанию явлений действительности.

Синонимы делают речь красочнее, разнообразнее, помогают избежать повторения одних и тех же слов, позволяют образно выразить мысль. Например, понятие о большом количестве чего-либо передается словами: *много* (яблок), *тьма* (книг), *пропасть* (работы), *прорва* (дел), *туча* (комаров), *рой* (мыслей), *океан* (улыбок), *море* (флагов), *лес* (труб). Все приведенные слова, за исключением слова *много*, создают образное представление о большом количестве.

Немало в русском языке слов, которые передают положительное или отрицательное отношение говорящего к предмету мысли, т. е. обладают экспрессией. Так, слова *блаженство*, *роскошный*, *великолепный*, *неустранимый*, *очаровать* заключают в себе положительную экспрессию, а слова *болтун*, *недопек*, *бестолковщина*, *мазня* характеризуются отрицательной экспрессией.

Очень много в русском языке слов, эмоционально окрашенных. Это объясняется тем, что наш язык богат различными суффиксами, передающими чувства человека: ласку, иронию, пренебрежение, презрение. Об этой отличительной черте русского языка писал еще М. В. Ломоносов:

... умалительных имен, как *дворик*, *платище*, *девушка*, не во всяком языке равное довольствие. Российский и итальянский весьма оными богаты, немецкий скуден, французский еще скуднее.

Необыкновенно богат русский язык образной фразеологией. Выражения «положить в долгий ящик», «мамаево побоище», «тяжела ты, шапка Мономаха», «аракчеевский режим», «вот тебе, бабушка, и Юрьев день» и многие другие, получившие переносное значение, связаны с историей русского народа, его прошлым. Сколько тонкого народного юмора, иронии содержат фразеологизмы: «попасть пальцем в небо», «сесть в калошу», «переливать из пустого в порожнее», «прийти к шапочному разбору», «пожарная каланча», «от горшка два вершка».

Богатая русская фразеология представлена во «Фразеологическом словаре русского языка» под редакцией А. Н. Молоткова. В нем содержится 4 тыс. словарных статей.

А сколько изумительных пословиц и поговорок содержится в русском языке! Так, в сборнике пословиц русского народа у В. И. Даля одной лишь теме «Русь-Родина» посвящено около 500 изречений («Родимая сторона — мать, чужая — мачеха», «С родной земли — умри, не сходи» и др.).

Словарь русского языка постоянно обогащается новыми словами. Если русский язык сравнить с другими языками, то он выгодно отличается по разнообразию и количеству способов образования новых слов. Новые слова создаются с помощью приставок, суффиксов, чередования звуков в корне, сложением двух или нескольких основ, путем переосмысления (*звено, пионер*), расщепления слов на омонимы (*месяц* — луна и *месяц* — отрезок времени) т. д. Наиболее продуктивным является морфологический способ образования, с помощью которого от одного и того же корня создаются десятки новых слов. Так, от корня *уч-* образованы слова: *учитель, изучать, выучить, поучать, обучать, переучивать, заучивать, приучить, научить, учение, ученость, ученик, ученичество, ученый, учитель, учебный, наука, научный* и др. По данным «Словообразовательного словаря русского языка» А. Н. Тихонова, словообразовательное гнездо с этим корнем включает более 300 слов.

Богатством, гибкостью и выразительностью отличается и грамматический строй языка. Возьмем для примера категорию вида. В отличие от категории времени, которая указывает на отношение действия к моменту речи, категория вида обозначает способ протекания действия. Так, в видовой паре *прочитать* — *прочитывать* глаголы характеризуют действие по-разному. Глагол *прочитать* (совершенный вид) указывает на действие, которое исчерпало себя и дальше продолжиться не может. Глагол *прочитывать* (несовершенный вид) указывает на действие, которое не ограничено.

Об этой особенности русского языка интересно пишет поэт В. Брюсов:

Сила русского глагола в том, что школьные грамматики называют видами. Возьмем четыре глагола одного корня: *стать, ставить, стоять, становиться*. От них при помощи приставок *пред-, при-, за-, от-* и др., флексии «возвратности» и суффиксов «многократности» можно образовать около 300 глаголов, которые будут, по грамматике, разными «видами» одного и того же глагола. Ни на один современный язык нельзя перевести всех оттенков значения,

какие получаются таким образом... Как, например, передать по-французски разницу между: «я переставляю стулья», «я перестановляю их», «я перестанавливаю их», «переставил», «перестановил»? Или удастся ли найти в другом языке слова одного корня, чтобы передать фразу: «Когда настойка настоялась, я настоял, что настало время наставить рабочих, как должно наставлять воронку на бутылку?»

Богатство, разнообразие, оригинальность и самобытность русского языка позволяют каждому сделать свою речь богатой и оригинальной. Следует помнить: серая, наполненная словесными штампами речь не вызывает в сознании слушающих необходимых ассоциаций. Вряд ли человек, злоупотребляющий стандартными выражениями, может взволновать слушателей, убедить их в чем-то, воздействовать на них. Шаблонная, избитая фраза отскакивает от слушателей, не дает им возможность вникнуть в суть высказывания.

Кроме того, убогая, бедная в языковом отношении речь воспринимается как отрицательная характеристика человека, свидетельствует о его поверхностных знаниях, низкой речевой культуре, о недостаточном запасе слов. Но главное: бедность, серость, однообразие языка связывается с бедностью, серостью и неоригинальностью мысли.

Стократ прав К.И. Чуковский, написавший в книге «Живой как жизнь»:

Не для того наш народ вместе с гениями русского слова — от Пушкина до Чехова и Горького — создал для нас и для наших потомков богатый, свободный и сильный язык, поражающий своими изощренными, гибкими, бесконечно разнообразными формами, не для того нам оставлено в дар это величайшее сокровище нашей национальной культуры, чтобы мы, с презрением забросив его, свели свою речь к нескольким десяткам штампованных фраз.

Сказать это нужно с категорической строгостью.

Выразительность речи

Выразительность речи усиливает эффективность выступления: яркая речь вызывает интерес у слушателей, поддерживает внимание к предмету разговора, оказывает воздействие не только на разум, но и на чувства, воображение слушателей.

Следует иметь в виду, что в науке нет единого определения понятия «выразительность речи». Существуют разные подходы к описанию этого качества речи. Ученые считают, что выразительность может создаваться средствами языка всех его уровней. Поэтому в литературе выделяют выразительность произносительную, акцентологическую, лексическую, словообразовательную, морфологическую, синтаксическую, интонационную, стилистическую.

Ряд исследователей подчеркивает, что выразительность устной речи во многом зависит от ситуации общения. Так, А. Н. Васильева пишет:

Очевидно, что выразительность доказательства теоремы и выразительность рекламного объявления существенно различны как по содержанию, так и по форме. Поэтому следует прежде всего различать выразительность информационную (предметно-логическую, логико-понятийную) и выразительность чувственного выражения и воздействия. При этом оба эти вида могут иметь подвиды: открытую (экспрессивную) и скрытую (импрессивную) формы выражения. Соотношение этих видов и подвидов по основным стилям различно [10, 80—81].

Б. Н. Головин называет ряд условий, от которых зависит выразительность речи отдельного человека. К ним он относит:

- самостоятельность мышления, деятельности сознания автора речи;
- равнодушие, интерес автора речи к тому, о чем он говорит или пишет, и к тем, для кого он говорит или пишет;
- хорошее знание языка, его выразительных возможностей;
- хорошее знание свойств и особенностей языковых стилей;
- систематическая и осознанная тренировка речевых навыков;
- умение контролировать свою речь, замечать, что в ней выразительно, а что шаблонно и серо;
- сознательное намерение автора речи говорить и писать выразительно, психологическая целевая установка на выразительность [24, 185-187].

Помогают говорящему сделать речь образной, эмоциональной специальные художественные приемы, изобразительные и выразительные средства языка,

традиционно называемые тропами и фигурами, а также пословицы, поговорки, фразеологические выражения, крылатые слова.

Прежде чем анализировать различные изобразительные средства языка, следует уточнить, какими свойствами обладает слово, главное орудие говорящего, основной строительный материал, какие возможности оно заключает в себе?

Слова служат названиями предметов, явлений, действий,

т. е. всего, что окружает человека. Однако слово обладает и эстетической функцией, оно способно не просто назвать предмет, действие, качество, но и создать образное представление о них.

Понятие образности слова связано с явлением многозначности. Известно, что слова, называющие только один какой-либо предмет, считаются однозначными (*мостовая, тротуар, троллейбус, трамвай*), а слова, обозначающие несколько предметов, явлений действительности, — многозначными. Многозначность в какой-то степени отражает те сложные отношения, которые существуют в действительности. Так, если между предметами обнаруживается внешнее сходство или им присущ какой-то скрытый общий признак, если они занимают одинаковое положение по отношению к чему-то, то название одного предмета может стать названием и другого. Например: *игла* — швейная, у ели, у ежа; *лисичка* — зверек и гриб; *гибкий* тростник — *гибкий* человек — *гибкий* ум.

Первое значение, с которым слово появилось в языке, называется прямым, а последующие — переносными.

Прямые значения непосредственно связаны с определенными предметами, названиями которых они являются.

Переносные значения в отличие от прямых обозначают факты действительности не непосредственно, а через отношение к соответствующим прямым.

Например, слово *лакировать* имеет два значения: прямое — «покрывать лаком» и переносное — «приукрашивать, представлять что-либо в лучшем виде, чем есть на самом деле». С понятием переносного значения слова чаще всего связано его образное употребление. Например, в слове *заноза* выделяется прямое значение — «тонкий, острый, маленький кусочек дерева, вонзившийся в

тело», и переносное — «вредный, вьедливый человек». Образный характер переносного значения слова очевиден. Говоря о большом количестве чего-либо, можно употребить слово много в прямом значении, а можно использовать другие слова в переносном значении — *лес труб, град ударов, бездна книг, туча комаров, пропасть дел* и т. д.

С понятием переносного употребления слов связаны такие художественные средства, как метафора, метонимия, синекдоха, широко используемые в ораторских выступлениях, устном общении.

Метафора основана на переносе наименования по сходству. Метафоры образуются по принципу олицетворения (*вода бежит*), овеществления (*стальные нервы*), отвлечения (*поле деятельности*) и т. д. В роли метафоры могут выступать различные части речи: глагол, существительное, прилагательное. Довольно часто метафоры используются и в обиходной речи. Нередко мы слышим и сами говорим: *идет дождь, часы стали, железный характер, теплые отношения, острое зрение*. Однако эти метафоры утратили свою образность и носят бытовой характер.

Метафоры должны быть оригинальными, необычными, вызывать эмоциональные ассоциации, помогать глубже осознать, представить событие или явление. Вот, к примеру, какие метафоры использовал в напутственном слове первокурсникам выдающийся физиолог академик А. А. Ухтомский:

Ежегодно все новые волны молодежи приходят с разных концов в университет на смену предшественникам. Какой мощный ветер гонит сюда эти волны, мы начинаем понимать, вспоминая о горестях и лишениях, которые приходилось испытывать, пробивая преграды к этим заветным стенам. С силою инстинкта устремляется молодежь сюда. Инстинкт этот — стремление знать, знать все больше и глубже.

В этом отрывке несколько метафор: *волны молодежи, какой мощный ветер гонит сюда эти волны, пробивая преграды, к этим заветным стенам*. Они создают определенный эмоциональный настрой слушателей, заставляют прочувствовать значимость происходящего.

Особый эффект достигается, когда в речи сталкиваются прямое и метафорическое значения слова. Например, интригующе звучит такая фраза: «У

нас сегодня печальный юбилей. Ровно год назад наш город был потрясен трагическим событием: на железнодорожной станции произошло крушение поезда». В данном предложении глагол *потрясен* имеет прямое значение («заставить дрожать, сотрясаться, колебаться») и переносное («сильно взволновать, произвести большое впечатление»).

Однако использование метафор, прямого и переносного значений слов не всегда делают речь художественной. Иногда выступающие увлекаются метафорами. «Чересчур блестящий

слог, — писал еще Аристотель, — делает незаметными как характеры, так и мысли».

Изобилие метафор отвлекает слушателей от содержания речи, внимание аудитории концентрируется на форме изложения, а не на содержании.

Метонимия в отличие от метафоры основана на смежности. Если при метафоре два одинаково называемых предмета, явления должны быть чем-то похожи друг на друга, то при метонимии два предмета, явления, получившие одно название, должны быть смежными. Слово *смежные* в этом случае следует понимать не просто как соседние, я. несколько шире — тесно связанные друг с другом.

У К. М. Симонова в одном из стихотворений читаем: «И зал встает, и зал поет, и в зале дышится легко». В первом и втором случаях слово *зал* означает людей, в третьем — «помещение». Следовательно, здесь название помещения используется для названия тех, кто в нем находится. Примерами метонимии является употребление слов *аудитория, класс, школа, квартира, дом, завод, колхоз* для обозначения людей.

Словом можно называть материал и изделия из этого материала (*золото, серебро, бронза, фарфор, чугун, глина*). Так, один из спортивных комментаторов, рассказывая о международных соревнованиях, сказал: «Золото и серебро получили наши спортсмены, бронза досталась французам».

Довольно часто в метонимическом значении используются географические наименования. Например, названия столиц употребляются в значении «правительство страны», «правлящие круги»: «переговоры между Лондоном и Вашингтоном», «Париж волнуется», «Варшава приняла решение» и т. п.

Географические названия обозначают и людей, живущих на данной территории. Так, *Беларусь* синонимично сочетанию *белорусский народ*, *Украина* — *украинский народ*.

Синекдоха – троп, сущность которого заключается в том, что называется часть вместо целого, используется единственное число вместо множественного или, наоборот, целое – вместо части, множественное число – вместо единственного.

Примером синекдох служат эмоциональные, образные, глубокие по содержанию слова М. А. Шолохова о характере русского человека. Употребляя слово *человек* и собственное имя *Иван*, писатель подразумевает весь народ:

Символический русский Иван — это вот что: человек, одетый в серую шинель, который не задумываясь, отдавал последний кусок хлеба и фронтовые тридцать граммов сахару осиротевшему в грозные дни войны ребенку, человек, который своим телом самоотверженно прикрывал товарища, спасая его от неминуемой гибели, человек, который, стиснув зубы, переносил и перенесет все лишения и невзгоды, идя на подвиг во имя Родины.

Хорошее имя Иван!

Сравнение. Это образное выражение, построенное на сопоставлении двух предметов или состояний, имеющих общий признак. Сравнение предполагает наличие трех данных: во-первых, то, что сравнивается («предмет»), во-вторых, с чем сравнивается («образ»), в-третьих, то, на основании чего одно сравнивается с другим («признак»).

Так, А. В. Луначарский, выступая на I Всесоюзном съезде учителей, говорил об органической связи всех ступеней образования, о роли науки в жизни страны. Поясняя свою мысль, он прибегнул к простому и убедительному для того времени сравнению:

Как без цемента не может быть построено здание, так нельзя сейчас руководить государственным или хозяйственным делом без науки.

В данном примере наука («предмет») сравнивается с цементом («образ»), без которого не может быть построено здание («признак»).

Поскольку сравнение предполагает наличие не одного, а двух образов, слушающий получает две информации, которые взаимосвязаны, т. е. один образ

дополняется другим. С помощью сравнения говорящий выделяет, подчеркивает предмет или явление, обращает на него особое внимание. Все это приводит к лучшему усвоению и запоминанию сказанного, что очень важно для слушающего. Когда читается книга, статья, то непонятное место можно перечитать, вернуться к нему еще раз. Когда же слушается выступление, то, как правило, только после его окончания можно попросить пояснить то, что оказалось непонятным.

Сравнение только тогда будет действенным, когда оно органически связано с содержанием, когда оно не затемняет мысль, а поясняет ее, делает более простой. Сила сравнения — в его оригинальности, необычности, а это достигается путем сближения предметов, явлений или действий, которые, казалось бы, ничего общего между собой не имеют. П. Сергеич в книге «Искусство речи на суде» пишет:

Чем больше различия в предметах сравнений, тем неожиданнее черты сходства, тем лучше сравнение.

Оригинально, например, показал роль фактов в науке И. П. Павлов, обращаясь к молодым ученым:

Приучите себя к сдержанности и терпению. Научитесь делать черную работу в науке. Изучайте, сопоставляйте, накапливайте факты.

Как ни совершенно крыло птицы, оно никогда не смогло бы поднять ее в высь, не опираясь на воздух.

Факты — это воздух ученого. Без них вы никогда не сможете взлететь. Без них ваши «теории» — пустые потуги.

Но изучая, экспериментируя, наблюдая, старайтесь не остаться у поверхности фактов. Не превращайтесь в архивариусов фактов. Попытайтесь проникнуть в тайну их возникновения. Настойчиво ищите законы, ими управляющие.

В устных выступлениях сравнения нередко используют, чтобы привлечь внимание слушателей к предмету разговора. Для этого прибегают к сложному, развернутому сравнению, позволяющему слушателю лучше понять освещаемую проблему, глубже осмыслить тему разговора.

Яркие, выразительные сравнения придают речи особую поэтичность. Совершенно иное впечатление производят сравнения, которые в результате

частого их употребления утратили свою образность, превратились в речевые штампы. Вряд ли у кого вызовут положительные эмоции такие распространенные выражения: «храбрый, как лев»; «трусливый, как заяц»; «отражались, как в зеркале»; «проходят красной нитью» и др. Плохо, когда в речи применяются неверные сравнения. Такие сравнения затрудняют понимание основной мысли оратора, отвлекают внимание слушателей от содержания речи.

Эпитеты —художественные определения. Они позволяют более ярко характеризовать свойства, качества предмета или явления и тем самым обогащают содержание высказывания. Обратите внимание, какие выразительные эпитеты находит А. Е.Ферсман, чтобы описать красоту и великолепии зеленых камней:

Яркокрасочный изумруд, то **густой, почти темный**, прорезанный трещинами, то **сверкающий яркою ослепительною** зеленью, сравнимый лишь с камнями Колумбии; **ярко-золотистый** «хризолит» Урала, тот **прекрасный искристый** камень демантоид, который так ценила заграница, и следы которого нашли в старинных раскопках Экбатаны в Персии. Целая гамма тонов связывает **слабо зеленоватые** или **синеватые** бериллы с **густозелеными темными** аквамаринами Ильменских копей, и как ни редки эти камни, но их красота почти не имеет себе равных (подчеркнуто нами. —*Авт.*).

Как и другими средствами речевой выразительности, эпитетами не рекомендуется злоупотреблять, так как это может привести к красивости речи в ущерб ее ясности и понятности. Полезным в этом отношении может оказаться совет А. П. Чехова. В одном из своих писем он отмечал:

...читая корректору, вычеркивайте, где можно, определения существительных и глаголов. У Вас так много определений, что вниманию читателя трудно разобраться, и он утомляется. Понятно, когда я пишу: «Человек сел на траву», это понятно, потому что ясно и не задерживает внимания. Наоборот, неудобопонятно и тяжеловато для мозгов, если я пишу: «Высокий, узкогрудый, среднего роста человек с рыжей бородкой сел на зеленую, уже измятую пешеходами траву, сел бесшумно, робко и пугливо оглядываясь». Это не сразу укладывается в мозгу.

Законченной и общепринятой теории эпитета пока не существует. Нет и единого понимания содержания термина *эпи-тет*. [В научной литературе обычно выделяют три типа эпитетов: **общеязыковые** (постоянно употребляются в литературном языке, имеют устойчивые связи с определяемым словом:

трескучий мороз, тихий вечер, быстрый бег); народно-поэтические (употребляются в устном народном творчестве: *красная девица, чистое поле, серый волк*); индивидуально-авторские (созданы авторами: *мармеладное настроение* (А. Чехов), *голубая радость* (А. Куприн), *чурбанное равнодушие* (Д. Писарев).

Большую помощь в подборе свежих эпитетов и удачном их использовании может оказать «Словарь эпитетов русского литературного языка» К. С. Горбачевича, Е. П. Хабло (Л., 1979).

Для наглядности приведем материалы из словарной статьи к слову *авторитет*, опуская приведенные там примеры употребления эпитетов в художественных произведениях.

Авторитет. *При положительной оценке.* Безграничный, большой, важный (устар.), всемирный, высокий, громадный, заслуженный, здоровый, исключительный, незыблемый, непоколебимый, неограниченный, неопровержимый, неоспоримый, непогрешимый, непреклонный, непререкаемый, общепризнанный, огромный, оправданный, признанный, прочный, святой (устар.), солидный, устойчивый, хороший.

При отрицательной оценке. Грошовый (разг.), дешевый (разг.), дутый (разг.), липовый (простореч.), невысокий, неоправданный, подмоченный (разг.), подорванный, пошатнувшийся, сомнительный, шаткий.

Редкие эпитеты. Голый, докторальный, огненный.

Для оживления речи, придания ей эмоциональности, выразительности, образности употребляют **также приемы стилистического синтаксиса**, так называемые фигуры: **антитеза, инверсия, повтор** и др.

Начиная с античных времен, ораторы вводили в свою речь эти фигуры. Например, Марк Туллий Цицерон произнес несколько речей против Луция Сергия Катилины, патриция по происхождению, возглавившего заговор для

насильственного захвата власти. Обращаясь к квиристам (так в Древнем Риме официально назывались полноправные римские граждане), Цицерон сказал:

.. На нашей стороне сражается чувство чести, на той— наглость;

здесь — стыдливость, там — разврат; здесь — верность, там — обман; здесь — доблесть, там — преступление; здесь — непоколебимость, там — неистовство; здесь — честное имя, там — позор;

здесь — сдержанность, там — распущенность; словом, справедливость, умеренность, храбрость, благоразумие, все доблести борются с несправедливостью, развращенностью, ленью, безрассудством, всяческими пороками; наконец, изобилие сражается с нищетой, порядочность — с подлостью, разум — с безумием, наконец, добрые надежды — с полной безнадежностью.

В речи сопоставляются резко противоположные понятия:

честь — наглость, стыдливость — разврат, верность — обман, доблесть — преступление, непоколебимость — неистовство, честное имя — позор, сдержанность — распущенность и т. п. Это с особой силой действует на воображение слушателей, вызывает у них яркие представления о названных предметах и событиях. Такой прием, основанный на сопоставлении противоположных явлений и признаков, называется **антитезой**. Как говорил П. Сергеич:

...главные достоинства этой фигуры заключаются в том, что обе части антитезы взаимно освещают одна другую; мысль выигрывает в силе; при этом мысль выражается в сжатой форме, и это также увеличивает ее выразительность.

Антитеза широко представлена в пословицах и поговорках:

«Мужественный пеняет на себя, малодушный — на товарища»;

«Велик телом, да мал делом», «Труд всегда дает, а лень только берет»; «На голове густо, да в голове пусто». Для сравнения двух явлений в пословицах используют антонимы — слова с противоположным значением: *мужественный — малодушный, велик — мал, труд — лень, густо — пусто*. На этом принципе построены многие строки из художественных, публицистических, поэтических произведений. Антитеза — действенное средство речевой выразительности и в публичной речи.

Приведем отрывок из Нобелевской лекции А. Солженицына. Использование антитезы, сопоставление противоположных понятий позволили писателю выразить главную мысль более ярко и эмоционально, точнее высказать свое отношение к описываемым явлениям:

То, что по одной шкале представляется издали завидной благоденственной свободой, то по другой шкале вблизи ощущается досадным принуждением, зовущим к переворачиванию автобусов. То, что в одном краю мечталось бы как неправдоподобное благополучие, то в другом краю возмущает как дикая эксплуатация, требующая немедленной забастовки. Разные шкалы для стихийных бедствий: наводнение в двести тысяч жертв кажется мельче нашего городского случая. Разные шкалы для оскорбления личности:

где унижает даже ироническая улыбка и отстраняющее движение, где и жестокие побои простительны как неудачная шутка. Разные шкалы для наказаний, для злодеяний. По одной шкале месячный арест, или ссылка в деревню, или «карцер», где кормят белыми булочками да молоком, — потрясают воображение, заливают газетные полосы гневом. А по другой шкале привычны и прощены — и тюремные сроки по двадцать пять лет, и карцеры, где на стенах лед, но раздевают до белья, и сумасшедшие дома для здоровых, и пограничные расстрелы бесчисленных неразумных, все почему-то куда-то бегущих людей,

Ценное средство выразительности в выступлении — **инверсия**, т. е. изменение обычного порядка слов в предложении со смысловой и стилистической целью. Так, если прилагательное поставить не перед существительным, к которому оно относится, а после него, то этим усиливается значение определения, характеристика предмета. Вот пример такого словорасположения: *Он был страстно влюблен не просто в действительность, а в действительность постоянно развивающуюся, в действительность вечно новую и необычную.*

Чтобы привлечь внимание слушателей к тому или иному члену предложения, применяют самые различные перестановки, вплоть до вынесения в повествовательном предложении сказуемого в самое начало фразы, а подлежащего — в конец. Например: *Чествовали героя дня всем коллективом; Как бы трудно ни было, сделать это должны мы.*

Благодаря всевозможным перестановкам в предложении, даже состоящем из небольшого количества слов, зачастую можно создать несколько вариантов одного предложения, и каждый из них будет иметь различные смысловые оттенки. Естественно, что при перестановках необходимо следить за точностью высказывания.

Нередко для усиления высказывания, придания речи динамичности, определенного ритма прибегают к такой стилистической фигуре, **как повторы**. Формы повтора бывают самые разнообразные. Начинают несколько предложений одним и тем же словом или группой слов. Такой повтор называется **анафорой**, что в переводе с греческого языка означает единоначатие. Вот как этот прием использовал Л. И. Леонов в докладе, посвященном 150-летию со дня рождения А. С. Грибоедова:

Есть книги, которые читаются; есть книги, которые изучаются терпеливыми людьми; есть книги, что хранятся в сердце нации. Мой освобожденный народ высоко оценил благородный гнев «Горе от ума» и, отправляясь в дальний и трудный путь, взял эту книгу с собою...

Писатель трижды повторил сочетание *есть книги* в одинаковых синтаксических конструкциях и тем самым подготовил слушателей к мысли, что произведение А. С. Грибоедова «Горе от ума» занимает особое место в сердцах русских людей.

Повторяющимися словами бывают служебные единицы, например, союзы и частицы. Повторяясь, они выполняют экспрессивную функцию. Вот отрывок из лекции А. Е. Ферсмана «Камень в культуре будущего». Неоднократно повторяя вопросительную частицу *разве*, ученый усиливает интонационный колорит речи, создает особый эмоциональный настрой:

И когда мы попытаемся так охарактеризовать грядущее техники, то невольно угадываешь ту роль, которую сыграет в нем наш драгоценный камень.

Разве он не отвечает больше, чем что-либо другое, именно указанным качествам? Разве сами драгоценные камни не являются эмблемою твердости, постоянства и вечности? Разве есть что-либо тверже алмаза, что может сравниться с прочностью и нерушимостью этой формы углерода?

...Разве корунд в многочисленных своих видоизменениях, топаз и гранат не являются основными шлифующими материалами, и с ними сравнимы лишь новые искусственные продукты человеческого гения?

Разве кварц, циркон, алмаз и корунд не являются одними из самых устойчивых химических группировок природы и разве огнестойкость и неизменяемость многих из них при высоких температурах не превышают далеко огнестойкость подавляющего большинства других тел?

Иногда повторяют несколько раз целые предложения, чтобы подчеркнуть, выделить, сделать более наглядной стержневую мысль, заключенную в них.

В устной речи повторы встречаются и в конце фразы. Как и в начале предложения, повторяться могут отдельные слова, словосочетания, речевые конструкции. Подобная стилистическая фигура называется **эпифорой**. Приведем пример эпифоры из статьи В. Г. Белинского:

Для таких поэтов всего невыгоднее являться в переходные эпохи развития обществ; но истинная гибель их таланта заключается в ложном убеждении, что для поэта довольно чувства... Это особенно вредно для поэтов нашего времени: теперь все поэты, даже великие, должны быть вместе и мыслителями, иначе не поможет и

талант... Наука, живая, современная наука, сделалась теперь пестуном искусства, и без нее — немощно вдохновение, бессилён талант!..

Если задать вопрос: «К какой форме речи относятся лекция, доклад, выступление на собрании? Диалог это или монолог?», думать долго никто не станет. Каждый скажет: «Конечно, монолог. Говорит один человек, его речь не рассчитана на словесную реакцию собеседника. Выступление, к тому же, может быть долгим». Все так. Но хорошо ли это? Ведь слушателям тоже хочется что-нибудь сказать: возразить оратору или согласиться с ним, попросить уточнить какую-то мысль, разъяснить что-то, объяснить непонятное слово. Как же в таком случае поступить? Выход есть.

В практике ораторского искусства выработаны приемы, которые не только оживляют повествование, придают ему выразительность, но и диалогизируют монологическую речь.

Один из таких приемов — **вопросно-ответный ход**. Он заключается в том, что оратор, как бы предвидя возражения слушателей, угадывая их возможные вопросы, сам такие вопросы формулирует и сам на них отвечает. Вопросно-ответный ход превращает монологическую речь в диалог, делает слушателей собеседниками оратора, активизирует их внимание, вовлекает в научный поиск истины.

Умело и интересно поставленные вопросы привлекают внимание аудитории, заставляют следить за логикой рассуждения. Вопросно-ответный ход — один из наиболее доступных ораторских приемов. Доказательством этого служит лекция «Холодный свет», прочитанная крупнейшим мастером популяризации научных знаний С. И. Вавиловым:

Возникает вопрос, а почему же спиртовое пламя, в которое введена столовая соль, светится ярким желтым светом, несмотря на то, что его температура почти такая же, как температура спички? Причина в том, что пламя не абсолютно черное для любых цветов. Только желтый цвет поглощается им в большей степени, поэтому лишь в этой желтой части спектра спиртовое пламя и ведет себя как теплый излучатель со свойствами черного тела.

Как объясняет новая физика удивительные свойства «холодного света»? Громадные успехи, полученные наукой в понимании строения атомов и молекул, а также о природе света, дали возможность хотя бы в общих чертах понять и объяснить люминесценцию.

Как объясняется, наконец, тушение «холодного света», которое мы видим на опыте? Причины в различных случаях существенно различные...

Действенность этого приема особенно ощутима, если соответствующую часть выступления произнести без вопросительных предложений.

Вопросно-ответный ход используется не только для придания речи выразительности и эмоциональности, но и применяется как действенное средство в скрытой полемике. Если в речи излагается спорный вопрос, который может вызвать у слушателей сомнение, то выступающий, предвидя это, прибегает к вопросно-ответному приему.

Оживляют лекцию и предполагаемые оратором реплики слушателей, с которыми он или соглашается или спорит. Эти реплики также вносят в монолог

элементы диалога. Так, известный русский историк В. О. Ключевский в лекции «О взгляде художника на обстановку и убор изображаемого им лица» дважды использовал этот прием. Прочитируем данные места его лекции:

Если исключить редких чудаков, мы обыкновенно стараемся окружить и выставить себя в лучшем виде, показаться себе самим и другим даже лучше, чем мы на самом деле. Вы скажете: это суетность, тщеславие, притворство. Так, совершенно так. Только позвольте обратить ваше внимание на два очень симпатичных побуждения. <.. >

А посмотрите, как она (боярыня Федосья Прокофьевна Морозова. —*Авт.*), оставшись молодой вдовой, в «смирном образе», по-нашему в трауре, выезжала из дома: ее сажали в дорогую карету, украшенную серебром и мозаикой, в шесть или двенадцать лошадей, с гремющими цепями; за нею шло слуг, рабов и рабынь человек со сто, а при особенно торжественном поезде с двести и с триста, оберегая честь и здоровье своей государыни-матушки. Царица ассирийская, да и только, скажете вы, — раба суеверного и тщеславного пышного века. Хорошо.

В отрывках В. О. Ключевский мнение аудитории выделяет словами *вы скажете*, а затем формулирует свое отношение к этому. *Так, совершенно так. Хорошо.*

Приемы диалогизации монолога, характерные для ораторской речи, получили распространение в публицистике, художественной литературе.

Помимо вопросно-ответного приема нередко применяют так называемый эмоциональный или **риторический вопрос**. Особенность его заключается в том, что он не требует ответа, а служит для эмоционального утверждения или отрицания чего-либо. Обращение с вопросом к аудитории ~ эффективный прием.

Произнесенный оратором риторический вопрос воспринимается слушателями не как вопрос, на который необходимо дать ответ, а как положительное утверждение. Именно такое значение имеет риторический вопрос в заключительной части лекции А. Е. Ферсмана «Зеленые камни России»:

Что может быть интереснее и прекраснее этой тесной связи между глубокими законами распределения химических элементов в земной коре и распространением в ней ее неживых цветов — драгоценного камня?!

Слава русского зеленого камня коренится в глубоких законах геохимии России, и не случайно наша страна сделалась страной зеленого самоцвета.

Риторический вопрос усиливает воздействие речи на слушателей, пробуждает в них соответствующие чувства, несет большую смысловую и эмоциональную нагрузку.

К средствам выразительности относят и **прямую речь**, которую вводят в выступление. Эта речь может быть точной или приблизительной, а иногда даже вымышленной. Дословно переданная чужая речь называется цитатой. Иногда кажется, что цитирование не требует особого умения. Однако и в этом есть свои особенности, свои положительные и отрицательные стороны, которые необходимо учитывать. Например, некоторые свою речь строят на одних цитатах. Такие выступления вызывают недоумение, т. е. слушатели хотят знать мнение самого оратора, результаты его наблюдений. Кроме того, обилие цитат утомляет аудиторию, поскольку на слух трудно бывает уловить, что из сказанного принадлежит автору, а что тем, кого он цитирует. Поэтому прежде всего необходимо из выбранных для выступления цитат отобрать наиболее интересные, содержательные, оригинальные или наименее известные.

Не всегда выступающие умело вводят цитату, не учитывают, как она воспринимается на слух.

Надо так подать цитату, чтобы легко улавливалось, где ее начало и конец.

Очень важно не исказить мысль цитируемого автора. Ведь отдельно взятое предложение или несколько предложений могут иметь иное значение, чем в контексте.

Нельзя произвольно изменять текст, т. е. переставлять слова, вводить вместо одного слова другое, изменять грамматическую форму слов.

Цитата должна быть точной.

Необходимо знать, кому принадлежат цитируемые слова, из какого источника они взяты, каковы выходные данные источника. Иногда эти сведения приводятся после цитаты, когда называется использованная литература или когда отвечают на вопросы слушателей, если об этом кто-либо из присутствующих спросит.

В беседах на различные темы, в которых приходится обсуждать чужие мысли, поступки, действия, говорить о чувствах людей, преимущественно применяется **приблизительная** (или вымышленная) **прямая речь**. Она оживляет высказывание, делает его эмоциональным, привлекает внимание слушателей. Введение прямой речи помогает диалогизировать высказывание. Удачно, например, использовал прямую речь в лекции «Научно-технический прогресс и математика» академик Б. В. Гнеденко:

После того, как мы продемонстрировали машину и наши гости сами поработали с ней, профессор Иванов, о котором я вам рассказывал, заявил: «Идите работать с нами, мы умеем диагностировать хорошо, с нами вы сумеете создать такую машину, которая будет диагностировать не хуже лучшего диагноста мира».

Врач-терапевт, специалист по диагностике заболеваний пищеварительного тракта, сказал иначе: «Зачем вы взялись за такую трудную задачу, как диагностика сердечных заболеваний. Давайте работать вместе, и мы создадим такую машину, которая будет диагностировать практически без ошибок».

Наконец, психиатры реагировали так: «Ну зачем вы взялись за диагностику сердечных заболеваний,— говорили они. — Вам каждый инженер скажет, что сердце — это простой насос, который гонит жидкость по трубам. А вот человеческую психику не знает

никто. Давайте работать с нами. Без математиков здесь дело пойти не может. И любой шаг в области изучения высшей нервной деятельности для человечества будет величайшим благом. С психикой связаны не только заболевания людей. От нее зависит вся повседневная человеческая деятельность. Мы не знаем возможностей человеческой психики, не знаем, насколько мы ее можем загружать. Нам неизвестно, правильно ли мы учим людей, правильно ли мы лечим их».

Опытные ораторы не просто вводят в текст прямую речь, но и комментируют чужое высказывание, определяют к нему свое отношение, а иногда и вступают в полемику с конкретным (или вымышленным) лицом, чья речь цитируется. Приведем пример использования этого приема в лекции «О важнейших предметах

воспитания», прочитанной профессором Московского университета П. С. Александровым:

Вчера в мои руки попало высказывание одного из крупнейших современных физиков, старого геттингенского профессора Макса Борна: «Будущее науки зависит от того, удастся ли эту потребность, порыв и стремление к творчеству согласовать и привести в гармонию с условиями социальной жизни и этики».

К этим словам можно добавить только то, что от этого зависит не только судьба науки, но, может быть, и судьба человечества.

Как форма передачи чужого высказывания в выступлении употребляется и **косвенная речь**, передающая чьи-либо слова от третьего лица. Пример введения косвенной речи находим в упомянутой выше лекции П. С. Александрова:

Чайковский говорил о музыке как об особенном средстве общения людей, которое не может быть заменено никаким другим средством общения. Вспоминаю один концерт в консерватории: давали Первую симфонию Бетховена. Я обратил внимание на выражение лиц наших студентов.

Косвенная речь по сравнению с прямой речью менее выразительна и экспрессивна. Как справедливо заметил П. Сергеич,

...передать вполне понятным образом чужое чувство, чужую мысль несравненно труднее в описательных выражениях, чем в тех словах, в которых это чувство или мысль выражается непосредственно... последний способ выражения и точнее, и понятнее, и, главное, убедительнее для слушателей.

Хороший эффект дает умелое сочетание в выступлении прямой и косвенной речи. С одной стороны, это позволяет избежать обильного цитирования, а с другой, делает высказывание более разнообразным и ярким. В качестве примера используем отрывок из лекции, посвященной творчеству Н.А. Некрасова:

Мы убедились в том, что подлинно новаторские творения всегда вызывают разноречивые суждения, неоднозначные оценки современников. Вспомните неприятие критиками «Грозы», борьбу и споры вокруг романа «Отцы и дети»... Такая же судьба постигла и лирику Некрасова. Мнения и оценки читателей и критиков резко разделились.

Так, тонкий ценитель изящного, известный критик-эстет Василий Боткин утверждал, что стихи Некрасова не могут «волновать по-настоящему — какой

грубый слог, топорные фразы... будто не скульптор ваял из благородного мрамора, а мужик топором полено рубил».

В то же время Белинский «давал голову на отсечение, что у Некрасова есть талант», что он «поэт — и поэт истинный». Тургенев в минуту раздражения уверял, что «в стихах Некрасова поэзия и не ночевала», но он же признавался, что стихотворение «Еду ли ночью...» его «совершенно с ума свело»: «денно и ночью твержу я это удивительное произведение и уже наизусть выучил».

Сам Некрасов сокрушенно восклицал: «Нет в тебе поэзии свободной, мой суровый, неуклюжий стих». А Чернышевский и Добролюбов называли его «единственной прекрасной надеждой нашей литературы», «любимейшим русским поэтом».

Кто из них прав? Как примирить, казалось бы, непримиримое? Где истина?

Работа, которую мы с вами проделаем сегодня, позволит нам подойти к решению этого вопроса.

Богатый материал для выступлений содержит устное народное творчество. Настоящий клад для оратора — **пословицы и поговорки**. Это меткие образные народные выражения с назидательным смыслом, обобщающие различные явления жизни. В кратких изречениях народ выразил знание действительности, отношение к различным ее проявлениям. Они помогают понять историю нашего народа учат любить Родину, быть

честным и справедливым. Пословицы величают труд, порицают лень, высмеивают жадность, укрепляют веру в добро и справедливость, призывают уважать знание и книгу. «А что за роскошь, что за смысл, какой толк в каждой поговорке нашей! Что за золото!» — так говорил о русских пословицах А. С. Пушкин.

Пословицы и поговорки представляют собой сгустки народной мудрости, они выражают истину, проверенную многовековой историей народа-творца, опытом многих поколений. «Пословица недаром молвится», — гласит народная мудрость. В них выражены радость и горе, гнев и печаль, любовь и ненависть, ирония и юмор. Поэтому в речи пословицы и поговорки приобретают особое значение. Они не только усиливают выразительность речи, придают

остроту, углубляют содержание выступлений, но и помогают найти путь к сердцу слушателей, завоевать их уважение и расположение.

Чем же привлекают пословицы и поговорки? Почему их рекомендуют использовать в устных выступлениях?

Обобщающий характер пословиц и поговорок позволяет в образной и чрезвычайно краткой форме выразить суть высказывания. Народные изречения приводятся и для формулировки отдельных положений высказывания.

Часто пословицы и поговорки служат отправным моментом для начала выступления, развития темы, раскрытия какого-либо положения или являются заключительным аккордом, выводом, используются для обобщения сказанного. Вот, к примеру, как закончил Нобелевскую лекцию А. Солженицын:

В русском языке излюблены пословицы о правде. Они настойчиво выражают немалый тяжелый народный опыт, и иногда поразительно:

ОДНО СЛОВО ПРАВДЫ ВЕСЬ МИР ПЕРЕТЯНЕТ.

Вот на таком мнимо-фантастическом нарушении закона сохранения масс и энергии основана и моя собственная деятельность, и мой призыв к писателям всего мира.

Пословицы и поговорки приводятся и как иллюстрации, образные параллели к высказываемому. Такое употребление пословиц и поговорок позволяет выразить мысль более ярко и убедительно. Образные иллюстрации надолго запоминаются слушателям. Интересно обыграл народную поговорку в одном из своих выступлений М. А. Шолохов:

Старая народная поговорка, давно родившаяся там, где бурлят стремительные горные потоки, говорит: «Только мелкие реки шумливы».

Отшумели собрания областных и краевых писательских организаций, собрания, наполненные острой полемикой, задорными речами. Республиканские съезды прошли на более сдержанном уровне.

Пример использования пословиц в качестве образных параллелей, подкрепляющих мысль, содержится в речи Г. Е. Николаевой:

«Рыбак рыбака видит издалека», — есть такая пословица. Талант издалека увидит талант. Ум издалека узнает ум и тянется к нему. Принципиальность издалека узнает принципиальность и тянется к ней. Ограниченность и

беспринципность также издали узнают ограниченность и беспринципность и тоже тянутся друг к другу. Поэтому опасно, когда у руководства творческой организацией стоят люди посредственные и малопринципиальные, не знающие цены подлинному подвижническому писательскому труду, ограниченные в своих убеждениях и не способные к хозяйскому, объективному взгляду на литературу.

В этом выступлении пословица не только иллюстрация. Последующие предложения имеют одинаковую синтаксическую структуру, близкую к структуре пословицы. Несколько иной порядок слов создает большую контрастность и объясняется тем, что у существительных *талант, ум, принципиальность, ограниченность, беспринципность* совпадают по написанию и звучанию формы именительного и винительного падежей. Сравните: «Рыбак рыбака видит издали», но «Талант издали увидит талант». Близость структуры народной пословицы и авторских предложений придает последним афористичность, достоверность. Смысл пословицы распространяется на другие явления жизни, одновременно расширяется и конкретизируется.

Пословицы и поговорки оживляют высказывание, привлекают внимание слушателей, создают определенный психологический настрой.

Иногда пословицы и поговорки привлекают, чтобы придать высказыванию шутливо-иронический оттенок. В таком значении пословица встречается в речи С. В. Михалкова на съезде писателей, в которой он говорит о сатирических и комедийных жанрах:

Слишком часто приходится нам выслушивать и такие рассуждения: «Где вы видели таких глупцов в нашей действительности? Такие должностные лица для нашего государственного аппарата не типичны». Но ведь мы же знаем, что такие глупцы есть, и что порядком портят нам всю жизнь, и если зритель от души смеется над ними, то это как раз то, что и требуется. Ведь недаром говорится в народной пословице: «Бойся коровы спереди, лошади — сзади, а дурака — со всех сторон».

Приведенная пословица придает словам иронический оттенок, оживляет выступление и вызывает одобрение людей.

Успех употребления пословиц и поговорок в речи зависит от того, насколько удачно подобраны нужные пословицы и поговорки. Недаром говорится: «Хороша пословица в лад да в масть».

Для создания образности и эмоциональности речи служит **фразеология** русского языка. Она необыкновенно богата и разнообразна по своему составу, обладает большими стилистическими возможностями, обусловленными ее внутренними свойствами, которые и составляют специфику фразеологизмов. Это — семантическая емкость, эмоционально-экспрессивная окрашенность, разнообразие ассоциативных связей. Выражение эмоционального, субъективного начала в речи, оценочность, смысловая насыщенность фразеологизма действуют постоянно, независимо от воли говорящего.

Фразеологизмы помогают немногими словами сказать многое, поскольку они определяют не только предмет, но и его признак, не только действие, но и его обстоятельства. Усложненность семантики фразеологизмов отличает их от однословных синонимов. Так, устойчивое сочетание *на широкую ногу* означает не просто «богато», а «богато, роскошно, не стесняясь в средствах». Фразеологизм *заметать следы* означает не просто «уничтожать, устранять что-либо», а «устранять, уничтожать то, что может служить уликой в чем-либо».

Фразеология привлекает выступающих своей экспрессивностью, потенциальной возможностью положительно или отрицательно оценивать явления, выражать одобрение или осуждение, ироническое, насмешливое или иное отношение к нему. Особенно ярко это проявляется у так называемых фразеологизмов-характеристик, например: *белая ворона, посадная утка, блудный сын, неробкого десятка, одного поля ягодка, собака на сене*.

Особого внимания заслуживают фразеологизмы, оценочность которых обусловлена их происхождением. Действительно, чтобы понять обличительный характер фразеологизмов, например, *дары данайцев, козел отпущения*, надо знать историю возникновения устойчивого словосочетания. Почему *дары данайцев* — «коварные дары, несущие с собой гибель для тех, кто их получает», какова история появления этого фразеологизма? Выражение взято из греческих сказаний о Троянской войне. «Данайцы, после длительной и безуспешной осады Трои, прибегли к хитрости: они соорудили огромного деревянного коня,

оставили его у стен Трои, а сами сделали вид, что уплывают от берега Трои. Жрец Лаокоон, увидя этого коня и зная хитрости данайцев, воскликнул: «Что бы это ни было, я боюсь данайцев, даже дары приносящих!» Но троянцы, не слушая предостережений Лаокоона и пророчицы Кассандры, втащили коня в город. Ночью данайцы, спрятавшись внутри коня, вышли, перебили стражу, открыли городские ворота, пустили вернувшихся на кораблях товарищей и, таким образом, овладели Троей» [9, 148].

Примечательно и происхождение выражения *козел отпущения*. Встречается оно в Библии и связано с особым обрядом у древних евреев возлагать грехи всего народа на живого козла, поэтому так называют человека, на которого сваливают чужую вину, несущего ответственность за других.

Фразеологизмы, по происхождению восходящие к античной мифологии, довольно разнообразны. Каждый такой фразеологизм вызывает определенные ассоциативные связи, соотносится с образами героев античности, чем обусловлена их смысловая насыщенность и экспрессивность. Так, устойчивое словосочетание *дамоклов меч* в значении «нависшая, угрожающая опасность» связано с древнегреческим преданием о Да-мокле, который был одним из приближенных сиракузского тирана Дионисия Старшего и с завистью говорил о нем, как о самом счастливом из людей. Дионисий решил проучить завистника и посадил его во время пиршества на свое место. И вот

тут Дамокл увидел у себя над головой острый меч, висящий на конском волосе. Дионисий объяснил, что это — символ тех опасностей, которым он, как властитель, постоянно подвергается, несмотря на кажущуюся счастливую жизнь.

Фразеологизм *прокрустово ложе* происходит от прозвища разбойника Полипемона. В греческой мифологии рассказывается, что Прокруст всех пойманных им укладывал на свое ложе и отрубал ноги тем, кто не помещался, а у тех, для кого ложе было длинным, ноги вытягивал. *Прокрустово ложе* означает «то, что является мерилom для чего-либо, к чему насильственно подгоняют или приспособливают что-либо».

Античные фразеологизмы служат прекрасным средством для передачи авторской иронии, насмешки. Такую функцию выполняют обороты *подвиги*

Геракла, троянский конь, сизифов труд, ящик Пандоры, между Сциллой и Харибдой, пиррова победа, эзопов язык, вавилонское столпотворение.

Стилистическое использование многих эмоционально-экспрессивных фразеологизмов определяется своеобразием отношения между общим значением фразеологизма и значением его компонентов. Особый интерес представляют фразеологические единства, образность которых выступает как отражение наглядности, «картинности», заключенных в самом свободном словосочетании, на базе которого и образуется фразеологизм. Например, готовясь к работе, мы засучиваем рукава, чтобы удобнее было делать дело; встречая дорогих гостей, широко разводим руками, показывая, что готовы заключить их в свои объятия; при счете, если он небольшой, для удобства загибаем пальцы. Свободные словосочетания, называющие такие действия людей, обладают наглядностью, «картинностью», которая «по наследству» передается омонимичным фразеологизмам:

засучить рукава — «усердно, старательно, энергично делать что-либо»; *с распростертыми объятиями* — «приветливо, радушно (принимать, встречать кого-либо)»; *пересчитать по пальцам* — «очень немного, мало».

Картинность фразеологизма, обусловленная наглядностью омонимического ему свободного словосочетания, становится особенно зримой, когда одновременно обыгрывается прямое и переносное значение. Это уже один из стилистических приемов. Приведем пример такого использования фразеологизма в одной из публицистических статей: «Аварийный выход» — советы владельцам компаний, которым грозят поглощения, слияние и прочие пищеварительные функции конкурентной борьбы. Правда, аварийный выход не гарантирует от исчезновения в стихии конкуренции. Ты берешь себя в руки, а тебя берут за горло. Дыхание прекращается, руки опускаются» [12, 65].

Берешь себя в руки — фразеологизм со значением «добиваться полного самообладания», а *берут за горло* означает «притесняют, принуждают поступать определенным образом». В приведенном тексте употребляется фразеологизм, но сквозь него просвечивается прямое значение свободного словосочетания *брать за горло*. Словосочетание *руки опускаются* имеет прямой смысл, но в нем

пульсирует значение фразеологизма — «утрачивать способность или желание действовать, делать что-либо».

В данной главе приведены лишь некоторые тропы, фигуры, приемы, помогающие сделать речь образной и эмоциональной. Однако они не исчерпывают всего многообразия выразительных средств родной речи. Прибегая к ним, не следует забывать, что все эти «цветы красноречия», как называл их видный мастер русского судебного красноречия П. С. Пороховщиков, (П.Сергеич), хороши только в том случае, когда кажутся неожиданными для слушателя. Их нельзя, да и не нужно заучивать, их можно только впитать в себя вместе с народной речью, развивая и совершенствуя речевую культуру, речевой вкус и чутье.

Культура речи не только признак высокой культуры человека, но и обусловлена последней, поэтому важно систематически заниматься самообразованием. Большое значение для повышения речевой культуры имеет работа со справочной литературой, знакомство с различными лингвистическими словарями. Неоценимую услугу окажет обращение к отечественной литературе, особенно к поэзии.

У великих писателей каждое отдельное слово бывает выбрано сознательно, с определенной целью — учил молодых ораторов П. С. Пороховщиков, — каждый отдельный оборот нарочито создан для данной мысли. <...> Мы <...> обязаны знать Пушкина наизусть; любим мы поэзию или нет, это все равно; обязаны для того, чтобы знать родной язык во всем его изобилии. < ... > Старайтесь богатеть ежедневно [75, 26—27].

Необходимо помнить, что правильность нашей речи, точность языка, четкость формулировок, умелое использование терминов, иностранных слов, удачное применение изобразительных и выразительных средств языка, пословиц и поговорок, крылатых слов, фразеологических выражений, богатство индивидуального словаря повышают эффективность общения, усиливают действенность устного слова.

3.4. Этические нормы речевой культуры (речевой этикет)

3.4.1. Что такое этикет?

Этикет по происхождению французское слово (*etiquette*). Первоначально оно обозначало товарную бирку, ярлык (ср. *этикетка*), а затем так стали называть придворный церемониал. Именно в этом значении, особенно после принятия французского церемониала при венском дворе, слово *этикет* получило распространение в немецком, польском, русском и др. языках. Наряду с этим словом для обозначения совокупности принятых правил, определяющих порядок какой-либо деятельности, используется слово *регламентация* и словосочетание *дипломатический протокол*. Многие тонкости общения, представленные протоколом, учитываются и в других сферах деловых отношений. Все большее распространение в деловых кругах, особенно в последнее время, получает **деловой этикет**, отражающий опыт, нравственные представления и вкусы определенных социальных групп.

3.4.2. Деловой этикет

Деловой этикет предусматривает соблюдение норм поведения и общения. Поскольку общение есть деятельность человека, процесс, в котором он участвует, то при общении в первую очередь учитываются особенности **речевого этикета. Под речевым этикетом понимаются разработанные правила речевого поведения, система речевых формул общения.**

Степень владения речевым этикетом определяет степень **профессиональной пригодности** человека. Это, прежде всего, относится к государственным служащим, политикам, педагогам, юристам, врачам, менеджерам, предпринимателям, журналистам, работникам сферы обслуживания, т.е. к тем, кто по роду своей деятельности постоянно общается с людьми.

Владение речевым этикетом способствует приобретению авторитета, порождает доверие и уважение. Знание правил речевого этикета, их соблюдение позволяет человеку чувствовать себя уверенно и непринужденно, не испытывать неловкости из-за промахов и неправильных действий, избежать насмешек со стороны окружающих.

Соблюдение речевого этикета людьми так называемых лингвоинтенсивных профессий имеет, кроме того, **воспитательное значение**, невольно способствует повышению как речевой, так и общей культуры общества.

Но наиболее важно: неукоснительное следование правилам речевого этикета членами коллектива того или иного учреждения, предприятия, производства, офиса оставляет у клиентов, соучредителей, партнеров благоприятное впечатление, поддерживает **положительную репутацию** всей организации.

Какие же факторы определяют формирование речевого этикета и его использование?

Речевой этикет строится с учетом особенностей партнеров, вступающих в деловые отношения, ведущих деловой разговор:

социальный статус субъекта и адресата общения, их места в служебной иерархии, их профессии, национальности, вероисповедания, возраста, пола, характера.

Речевой этикет определяется ситуацией, в которой происходит общение. Это может быть презентация, конференция,

симпозиум; совещание, на котором обсуждается экономическое, финансовое положение компании, предприятия; прием на работу или увольнение; консультация; юбилей фирмы и др.

Речевой этикет имеет **национальную специфику**. Каждый народ создал свою систему правил речевого поведения. Например, В. Овчинников в книге «Ветка сакуры» так описывает своеобразие японского этикета:

В разговорах люди всячески избегают слов «нет», «не могу», «не знаю», словно это какие-то ругательства, нечто такое, что никак нельзя высказать прямо, а только иносказательно, обиняками.

Даже отказываясь от второй чашки чая, гость вместо «нет, спасибо» употребляет выражение, дословно обозначающее «*мне уже и так прекрасно*».

Если токийский знакомый говорит: «*Прежде чем ответить на ваше предложение, я должен посоветоваться с женой*», то не нужно думать, что перед вами поборник женского равноправия. Это лишь один из способов не произнести слова «нет».

К примеру, вы звоните японцу и говорите, что хотели бы встретиться с ним в шесть вечера в пресс-клубе. Если он в ответ начинает переспрашивать: «*Ах, в шесть? Ах, в пресс-клубе?*» и произносить какие-то ничего не значащие звуки,

вы должны тут же сказать: *«Впрочем, если вам это неудобно, можно побеседовать в другое время и в другом месте».*

И вот тут собеседник вместо *«нет»* с превеликой радостью скажет *«да»* и ухватится за первое же предложение, которое ему подходит.

О некоторых особенностях речи французов и французского языка свидетельствует И. Эренбург:

В речах ораторы любят щеголять оборотами, взятыми у авторов XVIII века, а письмо, касающееся очередной биржевой сделки, маклер кончает, как его дедушка, обязательной формулой: *«Благоволите, милостивый государь, принять уверения в моем глубоком к вам почтении».*

...Французы любят конкретность, точность, ясность. Всего лучше об этом свидетельствует язык... По-французски не скажешь *«она в ответ усмехнулась»* или *«он тогда махнул рукой»*: нужно объяснить, как она усмехнулась — злобно, печально, насмешливо или, может быть, добродушно; почему он махнул рукой — от досады, от огорчения, от безразличия? Французский язык долго именовали дипломатическим, а его употребление, наверно, затрудняло работу дипломатов: по-французски трудно замаскировать мысль, трудно говорить не договаривая. (И. Эренбург. Индия. Япония. Греция).

Показательно, в какой-то степени, эмоциональное высказывание телеведущей Оксаны Пушкиной о такой особенности деловых отношений в Америке, как корректность, уважительность, а главное — обязательность, безусловное исполнение принятого этикета:

В американских школах есть такой предмет — *«Public relationship»*, *«построение взаимоотношений»*. Даже дети знают основы взаимоотношений. Например, приходят на день рождения к твоему ребенку, и ты потом должен каждому написать открытку: *«Спасибо, что ты пришел. Твой подарок был самый лучший»*. Так же и в бизнесе. Если посетил какую-то фирму, то обязательно придет отзыв: *«Спасибо. Извините, нам с вами нечего делать»*. Но обязательно — спасибо. Здесь, в России, дашь кому-нибудь интервью и начинаешь по пятьдесят раз звонить в редакцию: *пришлите мне, пожалуйста, газету с моим интервью*. (О. Пушкина. Женские истории).

Особенно детально рассматривается различие между речевыми этикетами различных народов в справочниках под общим названием «Речевой этикет». В них приводятся русско-английские, русско-французские, русско-немецкие соответствия устойчивых выражений этикета. Например, в справочнике «Русско-английские соответствия», составленном Н.И. Формановской и С. В. Шведовой (М., 1990), не только даются примеры приветствия, прощания, выражения благодарности, извинения, поздравления, обращения к знакомым и незнакомым людям на русском и английском языках, но и указываются особенности употребления тех или иных выражений в английском языке. Вот как объясняется своеобразие английского языка в использовании форм обращения — *ты* и *вы*:

В английском языке, в отличие от русского, нет формального разграничения между формами *ты* и *вы*. Весь спектр значений этих форм заключен в местоимении *you*. Местоимение *thou*, которое по идее соответствовало бы русскому *ты*, вышло из употребления в XVII веке, сохранившись лишь в поэзии и Библии. Все регистры контактов, от подчеркнуто официальных до грубо-фамильярных, передаются другими средствами языка — интонацией, выбором соответствующих слов и — конструкций [83, 4].

Особенностью русского языка является именно наличие в нем двух местоимений *ты* и *вы*, которые могут восприниматься как формы второго лица единственного числа. Выбор той или иной формы зависит от социального положения собеседников, характера их отношений, от официальной-неофициальной обстановки. Представим это в таблице:

Вы	Ты
1. К незнакомому, малознакомому адресату	1. К хорошо знакомому адресату
2. В официальной обстановке общения	2. В неофициальной обстановке общения
3. При подчеркнуто вежливом, сдержанном	3. При дружеском, фамильярном, интимном
4. К равному и старшему (по положению, возрасту)	4. К равному и младшему (по положению, возрасту)

Некоторые лица, особенно занимающие более высокое положение, чем их собеседник, используют при обращении форму *ты*, нарочито подчеркивая, демонстрируя свое «демократическое», «дружеское», покровительственное отношение. Чаще всего это ставит в неловкое положение адресата, воспринимается как знак пренебрежительного отношения, посягательство на человеческое достоинство, как оскорбление личности.

Реакция на форму *ты* хорошо показана в произведении АН; Уткина «Хоровод». Молодой дворянин прибывает по месту своей новой службы.

Я тут же отправился представиться генералу Зассу и был принят очень быстро. Генерал завтракал и просил меня присоединиться. Не без робости взирал я на этого легендарного человека, не забывая ни на минуту, что слава бывает как добрая, так и дурная. Внешность его произвела на меня неприятное впечатление: скошенный лоб, неровные залысины и беспокойные глаза. За столом, кроме него, сидели еще несколько человек офицеров. Прислуживал молодой татарин в красной канаусовой рубахе. Засс неудачно шутил, но все с готовностью встречали его убогие остроты. Я с нетерпением ожидал своего назначения, но разговор никак не выходил на службу. Наконец, когда завтрак подходил к концу и подали инжир, генерал весьма развязно обратился ко мне:

— Вечером мы собираемся пообедать у меня, ты тоже приходи, там поговорим.

Подобное хамство показалось мне нестерпимым и заслуживающим возмездия. Хотя я и не носил дядиной фамилии, в которой как будто каждая гласная звенела со славой древнего рода, но хорошо знал ее на память. История сотника тоже придала мне смелости, и я ответил:

— К тебе — когда угодно.

За столом воцарилась мертвецкая тишина.

... — Что ж, господа, до вечера, — промолвил наконец Засс, вытирая салфеткой рот и поднимаясь с своего места. Все последовали его примеру.

В официальной обстановке, когда в разговоре принимает участие несколько лиц, русский речевой этикет рекомендует даже с хорошо знакомым, с которым установлены дружеские отношения и обиходно-бытовое обращение на *ты*, перейти на *вы*.

Однако для всех ли ситуаций это обязательно? Иногда в передачах по телевидению, когда между известным телеведущим и не менее известным политиком, ученым, государственным деятелем ведется разговор на общественно значимую тему и ведущий, начиная его, как бы советуется с аудиторией, может ли он обращаться к собеседнику на *ты*, поскольку они связаны давней дружбой и для них такое обращение привычнее, после чего собеседники переходят на *ты*. Нарушается ли в данном случае речевой этикет? Допустимо ли это?

Считается, что нет правил без исключений. Да, такая передача предусматривает официальность отношений между ее участниками. Но телезрители воспринимают ее как нечто зрелищное. Переход на *ты* снижает официальность, разговор приобретает непринужденный характер, что облегчает восприятие, делает передачу более привлекательной.

Знание особенностей национального этикета, его речевых формул, понимание специфики делового общения той или иной страны, народа помогают при ведении переговоров, установлении контактов с зарубежными партнерами.

Любой акт общения имеет начало, основную часть и заключительную. Если адресат незнаком субъекту речи, то общение начинается со **знакомства**. При этом оно может происходить непосредственно и опосредованно. По правилам хорошего тона не принято вступать в разговор с незнакомым человеком и самому представляться. Однако бывают случаи, когда это необходимо сделать. Этикет предписывает следующие формулы:

- Разрешите(те) с вами (с тобой) познакомиться.
- Я хотел бы с вами (с тобой) познакомиться.
- Позвольте(те) с вами (с тобой) познакомиться.
- Позвольте(те) познакомиться.
- Давай (те) познакомимся.
- Будем знакомы.
- Хорошо бы познакомиться.

При посещении учреждения, офиса, конторы, когда предстоит разговор с чиновником и **необходимо** ему **представиться**, используются формулы:

- Позвольте (разрешите) представиться.

- Моя фамилия Колесников.
- Я Павлов.
- Мое имя Юрий Владимирович.
- Николай Колесников.
- Анастасия Игоревна.

Если же посетитель не называет себя, тогда чиновник сам спрашивает:

- Как ваша (твоя) фамилия?
- Как ваше (твое) имя, отчество?
- Как ваше (твое) имя?
- Как вас (тебя) зовут?

Во многих странах уже давно при знакомстве используются **визитные карточки**. Это стали практиковать и у нас. Визитная карточка подается во время представления. Тот, кому представляются, должен взять ее и прочитать вслух, а затем во время разговора, если он происходит в кабинете, держать визитку на столе перед собой, чтобы правильно называть собеседника.

Посредник, определяя порядок представления и выбирая этикетную формулу, учитывает служебное положение, возраст, пол тех, кого он представляет, а также были ли они ранее знакомы или только один из них знает другого, слышал о нем раньше.

Представление бывает двусторонним и односторонним. Последнее происходит чаще всего тогда, когда собравшиеся на заседание, совещание, на какое-то торжество, брифинг, встречу представляют организаторов этих встреч или тех участников, которые незнакомы всем или части собравшихся. Формулы представления:

- Познакомьтесь (пожалуйста). Анна Сергеевна Зубкова. Анатолий Евгеньевич Сорокин.
- Я хочу (хотел бы) познакомить вас с...
- Я хочу (хотел бы) представить вас...
- Разрешите (позвольте) познакомить вас с... Иногда после представления, особенно в неофициальной обстановке, знакомящиеся обмениваются репликами:
 - Очень приятно (рад)!
 - (Я) рад (счастлив) с вами познакомиться.

— (Мне) очень приятно с вами познакомиться!

Этикет определяет и норму поведения. Принято мужчину представлять женщине, младшего по возрасту — старшему, сотрудника — начальнику.

Официальные и неофициальные встречи знакомых, а иногда и незнакомых людей начинаются с **приветствия**.

В русском языке основное приветствие — *здравствуйте*. Оно восходит к старославянскому глаголу *здравствовать*, что означает «быть здоровым», т.е. здоровым. Глагол *здравствовать* в давние времена имел и значение «приветствовать» (ср.:

здороваться), о чем свидетельствует текст «Онежской былины»: «Как приходит Илья тут Муромец, а *здравствует* он князя с княгинею».

Следовательно, в основе этого приветствия содержится пожелание здоровья. Впервые приветствие *здравствуй* встречается в «Письмах и бумагах Петра Великого 1688— 1701».

Наряду с этой формой распространено приветствие, указывающее на время встречи:

- Доброе утро!
- Добрый день!
- Добрый вечер!

Помимо общеупотребительных приветствий существуют приветствия, которые подчеркивают радость от встречи, уважительное отношение, желание общения:

- (Очень) рад вас видеть (приветствовать)!
- Разрешите (позвольте) вас приветствовать.
- Добро пожаловать!
- Мое почтение.

Среди военнослужащих принято приветствовать словами:

- Здравия желаю!

По этому приветствию узнают военных в отставке.

Приветствие часто сопровождается рукопожатием, которое может даже заменять вербально выраженное приветствие.

Однако следует знать: если встречаются мужчина и женщина, то мужчина должен выждать, когда женщина протянет руку для пожатия, иначе он только делает легкий поклон.

Невербальным эквивалентом приветствия, когда встретившиеся отдалены друг от друга, служит поклон головой; покачивание сжатыми в ладонях руками, слегка приподнятыми и вытянутыми перед грудью вперед; для мужчин — чуть-чуть приподнятая над головой шляпа.

Речевой этикет приветствий предусматривает и характер поведения, т.е. очередность приветствия. Первыми приветствуют

- мужчина — женщину;
- младший (младшая) по возрасту — старшего (старшую);
- младшая по возрасту женщина — мужчину, который значительно старше ее;
- младший по должности — старшего;
- член делегации — ее руководителя (независимо — своя делегация или зарубежная).

Начальным формулам общения противостоят формулы, используемые в конце общения. Это формулы расставания, прекращения общения. Они выражают

- пожелание: *Всего вам доброго (хорошего)! До свидания!*
- надежду на новую встречу: *До вечера (завтра, субботы). Надеюсь, мы расстанемся ненадолго. Надеюсь на скорую встречу;*
- сомнение в возможности еще раз встретиться; расставание будет надолго: *Прощайте! Вряд ли у дастся еще раз встретиться. Не поминайте лихом.*

После приветствия обычно завязывается деловой разговор. Речевой этикет предусматривает несколько зачинов, которые обусловлены ситуацией. Наиболее типичны три ситуации:

- 1) торжественная; 2) скорбная; 3) рабочая, деловая.

К первой относятся государственные праздники, юбилеи предприятия и сотрудников; получение наград; открытие офиса, магазина; презентация; заключение договора, контракта и т.д.

По любому торжественному поводу, знаменательному событию следуют **приглашения и поздравления**. В зависимости от обстановки (официальной,

полуофициальной, неофициальной) пригласительные и поздравительные клише меняются.

Приглашение:

- Позвольте (разрешите) пригласить вас...
- Приходите на праздник (юбилей, встречу...), будем рады (встретить вас).
- Приглашаю вас (тебя)...

Если необходимо выразить неуверенность в уместности приглашения или неуверенность в принятии адресатом приглашения, тогда оно выражается вопросительным предложением:

- Я могу (могу ли, не могу ли, можно ли, нельзя ли) пригласить вас...

Поздравление:

- Разрешите (позвольте) поздравить вас с...
- Примите мои (самые) сердечные (теплые, горячие, искренние)

поздравления...

- От имени (по поручению) ... поздравляем...
- **От** (всей) души (всего сердца) поздравляю...
- Сердечно (горячо) поздравляю...

Скорбная ситуация связана со смертью, гибелью, убийством, стихийным бедствием, терактами, разорением, ограблением и другими событиями, приносящими несчастье, горе.

В таком случае выражается **соболезнование**. Оно не должно быть сухим, казенным. Формулы соболезнования, как правило, стилистически приподняты, эмоционально окрашены:

— Разрешите (позвольте) выразить (вам) мои глубокие (искренние) соболезнования.

— Приношу (вам) мои (примите мои, прошу принять мои) глубокие (искренние) соболезнования.

— Я вам искренне (глубоко, сердечно, от всей души) соболезную.

— Скорблю вместе с вами.

— Разделяю (понимаю) вашу печаль (ваше горе, несчастье).

Наиболее эмоционально экспрессивны выражения:

— Какое (большое, непоправимое, ужасное) горе (несчастье) обрушилось на вас!

— Какая большая (невосполнимая, ужасная) утрата постигла вас!

— Какое горе (несчастье) обрушилось на вас. В трагической, скорбной или неприятной ситуации люди нуждаются в сочувствии, утешении. Этикетные формулы **сочувствия, утешения** рассчитаны на разные случаи и имеют различное назначение.

Утешение выражает сопереживание:

— (Как) я вам сочувствую!

— (Как) я вас понимаю!

Утешение сопровождается уверением в благополучном исходе:

— Я вам (так) сочувствую, но, поверьте мне (но я так уверен), что все кончится хорошо!

— Не впадайте в отчаяние (не падайте духом). Все (еще) изменится (к лучшему).

— Все будет в порядке!

— Все это изменится (обойдется, пройдет)! Утешение сопровождается советом:

— Не нужно (надо) (так) волноваться (беспокоиться, расстраиваться, огорчаться, переживать, страдать).

— Вы не должны терять самообладание (голову, выдержку).

— Нужно (надо) успокоиться (держать себя в руках, взять себя в руки).

— Вы должны надеяться на лучшее (выбросить это из головы).

Перечисленные зачины (приглашение, поздравление, соболезнование, утешение, выражение сочувствия) не всегда переходят в деловое общение, иногда ими разговор и заканчивается.

В повседневной деловой обстановке (деловая, рабочая ситуация) также используются формулы речевого этикета. Например, при подведении итогов работы, при определении результатов распродажи товаров или участия в выставках, при организации различных мероприятий, встреч возникает необходимость кого-то поблагодарить или, наоборот, вынести порицание, сделать

замечание. На любой работе, в любой организации у кого-то может появиться необходимость дать совет, высказать предложение, обратиться с просьбой, выразить согласие, разрешить, запретить, отказать кому-то.

Приведем речевые клише, которые используются в данных ситуациях.

Выражение благодарности:

— Позвольте (разрешите) выразить (большую, огромную) благодарность Николаю Петровичу Быстрову за отлично (прекрасно) организованную выставку.

— Фирма (дирекция, ректорат) выражает благодарность всем сотрудникам (преподавательскому составу) за...

— Должен выразить начальнику отдела снабжения (свою) благодарность за...

— Позвольте (разрешите) выразить большую (огромную) благодарность...

За оказание какой-либо услуги, за помощь, важное сообщение, подарок принято благодарить словами:

— Я благодарен вам за то, что...

— (Большое, огромное) спасибо вам (тебе) за...

— (Я) очень (так) благодарен вам! Эмоциональность, экспрессивность

выражения благодарности усиливается, если сказать:

— Нет слов, чтобы выразить вам (мою) благодарность!

— Я до такой степени благодарен вам, что мне трудно найти слова!

— Вы не можете себе представить, как я благодарен вам!

— Моя благодарность не имеет (не знает) границ! **Замечание,**

предупреждение:

— Фирма (дирекция, правление, редакция) вынуждена сделать (серьезное) предупреждение (замечание)...

— К (большому) сожалению (огорчению), должен (вынужден) сделать замечание (вынести порицание)...

Нередко люди, особенно наделенные властью, считают необходимым высказывать свои **предложения, советы** в категорической форме:

— Все (вы) обязаны (должны)...

— Вам непременно следует поступить так...

— Категорически (настойчиво) советую (предлагаю) сделать...

Советы, предложения, высказанные в такой форме, похожи на приказание или распоряжение и не всегда рождают желание следовать им, особенно если разговор происходит между сослуживцами одного ранга. Побуждение к действию советом, предложением может быть выражено в деликатной, вежливой или нейтральной форме:

- Разрешите (позвольте) дать вам совет (посоветовать вам)...
- Разрешите предложить вам...
- (Я) хочу (мне хотелось бы, мне хочется) посоветовать (предложить) вам...
- Я посоветовал бы (предложил бы) вам...
- Я советую (предлагаю) вам...

Обращение с **просьбой** должно быть деликатным, предельно вежливым, но без излишнего заискивания:

- Сделайте одолжение, выполните (мою) просьбу...
- Если вам не трудно (вас это не затруднит)...
- Не считите за труд, пожалуйста, отнесите...
- (Не) могу ли я попросить вас...
- (Пожалуйста), (очень вас прошу) разрешите мне... Просьба может быть

выражена с некоторой категоричностью:

- Настоятельно (убедительно, очень) прошу вас (тебя)... **Согласие,**

разрешение формулируется следующим образом:

- (Сейчас, незамедлительно) будет сделано (выполнено).
- Пожалуйста (разрешаю, не возражаю).
- Согласен отпустить вас.
- Согласен, поступайте (делайте) так, как вы считаете. **При отказе**

используются выражения:

- (Я) не могу (не в силах, не в состоянии) помочь (разрешить, оказать содействие).
- (Я) не могу (не в силах, не в состоянии) выполнить вашу просьбу.
- В настоящее время это (сделать) невозможно.
- Поймите, сейчас не время просить (обращаться с такой просьбой).
- Простите, но мы (я) не можем (могу) выполнить вашу просьбу.

— Я вынужден запретить (отказать, не разрешить). Среди деловых людей любого ранга принято решать особенно важные для них вопросы в полуофициальной обстановке. Для этого устраиваются охота, рыбалка, выезд на природу, следует приглашение на дачу, в ресторан, сауну. В соответствии с обстановкой меняется и речевой этикет, он становится менее официальным, приобретает непринужденный эмоционально-экспрессивный характер. Но и в такой обстановке соблюдается субординация, не допускается фамильярный тон выражений, речевая «распущенность».

Немаловажным компонентом речевого этикета является **комплимент**. Тактично и вовремя сказанный, он поднимает настроение у адресата, настраивает его на положительное отношение к оппоненту. Комплимент говорится в начале разговора, при встрече, знакомстве или во время беседы, при расставании. Комплимент всегда приятен. Опасен только неискренний комплимент, комплимент ради комплимента, чрезмерно восторженный комплимент.

Комплимент относится к внешнему виду, свидетельствует об отличных профессиональных способностях адресата, его высокой нравственности, дает общую положительную оценку:

— Вы хорошо (отлично, прекрасно, превосходно, великолепно, молодо) выглядите.

— Вы не меняетесь (не изменились, не стареете).

— Время вас щадит (не берет).

— Вы (так, очень) обаятельны (умны, сообразительны, находчивы, рассудительны, практичны).

— Вы хороший (отличный, прекрасный, превосходный) специалист (экономист, менеджер, предприниматель, компаньон).

— Вы хорошо (отлично, прекрасно, превосходно) ведете (свое) хозяйство (дело, торговлю, строительство).

— Вы умеете хорошо (прекрасно) руководить (управлять) людьми, организовывать их.

С вами приятно (хорошо, отлично) иметь дело (работать, сотрудничать).

Общение предполагает наличие еще одного слагаемого, еще одного компонента, который проявляет себя на всем протяжении общения, является его неотъемлемой частью, служит перекидным мостиком от одной реплики к другой. И в то же время норма употребления и сама форма слагаемого окончательно не установлены, вызывают разногласие, являются больным местом русского речевого этикета.

Об этом красноречиво говорится в письме, опубликованном в «Комсомольской правде» (24.01.91) за *подписью Андрей*. Поместили письмо под заглавием «Лишние люди». Приведем его без сокращений:

У нас, наверное, в одной-единственной стране мира нет обращения людей друг к другу. Мы не знаем, как обратиться к человеку! Мужчина, женщина, девушка, бабуся, товарищ, гражданин — тьфу! А может, лицо женского пола, лицо мужского пола! А легче — эй! Мы — никто! Ни для государства, ни друг для друга!

Автор письма в эмоциональной форме, достаточно остро, используя данные языка, ставит вопрос о положении человека в нашем государстве. Таким образом, синтаксическая единица — **обращение** — становится социально значимой категорией.

Чтобы разобраться в этом, необходимо осмыслить, в чем заключается особенность обращения в русском языке, какова его история.

Обращение испокон веков выполняло несколько функций. Главная из них — привлечь внимание собеседника. Это — **вокативная** функция.

Поскольку в качестве обращений используются как собственные имена (*Анна Сергеевна, Игорь, Саша*), так и названия людей по степени родства (*отец, дядя, дедушка*), по положению в обществе, по профессии, должности (*президент, генерал, министр, директор, бухгалтер*), по возрасту и полу (*старик, мальчик, девочка*), обращение помимо вокативной функции **указывает на соответствующий признак**.

Наконец, обращения могут быть **экспрессивно и эмоционально окрашенными**, содержать оценку: *Любочка, Маринуся, Любка, болван, остолоп, недотепа, шалопай, умница, красавица*. Особенность таких обращений

заключается в том, что они характеризуют как адресата, так и самого адресанта, степень его воспитанности, отношение к собеседнику, эмоциональное состояние.

Приведенные слова-обращения используются в неофициальной ситуации, только некоторые из них, например, собственные имена (в их основной форме), названия профессий, должностей служат обращениями и в официальной речи.

Отличительной чертой официально принятых обращений на Руси было отражение социального расслоения общества, такой его характерной черты, как чиновничество.

Не поэтому ли в русском языке корень *чин* оказался плодовитым, дав жизнь — словам: *чиновник, чиновничество, благочинный, благочиние, чиновлюбие, чиновничество, чиновачальник, чиновачаль-ствовать, бесчинный, бесчинствовать, чиноразрушитель, чиногубитель, чиновочитатель, чиновокрад, чинно, чинность, подчиниться, подчинение;*

— словосочетаниям: *не по чину, раздать по чинам, чин чином, большой чин, не разбирая чинов, не чинясь, чин по чину;*

— пословицам: *Чин чина почитай, а меньшей садись на край;*

Пуля чинов не разбирает; Дураку, что большому чину, везде простор; Целых два чина: дурак да дурачина; А тот бы и в чинах, да жаль, карманы пусты.

Показательны также формулы посвящений, обращений и подписи самого автора, культивировавшиеся в XVIII веке. Например, труд М.В. Ломоносова «Российская грамматика» (1755) начинается посвящением:

Пресветлейшему государю, великому князю Павлу Петровичу, герцогу голштейн-шлезвигскому, сторманскому и дитмарскому, графу олденбургскому и долмангорскому и прочая, милостивейшему государю...

Затем идет обращение:

Пресветлейший государь, великий князь, милостивейший государь!

И подпись:

вашего императорского величества всенижайший раб Михаил Ломоносов.

Социальное расслоение общества, неравенство, существовавшее в России несколько веков, нашло отражение в системе официальных обращений.

Во-первых, существовал документ «Табель о рангах», изданный в 1717—1721 гг., который затем переиздавался в несколько измененном виде. В нем

перечислялись военные (армейские и флотские), гражданские и придворные чины. Каждая категория чинов подразделялась на 14 классов. Так, к 3-му классу относились *генерал-поручик, генерал-лейтенант; вице-адмирал; тайный советник; гофмаршал, италмейстер, егермейстер, гофмейстер, обер-церемонимейстер*; к 6-му классу — *полковник; капитан 1-го ранга; коллежский советник; камер-фурьер*; к 12-му классу — *корнет, хорунжий; мичман; губернский секретарь*.

Помимо названных чинов, которые определяли систему обращений, существовали обращения *ваше высокопревосходительство, ваше превосходительство, ваше сиятельство, ваше высочество, ваше величество, милостивейший (милостивый) государь, государь* и др.

Во-вторых, монархический строй в России до XX в. сохранял разделение людей на сословия. Для сословно организованного общества характерна была иерархия в правах и обязанностях, сословное неравенство и привилегии. Выделялись сословия: **дворяне, духовенство, разночинцы, купцы, мещане, крестьяне**. Отсюда обращения *господин, госпожа* по отношению к людям привилегированных социальных групп; *сударь, сударыня* — для среднего сословия или *барин, барыня* для тех и других, и **отсутствие единого обращения к представителям низшего сословия**. Вот что пишет по этому поводу Лев Успенский:

Мой отец был крупным чиновником и инженером. Взгляды его были весьма радикальными, да и по происхождению он был «из третьего сословия» — разночинец. Но, если бы ему даже пришла на ум фантазия обратиться на улице: «Эй, сударь, на Выборгскую!» или: «Господин извозчик, вы свободны?» он не возрадовался бы. Извозчик, скорее всего, принял бы его за подгулявшего типа, а то и просто рассердился бы: «Грешно, вам барин, ломаться над простым человеком! Ну, какой я вам «господин»? Постыдились бы!» (Комс. пр., 18.11.77).

В языках других цивилизованных стран в отличие от русского существовали обращения, которые использовались как по отношению к человеку, занимающему высокое положение в обществе, так и к рядовому гражданину: *мистер, миссис, мисс* (Англия, США), *сеньор, сеньора, сеньорита* (Испания), *синьор, синьора, сеньорита* (Италия), *пан, пани* (Польша, Чехия, Словакия).

«Во Франции, — пишет Л. Успенский, — и консьержка у входа в дом называет хозяйку-домовладелицу «мадам»; но и хозяйка, пусть без всякого почтения, обратится к своей служащей точно так же: «Бонжур, мадам Бижу!». Миллионер, случайно севший в такси, назовет шофера «мосье», и таксист скажет ему, открывая дверь: «Силь ву плэ, мосье!» — «Пожалуйста, сударь!» Там и это норма» (там же).

После Октябрьской революции особым декретом упраздняются все старые чины и звания. Провозглашается всеобщее равенство. Обращения *господин* — *госпожа*, *барин* — *барыня*, *сударь* — *сударыня*, *милостивый государь* (*государыня*) постепенно исчезают. Только дипломатический язык сохраняет формулы международной вежливости. Так, к главам монархических государств обращаются/ *Ваше величество*, *ваше превосходительство*; иностранных дипломатов продолжают называть *господин* — *госпожа*.

Вместо всех существовавших в России обращений, начиная с 1917—1918 гг., получают распространение обращения *гражданин* и *товарищ*. История этих слов примечательна и поучительна.

Слово *гражданин* зафиксировано в памятниках XI века. Оно пришло в древнерусский язык из старославянского языка и служило фонетическим вариантом слова *горожанин*. И то и другое означало «житель города (града)». В этом значении *гражданин* встречается и в текстах, относящихся к XIX веку. Так у А. С. Пушкина есть строчки:

Не демон — даже не цыган, А просто гражданин столичный.

В XVIII веке это слово приобретает значение «полноправный член общества, государства».

Именно его имел в виду А.Н. Радищев, написавший в «Путешествии из Петербурга в Москву» (1790):

Гражданин, в каком бы состоянии небо родиться ему ни сулило, есть и пребудет всегда человек; а доколе он человек, право природы, яко обильный источник благ, в нем не иссякнет никогда;

и тот, кто дерзнет его уязвить в его природной и ненарушенной собственности, тот есть преступник. < ... >

«Может ли государство, где две трети граждан лишены гражданского звания и частью в законе мертвы, называться блаженным?»

Под пером А.Н. Радищева семантический объем слова *гражданин* расширяется. У него появляется значение: «человек, который предан Родине, служит ей и народу, заботится об общественном благе, подчиняет личные интересы общественным». Император Павел в 1797 г. издал Указ, запрещающий употребление «крамольных» слов *свобода, общество, гражданин*. Вместо слова *гражданин*, по Указу, следовало писать и говорить *житель, обыватель*. Но указ оказался бессильным. Слово *гражданин* с новым содержанием получает распространение в XIX веке, о чем свидетельствует творчество выдающихся поэтов, писателей:

Я говорил: в отечестве моем
Где верный ум, где гений мы найдем?
Где гражданин с душою благородной,
Возвышенной и пламенно свободной?

(А.С. Пушкин).

Поэтом можешь ты не быть,
Но гражданином быть обязан!
Будь гражданин! Служа искусству,
Для блага ближнего живи.

(Н.А. Некрасов).

Я ведь еще и гражданин, я люблю Родину, народ. Я чувствую, что если я писатель, то я обязан говорить о народе, об его страданиях, об его будущем.

(А. П. Чехов).

Почему же такое общественно значимое слово, как *гражданин*, не стало в XX веке общеупотребительным обращением людей друг к другу?

В 20—30-е гг. появился обычай, а затем стало нормой при обращении арестованных, заключенных, судимых к работникам органов правопорядка и наоборот не говорить *товарищ*, только *гражданин: гражданин подследственный, гражданин судья, гражданин прокурор*.

В результате слово *гражданин* для многих стало ассоциироваться с задержанием, арестом, милицией, прокуратурой. Негативная ассоциация постепенно так «приросла» к слову, что стала его неотъемлемой частью, так укоренилась в сознании людей, что стало невозможным использовать слово *гражданин* в качестве общеупотребительного обращения.

Несколько иначе сложилась судьба слова *товарищ*. Оно зафиксировано в памятниках XV века. Известно в словенском, чешском, словацком, польском, верхнелужицком и нижнелужицком языках. В славянские языки это слово пришло из тюркского, в котором корень *tavaq* означало «имущество, скот, товар». Вероятно, первоначально *товарищ* имело значение «компаньон в торговле». Затем значение этого слова расширяется:

товарищ — не только «компаньон», но и «друг». Об этом свидетельствуют пословицы: *В дороге сын отцу товарищ. Умный товарищ — половина дороги; От товарища отстать — без товарища стать; Бедный богатому не товарищ; Слуга барину не товарищ.*

С ростом революционного движения в России в начале XIX века слово *товарищ*, как в свое время слово *гражданин*, приобретает новое общественно-политическое значение: «единомышленник, борющийся за интересы народа». В этом значении *товарищ* встречается в стихотворении А. С. Пушкина «К Чаадаеву»:

Товарищ, верь: взойдет она,
Заря пленительного счастья,
Россия вспрянет ото сна,
И на обломках самовластья
Напишут наши имена!

С конца XIX и в начале XX веков в России создаются марксистские кружки, их члены называют друг друга *товарищами*. В первые годы после революции это слово становится основным обращением в новой России. Естественно, дворяне, духовенство, чиновники, особенно высокого ранга, не все и не сразу принимают обращение *товарищ*.

Отношение к обращению *товарищ* представителей разных социальных групп талантливо показал драматург К. Тренев в пьесе «Любовь Яровая». Действие

происходит в годы гражданской войны. В речи духовенства, офицеров царской армии, разночинной интеллигенции продолжают использовать обращения: *ваши высокопревосходительство, ваше превосходительство, ваше благородие, господа офицеры, господин поручик, господа*.

С другой стороны, рисуя образы комиссара Красной Армии, его помощников и сторонников, К. Тренев подчеркивает, иногда с юмором, излишне нарочитое использование обращения *товарищ*:

Первая комсомолка. Товарищ Хрущ, срочная телефонограмма. Товарищ Кошкин велит вам и товарищу Мазухину сейчас же передать.

Хрущ (читает телеграмму) А где Мазухин? Сестренка, кликни-ка товарища Мазухина.

Вторая комсомолка. Товарищ Мазухин, к товарищу Хрущу!

В обращении *товарищ* соотносится не только с фамилией, но и с профессией, званием: *товарищ комиссар, товарищ профессор*, с именем и отчеством: *товарищ Дуня Фоминишна*.

Советские поэты в последующие годы старались подчеркнуть универсальность и значимость обращения *товарищ*, создавая сочетания: *товарищ жизнь, товарищ солнце, товарищ урожай* (В. Маяковский); *товарищ победоносный класс* (Н. Асеев); *товарищ рожь* (А.Жаров).

Происходит четкое разграничение: *товарищи* — это большевики, это те, кто верит в революцию. Остальные — не *товарищи*, значит, враги.

В последующие годы советской власти слово *товарищ* было особенно популярным. А.М. Горький в сказке «Товарищ» пишет, что оно стало «яркой, веселой звездой, путеводным огнем в будущее». В романе Н. Островского «Как закалялась сталь» читаем: «Слово «товарищ», за которое еще вчера платили жизнью, звучало сейчас на каждом шагу. Непередаваемо волнующее слово *товарищ*». Прославляла его и одна из популярных в советское время песен: «Наше слово гордое *товарищ* нам дороже всех красивых слов».

Так даже обращение приобретало идеологический смысл, становилось социально значимым. Вот что по этому поводу пишет журналист Н. Андреев в «Новом времени» (1991, № 2):

Казалось, обращение — это дело воспитания, вкуса, культуры. Однако в нашем социалистическом обществе по тому, как обращаются к человеку, можно судить о его политической ориентации, идеологии, классовой принадлежности. Обращением как бы сразу определялся статус гражданина: если *товарищ*, то стало быть, наш, идеологически проверенный, классово чистый. *Господин* — тут внимание, этого можно подозревать во всем: в контрреволюционности, эксплуататорских наклонностях, антикоммунизме. *Гражданин* — тут уж явный уголовный подтекст. Был товарищ, а стал гражданин подследственный.

После Отечественной войны слово *товарищ* постепенно начинает выходить из повседневного неофициального обращения людей друг к другу.

Возникает проблема: как обратиться к незнакомому человеку? Вопрос начинают обсуждать на страницах печати, в передачах по радио. Высказывают свое мнение филологи, писатели, общественные деятели. Предлагают возродить обращения *сударь, сударыня*.

В 1979 г. газета «Неделя» печатает письма читателей. Одно из них пришло из Ростова-на-Дону. Автор пишет:

На днях я «ради спортивного интереса» послушала и подсчитала, как обращаются люди к продавщице сорока пяти лет в большом продуктовом магазине.

Результат наблюдений оказался таким: *девушка* — 25 человек, *бабушка, бабуля* (от 20 до 25 лет) — 7, *дорогуша* — 3, *женщина* — 10, *мать* (от 30 до 35 лет) — 6, *сестричка* — 1, *тетя, тетенька* (подростки) — 7, *уважаемая* (пожилой человек) — 1, *продавщица* — 3 (всего!).

На улице, в магазине, в городском транспорте все чаще слышится обращение *мужчина, женщина, дед, отец, бабуля, парень, тетенька, дяденька*.

Подобные обращения не являются нейтральными. Они могут восприниматься адресатом как неуважение к нему, даже оскорбление, недопустимое фамильярничание. Отсюда возможны грубость в ответ, выражение обиды, ссора.

Начиная с конца 80-х гг. в официальной обстановке стали возрождать обращения *сударь, сударыня, господин, госпожа*.

История повторяется. Как в 20—30 гг. обращения *господин* и *товарищ* имели социальную окраску, так и в 90-х гг. они вновь противостояли друг другу.

Показателен пример: депутат СССР

Н. Петрушенко при обсуждении закона о собственности на Верховном Совете в 1991 г. сказал:

Сегодня нас не могут не насторожить слова о трудовой частной собственности, а завтра, когда миллиарды теневой экономики и мафиозные деньги позволят сделать частную собственность доминирующей, не приведет ли это к реставрации капитализма? Поддержит ли вас народ, **товарищи** депутаты? И так хочется сказать в адрес тех депутатов, кто это предлагал, не **товарищи, а господа** депутаты.

Приведя эту цитату, журналист Н. Андреев комментирует:

Интересно, как обратился бы депутат Петрушенко к рабочим КамАЗа, владеющим акциями? Какие-никакие, а собственники. Они еще **товарищи**? Или уже **господа**? Господа своей собственности, господа своей судьбы. Чтобы быть господином, надо чем-то владеть.

Примечательна параллель. Задолго до перестройки шел фильм «Депутат Балтики» о первых послереволюционных годах. Главный герой картины депутат Петроградского Совета от балтийских моряков профессор Полежаев выступает с речью перед народом. Он начинает ее так: «**Господа!**» Аудитория неприятно удивлена: такое обращение может относиться только к людям привилегированных классов. Вероятно, оратор оговорился. Профессор понимает реакцию зала: «Я не оговорился. Я вам говорю — рабочим и работницам, крестьянам и крестьянкам, солдатам и морякам... Вы хозяева и подлинные господа на шестой части мира...»

В последнее время обращение *господин, госпожа* воспринимается как норма на заседаниях Думы, в передачах по телевидению, на различных симпозиумах, конференциях. Параллельно с этим на встречах представителей власти, политических деятелей с народом, а также на митингах выступающие с речью стали использовать обращения *россияне, сограждане, соотечественники*. В среде государственных служащих, бизнесменов, предпринимателей, преподавателей вузов нормой становится обращение *господин, госпожа* в

сочетании с фамилией, названием должности, звания. Трудности возникают в том случае, если директор, профессор — женщина. Как в таком случае обратиться: *господин профессор* или *госпожа профессор!*

Обращение *товарищ* продолжают использовать военные, члены партий коммунистического направления, а также во многих заводских коллективах. Ученые, преподаватели, врачи, юристы отдают предпочтение *словам коллеги, друзья*. Обращение *уважаемый, уважаемая* встречается в речи старшего поколения.

Слова женщина, мужчина, получившие распространение в последнее время в роли обращения, нарушают норму речевого этикета, свидетельствуют о недостаточной культуре говорящего. В таком случае предпочтительнее начинать разговор без обращений, используя этикетные формулы: *будьте любезны.... будьте добры..., извините..., простите....*

Таким образом, проблема общеупотребительного обращения в неофициальной обстановке остается открытой.

Она будет решена только тогда, когда каждый гражданин России научится уважать себя и с уважением относиться к другим, когда научится защищать свою честь и достоинство, когда станет **личностью**, когда неважно будет, какую должность он занимает, каков его статус. Важно, что он гражданин Российской Федерации. Только тогда никто из россиян не будет чувствовать неловкость и смущение, если его назовут или он кого-то назовет *господин, госпожа*.

СОДЕРЖАНИЕ:

1. Глава 1 «Из истории русского языка».....	2
1.1. Происхождение русского языка.....	2
1.2. Русский национальный язык XVIII – XIX вв.....	3
1.3. Русский язык советского периода.....	13
1.4. Русский язык конца XX в.....	20
2. Глава 2 «Структурные и коммуникативные свойства языка».....	27
2.1. Язык – знаковая система.....	27
2.2. Формы существования языка.....	30
2.3. Условия функционирования книжной и разговорной речи, их особенности.....	33
2.4. Функциональные стили литературного языка.....	34
3. Глава 3 «Культура речи».....	42
3.1. Характеристика понятия «культура речи».....	42
3.2. Нормативный аспект культуры речи.....	44
3.3. Коммуникативные качества речи.....	58
3.4. Этические нормы речевой культуры (речевой этикет).....	108

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Аванесов Р. И.* Русское литературное произношение, 6-е изд., перераб. и доп. — М., 1984.
2. *Андроников И. Л.* Собр. соч.: В 3 т. Т. 2. — М., 1981.
3. *Анисимова Т. В., Гимпельсон Е. Г.* Современная деловая риторика: Учебное пособие: В 2 ч. Ч. 1. — Волгоград, 1998.
4. *Аннушкин В. И.* Риторика: Учебное пособие. — Пермь, 1994.
5. *Апресян Г. З.* Ораторское искусство. — М., 1978.
6. *Аристотель.* Тописка // Сочинения: В 4 т. Т. 2. — М., 1978.
7. *Архипов В. И., Марков И. П., Соколова А. Н.* Организационно-распорядительная документация. — М., 1983.
8. *Атватер И. Я.* Вас слушаю / Пер. с англ. 2-е изд. — М., 1988.
9. *Ашукин Н. С., Ашукина М. Г.* Крылатые слова. 4-е изд., доп. — М., 1987.
10. *Васильева А. Н.* Основы культуры речи. — М., 1990.
11. *Васильева Л.* Как сделать карьеру. Деловая переписка на английском языке. — М., 1999.
12. *Введенская Л. А.* Этюды о мастерстве М. Стурюа. — Ростов н/Д, 1988.
13. *Введенская Л. А., Павлова Л. Г.* Культура и искусство речи. 2-е изд. — Ростов н/Д, 1999.
14. *Введенская Л. А., Павлова Л. Г., Чихачев В. П.* Культура и техника речи: Учебное пособие. — Ростов н/Д, 1994.
15. *Вежбицкая А.* Язык, культура, познание. — М., 1997.
16. *Веселов П. В.* Аксиомы делового письма: Культура делового общения и официальной переписки. 4-е изд., перераб. — М., 1993.
17. *Веселов П. В.* Вы — секретарь. — М., 1993.
18. *Веселова Р. Б., Веселов П. В.* Деловая переписка (конструкции типовых писем): Метод. разраб. — М., 1990.
19. *Виноградов В. В.* Избранные труды. История русского литературного языка. — М., 1978.
20. *Виноградов В. В.* Очерки по истории русского литературного языка XVII—XIX веков. — М., 1982.
21. *Винокур Т. Г.* Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. — М., 1993.
22. *Гетманова А. Д.* Учебник по логике. — М., 1994.
23. *Гойхман О. Я., Надеина Т. М.* Основы речевой коммуникации: Учебник для вузов. — М., 1997.
24. *Головин Б. Н.* Основы культуры речи. 2-е изд., испр. — М., 1988.
25. *Грайс Г. П.* Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. — М., 1985.
26. Деловая переписка с иностранными фирмами: Практическое пособие. — М., 1991.
27. *Дюбуа Ж.* и др. Общая риторика / Пер. с франц. — М., 1986.
28. *Зарецкая Е. Н.* Логика речи для менеджера. — М., 1997.
29. *Зарецкая Е. Н.* Риторика. Теория и практика речевой коммуникации. — М., 1998.
30. *Иванова С. Ф.* Специфика публичной речи. — М., 1978.

31. *Ильин И. А.* О России. — М., 1991.
32. *Кант И.* Сочинения: В 6 т. Т. 3. — М., 1964.
33. *Карнеги Д.* Как вырабатывать уверенность в себе и влиять на людей, выступая публично. — М., 1989.
34. *Кириллов В. И., Старченко А. А.* Логика: Учебник для юридических факультетов и институтов. — М., 1995.
35. *Клюев Е. В.* Речевая коммуникация: Учебное пособие для университетов и вузов. — М., 1998.
36. *Колтунова М. В.* Деловое письмо. Что нужно знать составителю. — М., 1999.
37. *Кони А. Ф.* Избранные произведения: В 2 т. Т. 1. — М., 1959.
38. *Кони А. Ф.* Собр. соч.: В 8 т. Т. 4. — М., 1967.
39. *Кохтев Н. Н.* Риторика: Учебное пособие для учащихся 8—11 классов. — М., 1994.
40. *Кошанский Н.* Частная риторика. — СПб, 1840.
41. Культура парламентской речи. — М., 1994.
42. Культура речи и эффективность общения / Под. ред. Прудкина Л. К., Ширяева Е. Н. — М., 1996.
43. Культура русской речи: Учебник для вузов. — М., 1999.
44. Культура устной и письменной речи делового человека: Справочник. Практикум. — М., 1997.
45. *Леонтьев А. А.* Психология общения. — М., 1997.
46. Логика / Под ред. Беркова В. Ф. — Минск, 1994.
47. *Ломоносов М. В.* Полное собрание сочинений. Т. 7. — М.-Л., 1952.
48. *Михальская А. К.* Основы риторики. Мысль и слово: Учебное пособие для учащихся 10—11 классов. — М., 1996.
49. *Михневич А. Е.* Ораторское искусство лектора. — М., 1984.
50. *Монтень М.* Опыты. Книга 3. — М.-Л., 1960.
51. *Надель-Червинская М. А., Червинский П. П.* Энциклопедический мир Владимира Даля. — Ростов н/Д, 1996.
52. Об ораторском искусстве: Хрестоматия. — М., 1973.
53. Организация работы с документами: Учебник для вузов. — М., 1998.
54. Оформление документов. Методические рекомендации на основе ГОСТ Р 6.30-97: Унифицированные системы документации. Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов. — М., 1998.
55. *Панасюк А. Ю.* Как победить в споре, или искусство убеждать. — М., 1998.
56. *Паневчик В. В.* Деловое письмо. — М., 1999.
57. *Пешков И. В.* Введение в риторику поступка. — М., 1998.
58. *Платон.* Сочинения: В 3 т. Т. 1. — М., 1968.
59. *Платонов Г. В.* Методика подготовки массовой лекции. — М., 1977.
60. *Плутарх.* Сравнительные жизнеописания: В 3 т. Т. 3. — М., 1964.
61. *Поварнин С. И.* Спор. О теории и практике спора. — СПб. 1996.
62. *Рахманин Л. В.* Стилистика деловой речи и редактирование служебных документов / Учебное пособие. Изд. 4-е, испр. — М., 1997.

63. Рекомендации по документационному обеспечению деятельности органов исполнительной власти (администраций краев, областей, городов федерального значения, органов местного самоуправления). — М., 1995.
64. *Рогожин М. Ю.* Документы делового общения. — М., 1999.
65. *Розенталь Д. Э.* Практическая стилистика русского языка. 5-е изд., испр. и доп. — М., 1987.
66. *Рождественский Ю. В.* Теория риторики. — М., 1997.
67. Русская риторика. Хрестоматия / Автор-составитель Л. К. Граудина. — М., 1996.
68. Русские писатели о языке. — Л., 1954.
69. Русский язык конца XX столетия (1985—1995). — М., 1996.
70. Русский язык. Энциклопедия. — М., 1997.
71. *Савельева Л. В.* Языковая экология. — Петрозаводск, 1997.
72. *Санникова В. П.* Русский язык в зеркале языковой игры. — М., 1999.
73. *Седов К. Ф.* Становление дискурсивного мышления языковой личности. Психо- и социолингвистические аспекты. — Саратов, 1999.
74. *Сергеенко М. Е.* Жизнь Древнего Рима. — М.-Л., 1964.
75. *Сергеич П.* Искусство речи на суде. — Тула, 1998.
76. *Скворцов Л. И.* Язык, общение и культура. — Л., 1990.
77. Современная психология: Справочное руководство. — М., 1999.
78. *Соколова В. В.* Культура речи и культура общения. — М., 1996.
79. *Сопер П.* Основы искусства речи. — М., 1992.
80. *Станиславский К. С.* Собрание сочинений: В 9 т. Т. 3. — М., 1990.
81. *Стернин И. А.* Русский язык делового общения. — Воронеж, 1995.
82. *Теппер Р.* Как овладеть искусством делового письма. 250 писем и записок в помощь менеджеру. — М., 1994.
83. *Формановская Н. И., Шведова С. В.* Русско-английские соответствия. — М., 1990.
84. *Шатирио А. Б.* Русское правописание. Изд. 2. — М., 1961. 85 *Шапошников В.* Русская речь в языковом отображении. — М., 1998.
86. *Шведов И. А.* Искусство убеждать. — Киев, 1986.
87. *Шилов Л. А.* Голоса, зазвучавшие вновь. — М., 1987.
88. *Щерба Л. В.* Избранные работы по русскому языку. — Л., 1957.